

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ΑΡΧΑΙΑ ΑΛΕΞΑΝΔΡΕΙΑ.

ΠΕΡΙΓΡΑΦΗ

ΤΗΣ ΠΟΛΕΩΣ ΤΑΤΗΣ ΕΝ ΤΗ ΚΑΤΑ ΠΑΡΟΔΟΝ ΠΕΡΙΗΓΗΣΣΙ
ΤΟΥ ΚΙΑΒΟ-ΑΙΚΑΤΕΡΙΝΟ-ΓΡΑΙΚΙΚΟΥ ΜΟΝΑΣΤΗΡΙΟΥ
ΑΡΧΙΜΑΝΔΡΙΤΟΥ ΚΟΝΣΤΑΝΤΙΟΥ,

Καλλωπιθεῖσα μετὰ εἰκονογραφικῶν καὶ ἰχνογραφικῶν σχεδίων,

*Καὶ ἀνατεθεῖσα τῷ ΥΨΗΛΟΤΑΤΩι ὀνόματι κατ' ΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡΙΚΗΝ
ἐπιτροπὴν καὶ συναίνεσιν.*

---

*ὑπὸ δὲ τῆς Φιλογενῆς προαιρέσεως καὶ Φιλοτίμου δαπάνης τῶν ἐκ
τῆς Ζωσιμᾶ ἑνπατρῶων ἀνταδέλφων, ἤδη τύποις ἐκδοθεῖσα.*

δι' Ἀδείας τοῦ τῆς Μόσκβας Πολιτικοῦ Διοικήτῳρος

Μ Ο Σ Κ Β Α 1803.

Ἐν τῇ Ἐλευθέρα Τυπογραφίᾳ Γαρίου καὶ Κομπανίας.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ, ДЕРЖАВНѢЙШЕМУ,
ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ,
ИМПЕРАТОРУ
АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ,
САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ.

ΤΩ ΚΡΑΤΑΙΟΤΑΤΩ

ΚΑΙ

ΠΑΝΤΠΕΡΣΕΒΑΣΤΩ ΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡΙ

ΠΑΣΗΣ ΡΩΣΣΙΑΣ

ΑΛΕΞΑΝΔΡΩ ΤΩ ΠΡΩΤΩ.

Received June 13, 1949.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

рїими, Великій **МОНАРХЪ!** сіе слабое
произведеніе трудовъ, чистымъ усердіемъ
ТЕБѢ приносимое, подобно скудному
приношенію сосуда воды **Александрѹ** **Македонскому**, во время
знаменитыхъ его поединковъ.

Сильныя пораженія временъ сокрушили **Александрію**,
и славу погребли во прахъ разваливъ ея; но творенія

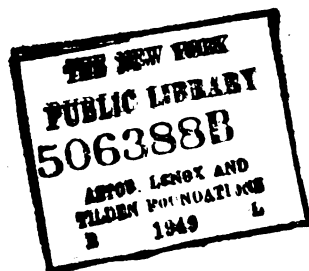
ΠΑΝΕΥΣΠΛΑΓΧΝΙΚΩΤΑΤΕ ΙΜΠΕΡΑΤΟΡ!

ῥόσδεξαί ἐμειῶς Τρισάυγυσε ΜΟΝΑΡΧΕ! τὰς
μικρὰς αὐτὰς πόνυς τὰς ἐν καθαρᾷ προθυμίᾳ
ψυχῆς προσφερομένῃ σοι, ὡς τὴν λιτὴν ποτὲ
τῷ τῆς Μακεδωνίας Ἀλεξάνδρῳ ἐπιτῆ ἐκ στρατῶν τῶν διασήμων καὶ δια-
φροῆτων αὐτῷ ἀνδραγαθῶν προσφερθεῖσαν προσφορὰν τῷ καθαρῷ ὕδατος.

Αἱ τοῦ πανδαμάτορος ἰχυροὶ προσβολαὶ κατέθραυσαν τὰ τῆς
Ἀλεξανδρείας, καὶ τὴν δόξαν αὐτῆς πᾶσαν ὑπὸ τὸν χεῖρ τῶν ἐρειπίων
αὐτῆς κτεκάλυψαν.

*ТЕБѢ посвящаемыя обезсмертываются великимъ ТВОИМЪ
именемъ. —*

**ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!
ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**

1801 года
Іюня 3 дня.

КІЕВЪ.

Всеуниженнѣйшій богомолецъ,
Отъ Синайской горы Кіево - Екаперино-
Греческаго монастыря

АРХИМАНДРИТЪ КОНСТАНТИНЪ.

Ἄλλα τα ἀνατιθέμενά ΣΟΙ ἔργα τῷ μεγίστῳ ὀνόματι ΣΟΥ
ἀθάνατα διαμενῶσι.

Τῆς ΣΗΣ ΚΡΑΤΑΙΟΤΑΤΗΣ ΜΕΓΑΛΕΙΟΤΗΤΟΣ

Πανετελέσματος εὐχέτης

ἐν ἔτει ΑΩΑ

Ἰανὺς γ΄.

Ἰ ΑΡΧΙΜΑΝΔΡΙΤΗΣ ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΟΣ.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Побужденіемъ къ предпріятію сего шруда была единственна моя обязанность Россіи, мое усердное желаніе хошя нѣсколько бышь ей полезнымъ; малѣйшій успѣхъ желанія сего наградишь меня за всѣ пожертвованія бѣдной участи странника, преодолевающего трудности, и небрегающаго о удобствахъ жизни для достиженія цѣли своей.

Путешествуя въ 1795 году въ Египтъ и каменистой Аравіи, въ странѣ дикой, обитаемой народомъ грубымъ и суевѣрнымъ до такой степени, что ненавидѣшь Хрістіянина почишаешъ за родъ набожности. — Испышавъ всю ужасность бурями раздраженнаго моря; бывъ выкинутъ на брентномъ опломкѣ сокрушеннаго корабля въ пучину его, изъ кошорой наконецъ могущая рука Провидѣнія испоргнула меня — сей па-

мятникъ бѣдшвенныхъ минушъ бышій моего посвящаю тебѣ,
 благодѣшельная мнѣ Россія! —

Не почиая нужнымъ повторашь, что многими уже пи-
 сано о началѣ, приращеніи и упадкѣ Александріи, сообщаю
 только все мое сильнѣ видѣнное; и что нынѣ среди споль
 перваго — ужаснаго опущошенія сущесшвуешъ въ развали-
 вшихъ первыи ошднѣи и славы Наукъ, Художесшвъ, Вкуса, и
 есшвъ ешкшвъ важнымъ предметомъ любопышсшва самыхъ ошда-
 ленныхъ спранъ

Изъ многихъ шѣхъ описаній, которыя имѣлъ я предъ со-
 бою въ бышность мою въ Александріи, разсмашривалъ, что
 разношвъ и прошиворѣчія путешесшвенниковъ въ описаніи сшхъ
 мѣсшвъ, много происходшвъ ошъ того, что весьма шрудно
 шочное изелѣдованіе досшопамяшностей, находяшхся въ Алек-
 сандріи и вообще въ Египтѣ. — Владычесшвующій тамъ фа-
 нашзмъ не донускаешъ къ нимъ близко внимашельное око
 наблюдашеля.

κατάλληλος πρὸς θεμελίωσιν ἐπ' αὐτὸν τρίτον τὸν χώρον μιᾶς πόλεως λαμπρᾶς καὶ ἑνὸς ευρυχώρου λιμένος. πρῶτον μὲν ἵνα ὡς πόλις Ἑλληνίς, καὶ τῇ σοφίᾳ κατηγλαισμένη διαδώσῃ τὸ φέγγος τῆ φωτισμῆ αὐτῆς εἰς πᾶσαν τὴν δεισιδαιμονίας πεπληρωμένην Αἴγυπτον, καὶ ἐπὶ τὰ λοιπὰ γειτνιαζόντα αὐτὴν ἔνθεν καὶ ἔνθεν κατὰ τὴν Ἀφρικὴν, Παλαισίην, καὶ Συρίαν ἔθνη, ἐπομένως δὲ, καὶ ὡς πόλις δεξιὰ πρὸς ἐμπορίαν, νὰ εἰσβάλλῃ καὶ νὰ συρρεύσῃ πανταχοῦθεν αἱ πρὸς ἀυτὴν καὶ ἐκείθεν ἀνά πᾶσαν τὴν Ἑυρώπην. —

Ἐπὶ ποῖον ἄρα βαθμὸν λαμπρότητος δὲν ἐπροθυμοποιήθη, κατὰ τὰς δοθέντας αὐτῷ αἰτίαις οἰωνῶς νὰ ἀναβιβάσῃ ταύτην αὐτὸς ὁ ὑπέρλαμπρος νικητὴς τῆς οἰκισμένης; αὐτὸς πρῶτον συνένωσεν αὐτὴν μετὰ τῆ Νείλου διὰ μιᾶς διάρρυχος πλοῖμα, καὶ ἱκανῆς διὰ νὰ διευχύσῃ ἐπὶ τὰς πέριξ τῆς Ἀλεξανδρείας ἐρήμους ἐκείνας πεδιάδας τὰ καρποφόρα αὐτῆ ῥεῖθρα. αὐτὸς ὠκοδομήσεν εἰς αὐτὴν μίαν ἀγορὰν θαυμασίαν, καὶ ἀνήγειρε τοσαῦτα μεγαλοπρεπῆ ἱερά τῶν Ἑλλήνων καὶ Αἰγυπτίων. αὐτὴ προϊόντος τῆ χρόνου ἀπεκαταστάθη ἢ πόλις πολλῶν ἐθνῶν, ἢ Ἑσία τῶν Μισσῶν, ἢ μητρόπολις, τῆς ἐμπορίας. Ὅθεν καὶ τὰ ἀπὸ τῆς περιουσίας ἐκείνης ἐγκαταλειφθέντα ἤδη ἐρείπια μετ' ἑνα πλῆθος ῥαγδαίων συμβάντων, παραδειγματίζουσιν εἰς κάθε βῆμα ποδὸς τὰ τεκμήρια καὶ γνωρίσματα τῆς πάσαι ποτὲ αὐτῆς λαμπρότητος, καὶ ἡ ὑπερεξηπλωμένη μακεδόνιος χλαμῖς, ἡ διαγράψασα τὴν περιφέρειαν τῶν ἀρχαίων τειχῶν αὐτῆς, πᾶρρησιάζουσα τρόπον τινὰ τὴν σκιὰν τῆ φοβερῆ θεμελιότητος παρεμπόδισεν ἐπὶ τῶν κατὰ κορυφῆς ἐφόδων κατὰ τῆς πόλεως ταύτης, καὶ ἀφανισμῶ ὑπὸ τῶν βαρβάρων καὶ τὴν ὑσάτην καταστροφὴν τῶν διασσωζομένων μέχρι ταύτης ἐγκαταλειμμάτων ἐκείσε τῆς ἀρχαιότητος.

Ἐἰς ταύτην μὲν τὴν περιγραφὴν τῆς Ἀλεξανδρείας δὲν ἔβρινα ἀναγκαῖον νὰ ἐπαναλάβω τὰ ὑπὸ πολλῶν Συγγραφέων ἄλλοις περὶ ἀρχῆς, αὐξήσεως καὶ πτώσεως τῆς Ἀλεξανδρείας Ἰσορηθέντα, ἐβελήθη δὲ νὰ περιγράψω περὶ ἐκείνων μόνον τὰ ὁποῖα αὐτοῖς ὀφθαλμοῖς εἶδον, καὶ τὰ μέχρι τῆς σήμερον ἐν μέσῳ μιᾶς φοβερᾶς καταστροφῆς ἀπὸ τῆς προτέρας δόξης, καὶ τῶν ἐπισημῶν ποτὲ ἐκείσε καὶ τεχνῶν, διακείμεντα σεβασὰ ἐρείπια, τὰ τὴν τηλικαύτην περιέργειαν καὶ θαυμασμόν, τῶν ἐξ Ἑυρώπης σοφῶν περιηγητῶν ἐπαινετικῶς διεγείροντα.

Ἐκ τῶν πολλῶν ἐκείνων ἱστορικῶν τῆς ὁποίας πρὶν τῆς ἐμῆς, ἔτι ἐλεύσεως εἰς Ἀλεξανδρείαν διήλθον, καὶ ἀπό τινων νεωτέρων, τῆς ὁποίας εἶχον ἐν χερσὶ περὶ τὸ 1795 ἔτος, καθ' ἃν χρόνον ἐπιστρέφον ἐξ Αἰγύπτου τὰ τῆς πόλεως ταύτης μίγισα ἐρείπια καθισθόντων, ἐπαρτήρησα, ὅτι ἡ μεταξύ διαφορὰ καὶ ἀσιμφωνία τῶν περιηγητῶν εἰς τὴν περὶ τῆς πόλεως ταύτης περιγραφὴν, προέρχεται μᾶλλον ἀπὸ τῆς ζητησομένης αἰτίας ἢ τῶ ἔντι ἀκριβοῦς ἔρευνα πάντων τῶν ευρισκομένων ἀξιόμνημονιῶν τίσον εἰς Ἀλεξανδρείαν, ὅσον καὶ κοιᾶς καθ' ὅλην τὴν Αἴγυπτον ἐστὶ πολλὰ δίσκολος, ὡς μὴ πρᾶχωρῶν πώποτε ὁ δισπύζων ἐκείσε τιφλὸς φανατισμὸς καὶ ἡ κραταιὰ μαγία τῆς δεισιδαιμονίας, ἢ παρὰ τῶν ἀρχαίων Αἰγυπτίων καὶ προγόνων αὐτῶν κατὰ διαδοχὴν μεγίστης τινὸς κληρονομίας, αὐτοῖς τοῖς ἀθλίαις βαρβάροις εἶδη ἀπογόνους καὶ μέχρι ταύτης σκαιοτήτι νοῦς θεολήπτοις ἐγκαταλειφθέντα, νὰ παρατηρήσῃ τὰ πάντα ἐλευθέρως καὶ κατηρησιβωμένως τὸ προσεκτικὸν ὄμμα τῆ περιέργου.

Теченіе времени и могущая рука его разгонитъ мраки, снимешъ завѣсы, откроешь можешъ бышь со временемъ, и разпространишь по всей ученой Европѣ въ самой точности всѣ желаемыя свѣденія любопытства, закрышыя нынѣ мрачнымъ невѣжесшвомъ въ шомъ уголѣ Африки.

Οἱ περιέργοι ἐν περιηγηταί, οἱ παρασυρθέντες κατὰ διαφίρως χρόνους ὑπὸ τῆς ἄκρας ἐφέσεως τῆς τε Ἑρευνης καὶ μαθησεως, ἀπὸ τῆς κόλπης τῆς εὐρώπης ἢ πολλάκις ἀπὸ τὰς ἐχατιάς αὐτῆς εἰς ἐκεῖνα τὰ περικλεῖ μέρη τῆς ἀρχαιότητος, ἦσαν ὑποκείμενοι πάντοτε εἰς κάθε βῆμα ποδῶν πρὸς ἀκατάπαυσον πάλιν μυρίων δυσκολιῶν, ἔτι δὲ ἢ εἰς κίνδυνον πολλάκις ὑπέπεσεν ἡ ζωὴ αὐτῶν. ἢ μὲ ὅλον τῆτο αὐτοὶ ἀλλεστρόπως δὲν ἐδυνήθησαν ποτὲ νὰ ἐνατενίσεν εἰς ἐκεῖνα τὰ τεράσια ἐγκτάλειμματα τῆς ἀρχαιότητος ἢ νὰ περιεργασθῶν αὐτὰ, εἰμὴ λάθρα, κλεπτικῶς καὶ παρερχόμενοι ἢ ὑποψία καὶ τὸ ἄπισον τῶν ἐντοπίων τὸ ἀδύνατον εἰς τὸ νὰ λάβῃ ὁ περιέργος μετ' αὐτῆ τὰ ἀναγκαῖα βιβλία ἢ μαθηματικά, ἐργαλεῖα, καὶ περιπλέον ὁ φόβος νὰ μὴ γένη αὐτὸς τρωσ ἢ θυσία τῶν ἀγρίων κλεπτῶν Ἀράβων, δὲν ἐσυγχωρῆσε πώποτε νὰ ἰδῇ ἐν ἀνέσει ἢ αὐτὸ χεδὸν τὸ ἡμῶσι τῶν κατὰ σκοπὸν αὐτῆ περιέργων πραγμάτων. Ἐκεῖνο δὲ τὸ ὁποῖον αὐτοὶ εἶδον κατὰ πάροδον ἢ ἐξ ἐπιπολῆς, αὐτὸ μόλις ἢ ἐδυνήθησαν νὰ διαφυλάξεν εἰς τὴν μνήμην αὐτῶν, ἢ συνεχῶς περιέγραφαν κατὰ τῆς ἀβεβαίως λόγους τῶν ἐρμηνέων αὐτῶν, ἢ κατὰ τὰς πλασὰς, σφαλερὰς ἢ ἀνυπάρκτους εἰδέας περί τινων πραγμάτων τῶν μυθολόγων ἐγκατοίκων. —

Ἄλλ' ἐδὲ μία τὸ σύνολον τῶν ρηθέντων τῆτων αἰτιῶν, ἀνέσειλε, περιεκράτησεν ἢ παρεμπόδισεν ὅπως τῆς ὑπὲρ τῆς δύο χρόνους ἐν Αἰγύπτῳ ἢ Ἀλεξανδρείᾳ διατρίψαντας μαθηματικῆς ἐκείνης ἢ ἐπισήμονας μετὰ τῶν γάλλων ἐκείσε ἀπελθόντας τριάκοντα σοφῆς ἀνδρας, νὰ περιέλθων πανταχῆ ἢ νὰ ἀναδιφῆσεν λεπτομερῶς ἄχρι ζητημένης ἄσης τὰ πάντα αὐτοὶ περιηγέμενοι εἰς μίαν γῆν ὑποχείριον τότε τῆς δυνάμεως αὐτῶν ὑπὸ τὴν δεφένδουσιν τῶν στρατευμάτων, τῶν πανταχῆ περιφρεθέντων αὐτῆς ἢ δορυφορέντων καὶ ἕως εἰς αὐτὰ τὰ τῶν ἐρήμων βᾶθι, αὐτοὶ ἀναμφιβόλως εἶδον τὰ πάντα ἐκ ἀνέσει ἢ ἐλευθερία, ἢ ἐπὶ τῆς πρίποδας ἐκάσθ μνημεία ἢ ἐγκαταλείμματος τῆς ἀρχαιότητος, ἀντέγραψαν τὰ ἴσα τῆτων ἢ καθισώρησαν ἅπαντα ἐντελῶς ἢ μετὰ πολλῆς τῆς ἀκριβείας. —

Ἄυτοὶ εἰσέτι παρέβαλον μετὰ αὐτῶν τὰς γενομένας ἀνευρέσεις, συνέκρινον ἀμειβαίως τὰς προτάσεις ἢ εἰδέας αὐτῶν καὶ ἐσύγκρινον τὰ χεδιαζόμενα καὶ ἐξισορέμενα μετὰ τῶν ἀρχαίων ἰσοριῶν ἢ μετὰ τῶν πρὸ ὀφθαλμῶν προτοτύπων πρὸς δὲ τέτοις τοῖς κατ' ἐπιφάνειαν σωζομένοις, αὐτοὶ εἰσέτι ἀνεκάλιψαν πολλὰ τῆς ἀρχαιότητος κατορωργυμένα ἢ κερυμένα πάντι ἀπὸ τῆς ὀφθαλμῆς τῶν λοιπῶν μέχρι ταύτης περιηγητῶν τῆς Ἑυρώπης. —

Τὸ τῆ χρόνους φέρον, καὶ ὁ παναλικῆς τῆς ἐπιμελείας βράχιων τῆ ἀπὸ τῆς Νάπης τῆς δόξης ἐξελθόντος Λέοντος, αἰαμφιβόλως θέλει διασπιδάσει τὴν ἐπιπολάζουσαν κοστομήμην, διαρρήξει τὸ ἐπιπροθῆν καταπέτασμα τῆς ἀγνείας, ἀνακαλίψει διὰ τῶν ἐκδοθησομένων ἀρχαιολογικῶν, εἰς τῆς ὀφθαλμῆς πάντων τῶν φιλομαθῶν, διηκριβωμένως καὶ μετὰ πολλῆς τῆς ὑπὲρ τῆς λοιπῆς μέχρι ταύτης περιηγητῆς βεβαιότητος, καὶ τὰ περὶ τῆς Ἀλεξανδρείας ὡσαύτως ἀρχαιολογέμενα, ἢ τὰ τῆς Αἰγύπτου γενικῶς πάντα. —

Μαλὲ καὶ μεγάλαι πόλεις, αἵ ποτε ἦσαν μεγάλα, ἀπὸ τῶν πολλῶν ἐγένετο μικρά, καὶ αἵ ποτε ἦσαν μικρά, ἀπὸ τῶν πολλῶν ἐγένετο μεγάλα: οὐ δύναται ἡ φύσις τῶν πόλεων ἵσους εἶναι ἑαυτῶν ἀλλοτρίοις.

Προδ. κη. 1. 1 τρ. 23.

Τὰ μικρὰ καὶ μεγάλα ἄετα, τὰ γὰρ τὸ πάλαι μεγάλα ἦν, τα πολλὰ αὐτῶν μικρὰ γέγονε, τὰ δὲ ἐπ' ἐμεῦ ἦν μεγάλα, πρότερον ἦν μικρὰ τὴν ἀνθρωπίνην ὡς ἐπισάμενος εὐδαιμονίην ἔδαμα ἔν τῷ τῷ μένσαν Ἡρόδοτος ἐν τῇ πρώτῃ τῶν ἱστοριῶν κλειῶ. —

ΑΡΧΑΙΑ ΑΛΕΞΑΝΔΡΕΙΑ.

Ἐπὶ τῆς ἀρχαιότητος πόλις Ἀλεξάνδρεια ἐθεμελιώθη, ἀνω-
ψώθη, καὶ ἐκαλλώπισθη μὲ ἔλην τὴν μεγαλοπρέπειαν τῆς πομ-
πικῆς καὶ λαμπρᾶς ἐκείνης δόξης καὶ Φιλοτίμου μεγαλοδωρῆος τοῦ
Μακεδῶνος Ἀλεξάνδρου. Ποσάκις αὐτὴ ἐγένετο θέατρον μεγάλων
μεταβολῶν καὶ Φοβεραῶν συμβάντων! Ποσάκις πολλοὶ Φθορᾷ καὶ ἀφανισμοῖ ἐσπευσαν μετὰ

украшеній! но нынѣ болѣе не обрѣщаемъ ее. Мѣсположеніе, приспань и нѣкоторыя памятники сущь единственныя ошкровенія намъ ея существованія.

Въ Александріи естѣ двѣ гавани: старая и новая; по древнему названію: Африканская и Азіатская. Первая принадлежитъ Туркамъ, а въ другой участіе имѣють многіе Европейцы. Входъ новой гавани защищается двумя крѣпостями худаго Турецкаго строенія; обѣ онѣ собственно малаго спюють вниманія, но знаменишо въ Ишоріи мѣспо превосходными зданіями, кое онѣ занимають.

Первая изъ сихъ помянутыхъ крѣпостей называется: великій Фарилонъ, въ срединѣ ея башня съ фонаремъ, коюрой всякую ночь сообщаетъ свѣшъ въ пользу плавающихъ. Крѣпость сія построена на островѣ Фарѣ, и положеніе ея столь обширно, что естѣли естѣ какіе либо ошпашки чуда свѣша сооруженнаго Пшоломеемъ, шо можно полагать ихъ шамъ сокрытыми.

Такъ и другая напротивъ сей крѣпости, или меньшей Фарилонъ: не предспавляетъ никакихъ знаковъ той славной библіошеки, кошорая по рѣдкости и превосходству книгъ почишалась драгоценнымъ сокровищемъ міра.

Оба сіи острова присоединяются къ твердой землѣ гаванскимъ окопомъ. Окопъ острова Фаро проспирается около вершы, построенъ часшю изъ кирпича, часшю изъ песаннаго камня, и подъ готическими сводами его прошекаетъ море. Не доспойно вѣроятія, чшобъ Сарацины или Турки были первыми изобрѣшашцелями столь примѣчательнаго произведенія.

μεγάλως ὀρμῆς νὰ βλαΐψουν, νὰ καταβάλλουν, καὶ νὰ ἀπολέσθω τὴς κλωπητισμῶς αὐτῆς! διὰ τοι τῆτο καὶ τὴν σήμερον μόλις αὐτὴ γνωρίζεται. Ἡ τοποθεσία αὐτῆς, ἡ λιμὴν, καὶ τινὰ ἀφειθένα ἐγκαταλείμματα τῆς ἀρχαιότητος, εἰπὶ τὰ μόνον σημεῖα τῆς γνωρίσεως, ἢ ὑπάρξειως ταύτης τῆς διασήμου ποτὲ πόλεως.

Ἐν τῇ Ἀλεξανδρείᾳ εἰσὶ δύο λιμένες, ὁ παλαιὸς ἢ νεὸς, ἢ κατὰ τὴν ἀρχαίαν ὀνομασίαν, ἡ εἰς ἐκαλεῖτο τῆς Ἀφρικῆς, καὶ ὁ ἕτερος τῆς Ἀσίας. Ὁ πρῶτος ἦδη ἀνήκει κατ' ἐξοχὴν εἰς τὰ ἐκείσε ὀρμῶντα πλοῖα τῶν τε Ὀθωμανῶν ἢ Ρωμαίων. Ὁ δὲ δεύτερος παραχωρεῖται εἰς τὰ τῶν Ἑυρωπαϊῶν. Ἡ εἴσοδος αὐτοῦ τοῦ νέου λιμένος δεφεντέυεται ὑπὸ δύο Φρερίων οἰκοδομημένων παρὰ τῶν Τερκῶν μιᾶς ἀρχιτεκτονικῆς ἀχρείας, καὶ ὀλίγης προσοχῆς ὄντων ἀξίων, ἀλλ' ὁ τόπος ἐπὶ τὸν ὁποῖον αὐτὰ ἴσανται, ἕνεκα τῶν διαθρυλλήτων θαυμασιῶν οἰκοδομῶν, κατὰ τὰς ἰσορίας, ἦν ποτὲ περίδοξος.

Τὸ πρῶτον τῶν τῶν ἐξηθέντων Φρερίων καλεῖται μέγας Φάρος· ὁ καθ' ἑκάστην ἐσπέρην ἀναπτόμενος ἐπ' αὐτὸ τὸ Φρέριον πυρσὸς, συντρέχει πρὸς ὀδηγίαν, καὶ πολλὰκις πρὸς βοήθειαν ἢ σωτηρίαν τῶν πλεόντων. Τὸ Φρέριον αὐτὸ ἐστὶν οἰκοδομημένον ἐπὶ τῆς νήσου Φάρος, ἐπὶ μιᾶς τοποθεσίας ἀρκέτως ἐντυχαίου ἢ ἀνίσως διαμένοντι τινὰ ἴχνη ἔτι ἐρείπιων τῶν θαυμασιῶν ἔργων τῆ ἀνυψώθεντος παρὰ τῶ Πτολεμαίω ἐν αὐτῷ τῷ τόπῳ, αὐτὰ ἀναγκαίως πρέπει νὰ ὑποθέσῃ τινὰς, ὅτι ὑπάρχοντι βλαδῶς ἐκεῖ κεκρυμμένα (*).

Τὸ δ' ἕτερον ἀπέναντι κείμενον Φρέριον καλεῖται μικρὸς Φάρος. Αὐτὸ δὲν παρὶς ἄπλεον εἰς τὴς ὀφθαλμῶς τῶν περιέργων, ἐδένα σημεῖον τῆς θαυμαστῆς ἐκείνης βιβλιοθήκης, ἣτις διὰ τὴν σπανιότητα τῆς πλήθους τῶν ἐν αὐτῇ βιβλίων, ἐνομιζέτο παρὰ πάντων τῶν ἀρχαίων ὡς θαυσαυρὸς τῶ ὄντι πολύτιμος.

Καὶ τὰ δύο αὐτὰ Φρέρια συνάσποντο πρὸς τὴν γῆν διὰ μιᾶς γεφύρας. Ἡ τῆς νήσου Φάρος ἐκτείνεται ἐπὶ τὴν θάλασσαν ὑπὲρ τὰ τριακῶσια γεωμετρικὰ βήματα, κτισμένη πᾶσα, μέρος αὐτῆς ἐκ πλίνθων, ἢ μέρος ἀπὸς τετραγώνων λαξευτῶν λίθων ἐν θαλάσῃ, ὑποκάτω τῆς ὁποίας διέρχεται ἡ θάλασσα διὰ μέσσω τῶν γοτθικῆς ἀρχιτεκτονικῆς αὐτῆς ἀψίδων εἰς τὸν νέον λιμένα. Ἀπίθανον ὅμως, ὅτι οἱ Σαρακίνοι ἢ οἱ Ὀθωμανοὶ ἰπῆρξαν οἱ πρῶτοι ἐφευρεταὶ αὐτοῦ

(*) Ἐν ταύτῃ τῇ νήσῳ ὁ Ἀλέξανδρος μετὰ θάνατον τῆ ἐπὶ πάντων ἀνθρώπων αὐτῆ Φιλτάτης Ἡφαίστιονος μέγα πένθει συνεχόμενος, καὶ ἀπαραμυθῆτως ἔχων ὑπὸ τῆς λύπης, πρὸς δαῖγμα Φιλίππου, καὶ μνήμης αὐτῆ ἕνεκα, ἐκέλευσε κατασκευάσθαι Ἡφαίστιον. Ἡρώων ἐν τε τῇ Ἀλεξανδρείᾳ, καὶ ἐν τῇ νήσῳ Φάρος, ἵνα ὁ πύργος ἐπὶ μεγέθει τε μέγιστος καὶ πλουτελείᾳ εὐπρεπέστατος· καὶ ἔπασ ἐπικρατήσῃ ἐπικαλεῖσθαι ἀπὸ Ἡφαίστιονος· ἀλλὰ τὸ τῆς ζωῆς τέλος τὸν Ἡρώα καταλαβὼν, κενὸν τὸ βέλευμα ἐγκατέλιπε.

Малые оспашки развалинъ сего окопа отъ разновременныхъ поправокъ совсѣмъ переобразованы, и пошерялись уже всѣ чер-
ты сей прекрасной древности.

Другой гаванской окопъ ведетъ до меньшаго Фарилона, и
кромѣ двухъ небольшихъ башенъ, могущихъ въ нуждѣ защи-
щаться, не имѣешь ничего особливаго.

Самой входъ въ гавань по причинѣ находящихся въ морѣ
подводныхъ и наружныхъ камней опасенъ, и въ предохраненіе
отъ оныхъ нарочно опредѣлены шамъ лоцманы, копорые вво-
дятъ корабли въ гавань.

Приближаясь къ гавани — сколь пріятное впечатлѣніе
получаешь отъ повсюду зримаго разнообразія и смѣшенности
древнихъ съ новыми памятниками! видишь препроспранный
рядъ высокихъ башенъ, соединенныхъ между собою разваливши-
мися стѣнами; дальше довольно высокій Обелискъ, обременен-
ный развалинами ближнихъ падшихъ зданій; шамъ еще многія
башни. Новая Александрія разнишя своими мечешями, а въ
самой опдаленности, на вершинѣ положенія города, возвы-
шается Помпеевъ столбъ — памятникъ древній въ свѣстѣ! нѣ-
копорыя холмоподобныя скопища праха сихъ древностей
представляющъ пакже прогашельной образъ разруше-
нія. — И наконецъ все удовольствіе любопытнаго духа огра-
ничивается великимъ чепвероугольнымъ зданіемъ пороховаго
магазинна, соединеннаго съ большимъ гаванскимъ окопомъ. —
Сшупивъ на берегъ, вообще первая цѣль любители достопа-
мятности: Клеопатринъ Обелискъ; пушь лежащій къ нему
ведетъ сквозь и между обрушившихся громадъ. Взирая на сей
величественный вешій денми памятникъ; на другой подлѣ
него поверженный и совсѣмъ почти въ нѣдро земли погребен-
ный временемъ, нѣкую печаль ощущаетъ сердце.

Обелискъ Клеопатринъ служитъ довольнымъ доказа-
тельствомъ, что и дворецъ сей знаменишой въ Исторіи Ца-
рицы, извѣстной пакже подѣ названіемъ дворца Цесарева, су-

τοσῶτον ἀξιοπαρατηρήτου ἔργου. Τὰ ὕδατα ἐγκαταλειφθέντα ἰχθυήσασα τῆς γέφυρας ταύτης ὑπὸ τῶν κατὰ διαφόρους καιρὸς ἀνακαινίσεων τοσῶτον μετελλάχθησαν, ὥστε πάντες οἱ οἰκηματισμοὶ αὐτῆς τῆς ὠραίας ἀρχαιότητος ἄρδην ἐξαλείφθησαν.

Ἡ ἑτέρα γέφυρα, ἡ συνάπτουσα ὡσαύτως τὸν μικρὸν πρὸς τὴν γῆν Φάρον, ἐκτὸς δύο μικρῶν πύργων δυναμένων ἐν ἀνάγκῃ μικρὸν κατὰ τῶν ἐχθρῶν νὰ ἀνθέξῃ, δὲν περιέχει ἐδενά περιεργίας ἕτερον.

Ἡ εἰς τὸν λιμένα εἰσοδος ἕνεκα τῶν ὑπὸ τὴν θάλασσαν κρυπτομένων ὑφάλων πετρῶν ἐστὶ κινδυνώδης, πρὸς δὲ διάσωσιν καὶ ἀποφυγὴν τούτων, εἰσὶ διωρισμένοι ἐπ' αὐτὸ τοῦτο, ἐκεῖσε ποδόταμ ὀδηγεῦντες τὰ πλοῖα ἀκινδύνως εἰς τὸν λιμένα. —

Πλησιάζων ὁ Φιλομαθὴς εἰς τὸν λιμένα, ἂ! πόσῃν τερπνὴν καὶ βαθείαν τὴν χαρὰν ἰσολαμβάνει ἢ περιεργὸς αὐτῆ ὄρασις, βλέπουσα τὴν πανταχόθεν προσβάλλουσαν αὐτῇ θεωρίαν τῆς συγκεχυμένης ἀλληλοδιαφορᾶς τῶν ἀρχαίων μνημείων καὶ ἐρείπιων μετὰ τῶν νέων οἰκοδομῶν. Ἐνταῦθα βλέπουσα μίαν ἐκτεταμένην σειρὰν ὑψηλῶν πύργων συνεννομένων καὶ συνδεδεμένων μετὰ τῶν κρημισμένων, τειχῶν; ἐκεῖ ἕνα ὑψηλὸν Ὀβελίσκον βεβαρυμένον ὑπὸ τῶν πλησίον πεσόντων ἐπ' αὐτὸν κτηρίων, καὶ ἀλλαχοῦ πολλὰς ἐπιπύργους συμμεμιγμένους μετὰ τῶν τῆς νέας Ἀλεξανδρείας ὀθωμανικῶν Τεμένων. Πολλὰ δὲ μακρὰν ἐπὶ μιᾶς ὑψηλῆς τῆς πόλεως τοποθεσίας παρατηρεῖ ἀνψέμενον τὸ θαυμαστὸν τῆς ἀρχαιότητος μνημεῖον, τὴν στήλην τῆ Πομπηΐε, καὶ τινὰς λ'φους σφισαμένους ἀπὸ τὸν χῆν καὶ σποδὸν τῶν ἀρχαίων ἐρείπιων, καὶ παριστῶντας μίαν λυπηρὰν θέαν τῆς καταστροφῆς ταύτης τῆς ἀρχαίας πόλεως. Καὶ τέλος πάντων πᾶσα ἡ εὐχαρίστησις τῆ περιέργου πνεύματος ἀποπερατῆται εἰς ἕνα τετράγωνον κτήριον, ταμεῖον τῆς πυρίτιδος κόνεως, συνασπτόμενον πρὸς τὴν μεγάλην γέφυραν. Ἀποβαὶς ἀπὸ τὸ πλοῖον ἐπὶ τὴν γῆν τὸ πρῶτον ἄξιον περιεργείας διὰ τὸν Φιλομαθῆ, διὰ τὸν φίλον τῶν ἀξιομνημονεύτων ἀρχαιοτήτων ἐστὶν ὁ τῆς Κλεοπάτρας Ὀβελίσκος, ὅστις διερχόμενος διὰ μέσσω πολλῶν κρημισμάτων, καὶ τελευταῖον πλησιάζων καὶ βλέπων ἀντὶ τὸ μεγαλοπρεπὲς καὶ παλαιὸν τῶν ἡμερῶν μνημεῖον, καὶ τὸν ἕτερον πλησίον αὐτῆ κείμενον Ὀβελίσκον, κρημιθέντα, ἢ ὑπὸ τῶν βαρβάρων ἢ ὑπὸ τῆ ἑδενὸς Φειδολογημένης χρόνου καὶ ὅλων αὐτὸν εἰς τὰ τῆς γῆς σπλόγγα βυθιζθέντα ὦ! πόσῃν λύπῃν αἰθάνεται ἡ αἰθαιαντικὴ αὐτῆ καρδία.

Ὁ Ὀβελίσκος αὐτὸς ἴσεται ἐν μέσσω τῆς νέας πόλεως, καὶ τῆ μικρῆ Φάρος, ἀπὸ τὸ τῆς θαλάσσης μέρος ἀρισερόθεν, ἀγκαλιὰ καὶ ἕνα ἰκανὸν μέρος ἀπὸ τὸ συλόπατον αὐτῆ κατεβυθίσθη εἰς τὴν γῆν, τὸ ὕψος ὅμως τῆ Ὀβελίσκου τέσσα τῆ ἰσαμένε μετρεῖται ὑπὲρ τὰς πέντε ὀργείας· αὐτοὶ καὶ δύο Ὀβελίσκοι τῆς Κλεοπάτρας εἰσὶν ἰκανὴ ἐνδείξις, ὅτι καὶ τὰ ἀνάκ-

и существовалъ на эшомъ же мѣспѣ. Кромѣ сихъ двухъ Обелисковъ ничего впрочемъ не видно знаменующаго оспашки того великолѣпнаго зданія.

Клеопатринъ Обелискъ стоить почти въ срединѣ новаго города, и малаго Фарилона отъ моря на лѣво. Часъ подножія его хошя и вошла въ землю, однако вышина Обелиска щипается до 28 фушовъ: между гаванію и Обелискомъ каменная стѣна, бывшая оградю вокругъ всего монумента, а нынѣ въ паденіи своемъ равна вышиною подножію его; въ развалинахъ ея со стороны моря находится великое количество разноархитектурныхъ обломковъ рѣзной работы, по которымъ примѣшшь можно принадлежность ихъ къ нѣкому величественному зданію. Обломки эти: разнородныхъ мраморовъ, гранита, и древняго зеленого цвѣта камня. Со стороны швердой земли довольное пространство столь прилѣжно изрыто, что кажется по пылинки перебрано, и есть несомнѣнной опышъ корысполюбія.

Самой Обелискъ состоитъ изъ одного цѣльнаго четвероугольнаго гранита. По всей поверхности его вырѣзаны были Иероглифы (*), кошорые на двухъ сторонахъ цѣлы еще, а на другихъ двухъ уничтожены могуществомъ времени.

Удивительно казалось бы, что Римскіе Императоры собирая всѣ рѣдкости въ Римъ, въ столицу вселенной того времени, не перевезли Обелискъ эшотъ скорѣй другихъ, кошорые и дальше опыскивать спремилсь; но вѣхостію сезображенныя и поврежденныя двѣ стороны его вѣрояшю. помогли ему успошшь на своемъ мѣспѣ.

(*) Иероглифъ шайнственнй знакъ писанія, кошего смыслъ иноскапеленъ. Употребляемы были древними Египтянами въ дѣлахъ до вѣдѣ, наукъ, художествъ касавшихся.

τορα ταύτης τῆς διασίμης ἢ πολυδυσίης κατὰ Φορὰν τῆς τύχης αὐτῆς βασιλείσης, ἐγνωσμένα ἀσάυτως ἢ ἰπὸ τὸ τῆ Καίσαρος παλάτιον, ὄνομα ὑπῆρξαν ποτὲ εἰς αὐτὸν τὸν ἴδιον τόπον. Ἐκτὸς τῶν δύο Οὐβελίσκων τῶν, εἰδέναι ἕτερον ὄραται πρὸς ἔνδειξιν τῶν ἐρεπιπίων τῆ μεγαλοπρεπῆς ἐκείνης ποτὲ κτηρίῃς.

Μεταξὺ τῆ λιμένος ἢ τῆ Οὐβελίσκῃς, τὸ τείχος τὸ περιέχον ποτὲ κύκλῳ αὐτὸν τὸν Οὐβελίσκον καταπεσὸν ἢ κρημιθῆν, ἰσομετρεῖται τὴν σήμερον κατὰ τὸ ὕψος μόλις μετὰ τῆ συλοπάτῃς αὐτῆ· περὶ τὰ κρημιθίσματα αὐτῆ τῆ τείχεος κατὰ τὸ μέρος τῆς θαλάσσης, εὐρίσκεται ἓνας μέγας ἀριθμὸς διαφορῶν ἀρχιτεκτονικῆς, λελαξευμένων ἢ γεγλυμμένων θραυσμάτων, συλλεξαμένων ἐκ μαρμῶρων γρανίτη, ἢ πρασίνης λίθῃς, ἐξ ὧν δύναται νὰ συμπεράνη τινὰς ὅτι ἀνήκον ἀναμφιβόλως αὐτὰ εἰς τινα λαμπρὴν ἢ περιδοξὸν ποτὲ κτήριον. Ἀπὸ δὲ τὸ μέρος τῆς γῆς ἓνα ἀρκετὸν διάστημα ἐκτάσεως τοσῶτον ἐπιμελῶς ἀνεσκάφη, ὡς φαίνεται ὅλον ὡς κατακοσκινισμένον, ἢ αὐτὸ βεβαίως εἶναι ἐναργῆς τεκμήριον τῆς ἐρέυνης τῆς πλεονεξίης.

Ὁ Οὐβελίσκος αὐτὸς συνίσταται ἐξ ἑνὸς ὁλοκλήρου τετραγώνῃς γρανίτη λίθῃς, ἢ καθ' ὅλην τὴν ἐπιφάνειαν αὐτῆ εἰς καθιστορισμένους μετὰ τῶν Γερογλυφικῶν ἐκείνων χαρακτηρῶν, οἷς ἐχρῶντο οἱ Ἀρχαῖοι τῶν Αἰγυπτίων Γερεῖς πρὸς σαφήνειαν τῶν εἰδεῶν αὐτῶν τῶν πρὸς τὴν θρησκείαν, ἐπισήμας ἢ τέχνας ἀφοροῦντων. σωζόμενα ταῦτα τὰ χαρακτηριστικὰ σύμβολα ἐπὶ μὲν τὰς δύο πλευρὰς αὐτῆ ἀβλαβῆ, ἐπὶ δὲ τὰς λοιπὰς δύο διεφθάρθῃσαν ὑπὲρ τῆς βίας ἢ δυναθείας τῆ χρόνῃς.

Ἀξίον ἀπορίας πάντως τῆτο νομίζεται, ὅτι οἱ τῆς Ρώμης Ἀυτοκράτορες συναθροίζοντες πανταχοῦθεν πάσας τὰς σπανιότητας εἰς Ῥώμην τὴν βασιλεύσαν τῷ τότε χρόνῳ τῆς Οὐικμένης, τίνος ἄρα δὲν μετέφερον ἢ τῆς Οὐβελίσκῃς τῆς μᾶλλον τῶν λοιπῶν, τῆς ὁποίης αὐτοὶ εἰς τὰ ἐνδότερα τῆς Αἰγύπτῃς ἄρμησαν ζητῶντες μετὰ πολλῆ πόνῃς, ἢ ἀτρύτων καμάτων νὰ μεταφέρῃν αὐτῆς εἰς Ῥώμην; Φαίνεται λοιπὸν ὅτι ἢ παλαιότης, ἢ δυσμορφία, καὶ ἢ γινομένη φθορὰ ἐπὶ τῆς χαρακτηρῆς τῆς Γερογλυφικῆς τῶν δύο πλευρῶν, αὐτὸ ἀναμφιβόλως αἰτίαι ἐγένετο νὰ ἐπιμένῃν ἐφ' ὧ αὐτοὶ τὴν σήμερον ἴστανται.

Нѣкоторыя Историки полагаютъ, что оба помянутые Обелиски находились въ самыхъ чертогахъ Клеопатриныхъ, не говоря, въ какомъ собственно мѣстѣ они были тамъ помѣщены; впрочемъ не подвержено сомнѣнiю, что памятники эти древнѣе, нежели Александрiя, и взяты изъ какой нибудь страны Египта, понеже еще до времени ея существованiя потеряно было употребленiе и значенiе Иероглифовъ.

Все разстоянiе отъ Обелиска до меньшаго Фарилопа по морскому берегу представляеть груды разрушенныхъ колонадъ, сводовъ и каналовъ. Все въ такомъ смѣшенiи и безпорядкѣ, что не можетъ понятiе взять изъ того подлинныя черты образа бывшаго зданiя, какъ только заключить, что части эти составляли цѣлое изящное.

Любопытство путешественника простиралось бы и далѣе въ развалины славной Птоломеевой библиотеки, если бы невѣжество и суевѣрiе гарнизона, находящагося въ меньшемъ Фарилонѣ, въ томъ не препятствовало. Позволено разсматривать только опальные огромныя башни и сущую между ними ограду, которая есть черта окружности древней Александрiи. Но первоначальная ли это черта ея, или въ послѣдствiи составившаяся, о томъ предложу теперь нѣкоторыя примѣчанiя.

Тамъ валообразныя башни и величиною и видомъ различны: инныя круглыя, инныя четверугольныя, инныя же совсѣмъ неправильныя и такъ сказать уродоархитектурныя.

Внутреннее ихъ строенiе соотвѣтственно безпорядку наружности ихъ: нѣкоторыя башни имѣютъ двойную стѣну и каменную лѣсницу до самой вершины; въ другiя нѣтъ иного входа, какъ чрезъ имѣющееся въ сводѣ шельное отверстiе, до

Τινές τῶν Ἱσορικῶν θέλωσιν, ὅτι οἱ δύο αὐτοὶ Ὀβελίσκοι ἦσαν εἰς τὰ τῆς Κλεοπάτρας ἀνάκτορα τεθειμένοι, πλὴν δὲν περιγράφουσιν, εἰς ποῖον μέρος αὐτῶν ῥητῶς αὐτοὶ ἴσαντο; ἀλλ' εἰς ὅποιον καλλωπισμὸν τῆς πόλεως αὐτοὶ ἂν ἐτέθεισαν, αὐτὰ τὰ θαυμασὰ μνημεῖα εἰσὶν ἀρχαιότερα τῆς Ἀλεξανδρείας, καὶ μετεκομίσθησαν ἀπὸ τινος μεμακρυσμένε διαστήματος τῆς Αἰγύπτου, ἐπειδὴ καὶ πρὸ τῆς θεμελιώσεως ἔτι τῆς Ἀλεξανδρείας εἶχε λείψη ἢ χεῖρις, καὶ ἐπιληθῆ τελείως ἢ σαφίνεια τῶν Ἱερογλύφων (*).

Τὸ ἀπὸ τῆ Ὀβελίσκου μέχρι τῆ μικρῆ Φάρα διάστημα, ὅλον αὐτὸ τὸ ἀκροθαλάσσιον ἐστὶν ἔμπλεον ἀπὸ σωρῶν τεθραυσμένων κίωνων ἀψίδων καὶ ὑπογείων, πάντα ταῦτα τὰ ἐρείπια εἰσὶ τόσον συγκεχυμένα, καὶ εἰς τοσαύτην ἀνωμαλίαν, ὥστε ἀδύνατον ἐστὶν ἢ εἶδεα τῆ ἀνθρώπου τὰς γραμμάς τῶν χηματισμῶν τῶν ἐκείσε ποτὲ ἰσαμένων κτηρίων νὰ διαχωρίση, μένει μόνον συμπερασματικῶς νὰ σοχαθῆ, ὅτι οἱ σωροὶ αὐτοὶ τῶν κτηνισμάτων συνεκρίθεν ποτὲ ὀλακλήρως οἰκοδομὰς καὶ λαμπρὰ κτήρια.

Ἡ περιέργεια τῶν περιηγητῶν ἐκτείνετο ἢ πορρωτέρω ἔτι, μέχρι τῶν ἐρείπειων τῆς ἐνδόξου ἐκείνης βιβλιοθήκης τῆ Πτολεμαίει, εἰάν ἔδειξαι δεισιδαιμονία ἢ βαρβαρότης τῶν ἐν τῷ μικρῷ Φάρῳ Φιλαττόντων Ἀράβων τὴν ὁρμὴν τῆς περιεργείας αὐτῶν δὲν ἤθελε παρεμποδίζη· ἢ δὲ περιέργεια τῶν περικυκλόντων τὴν ἀρχαίαν Πόλιν τειχῶν, καὶ τῶν ὑψηλῶν περὶ τὰ τεῖχη συνενωμένων πύργων ἐστὶν ἐλευθέρως εἰς τὸς θέλοντας νὰ περιέλθωσιν ἢ, νὰ καθιστοῦσιν ταῦτα πᾶντα. ἀλλ' αὐτὸ τὸ τεῖχος τὸ ὑπὸ τῆ Ἀλεξάνδρου ἐστὶ θεμελιωθὲν, ἢ ὑπ' ἄλλων μετὰ ταῦτα ἀνηγέρθη; περὶ ἧ τὰ ἐξῆς ῥηθίσονται.

Οἱ πύργοι οἱ συνδεσμέντες τὴν περιφέρειαν τῶν τειχῶν, κατὰ τὴν θεωρίαν εἰσὶν ὑψηλοὶ καὶ μετέωροι, τινές τῶν ὑπάρχουσι στρογγυλοειδεῖς, ἕτεροι τετραγῶνοι, ἄλλοι ἄλλως ἐτερογενῆς ἀσυμμέτρου σχήματος, καὶ συντόμως εἶπεν πάντες ἀρχιτεκτονικῆς ἐκτράματα ἢ

(*) Μὲ ὅλον ὁπῆ ἀγνοεῖται, εἰάν αὐτοὶ ἀνήκεσιν τῇ Βασιλείῳ ταύτῃ τῆς Αἰγύπτου, ἀλλ' οἱ ἐπίοντες μέχρι τῶν ἡμερῶν ἡμῶν χρόνοι, ἀπέδωκαν ταύτην τὴν τιμὴν τῆς λατρείας τοῖς μεγαλοῖς προτερήμασιν αὐτῆς τῆς ἐν τῶν Πτολεμαίων ὁμηθείσης ὑσάτης Βασιλείου. Καὶ τριστοσίπως ἐν ᾧ τὸ ὄνομα τῶν ἀνδρῶν ἐκείνων τῶν ἀνυψωσάντων τὸ πλεῖστον μέρος τῶν τεραστῶν κτηρίων τῆς Αἰγύπτου ἔστιν ὅπως ἀγνοῦσιν, οἱ ἐπιόντες χρόνοι διαφυκᾶττωσι τῆ λάχιστον ἀκριβῶς τὴν μνήμην μιᾶς γυναικὸς διαβοήτης διὰ τὴν μεγαλοπρέπειαν αὐτῆς, διὰ τὸ πνεῦμα, διὰ τὸν Ἡρωικὸν χαρακτήρα, καὶ διὰ τὴν ἀραιότητα αὐτῆς ἐκείνης τὴν ἐνθύμησιν, ἢ τὰ θύγητρα ἐν κρότῳ καὶ θριάμβῳ πολλῶν τὰ τέρατα ἔστησαν κατὰ τῆς καρδίας τῆ πλεονεχέως ἀνδρῶν τῶν Ῥωμαίων.

кошораго взбираться надо помощію приставной лѣсницы. Своды всѣхъ эшажей безъ всякой симметріи поддерживаются гдѣ однимъ столбомъ, гдѣ многими, гдѣ большимъ четверугольнымъ пиляспромъ. Бойницы (*) проспираются по всей окружности башенъ, и въ отверстіяхъ нижнихъ рядовъ сихъ бойницъ видишь обломки и шуловища разнораморныхъ столбовъ въ положеніи нацѣленныхъ пушекъ. Всѣ эти зданія сооружены изъ песаныхъ песчанаго рода камней самымъ грубымъ образомъ.

Стѣны между — башенныя, такъ какъ и башни, разнообразны, обветшалы, разрушены; вышиною гдѣ сорокъ футовъ, гдѣ пятьдесятъ; толщиною дваццать футовъ и меньше. Толщина такая, могущая противустоять сильнымъ ударамъ шарана, древней махины, кошорю разбивали стѣны, хотя бы и могла служить увѣреніемъ о ихъ древности, и что сущесвуютъ такими отъ начальнаго основанія Александріи; но впервыхъ пространство нынѣшней ея окружности весьма шѣсно для вмѣщенія древней Александріи, толико славной обширностію предѣловъ своихъ въ Исторіи. — Впрочемъ, по безпорядочное употребленіе драгоценныхъ матеріаловъ, та смѣшенность, въ которой не видно цѣли правильнаго благороднаго вкуса сильнымъ, есть доказательствомъ, что не отъ времени Александра, Пполомеевъ или Римлянъ столь грубое, не достойное вещей образованіе; иначе было бы по слишкомъ по Сарацински или по варварски. Столбы, тамъ находящіяся, конечно настоящіе Александрійскіе, или взятыя изъ Дворца

(*) Бойницы суть малыя отверстія отвѣны, и расширенныя столько во внутрь стѣны, что могутъ помѣщать двухъ человекъ для дѣйствованія чрезъ нихъ огнестрѣльнымъ или инымъ метательнымъ оружіемъ на непріятеля.

ἔσωθεν τῆς οἰκοδομῆς τέχνη ἀνταποκρίνεται κατὰ πάντα τῇ ἔξωθεν αὐτῶν ἀσύμμετρίᾳ καὶ ἀκοσμίᾳ, τινὲς τῶν πύργων τῶν περικυκλῆνται μὲ ἓνα διπλὸν τείχος, καὶ μετὰ μιᾶς κλίμακος ἀρχομένης ἀπὸ κάτωθεν μέχρι τῆς κορυφῆς τῶ πύργου, ἄλλοι δὲ δὲν ἔχουσιν ἄλλην εἴσοδον, εἰμὴ μόνον μίαν ἐπιπὴν σενὴν περὶ τὰς ἐκυτῶν ἀψίδας. Τὰ ἔνδον αὐτῶν τῶν πύργων διαχωρίσματα ἐπισηρίζονται ποτὲ μὲν ἀπὸ ἓνα κίονα, ποτὲ δὲ ὑπὸ πολλῶν, καὶ ἐνίοτε ὑφ' ἐνὸς μόνου σύλου ἐκ πλίνθων. Τὸ κτήσιμον τῶν τε τειχῶν, καὶ πύργων συνίσταται ἀπὸ τετραγώνων ἀσύμμετρων πετρῶν, μιᾶς τέχνης βαρβάρου καὶ ἀνεπιτηδείας, πᾶσα ἢ περιφέρεια τῶν τειχῶν περιζωννύεται μετὰ προβόλων, καὶ προμαχόνων, οἵτινες παρεκτείνονται καὶ καθ' ὅλης τῆς κύκλου πύργου.

Τὰ τείχη τὰ μετὰ τῶν πύργων, καὶ αὐτοὶ οἱ πύργοι, τὰ πλεῖστα τῶν ὑπὸ τῆς πολυχρονιότητος εἰσὶν ἡμιφθαγῆ, καὶ ἡμίπτωτα, καὶ ἕτερα μέχρι καὶ αὐτῶν τῶν θεμελίων καθηρέθησαν τὸ ὕψος τῶν ὀλοτελῶν αὐτῶν, ποτὲ μὲν ἐστὶ πενήκοντα γεωμετρικῶν ποδῶν, ποτὲ δὲ ἐξήκοντα, τὸ δ' εὖρος ποδῶν δεκαπέντε· ἓνα τοιοῦτον εὖρος ἱκανὸν ἦν καὶ ἀνάλογον πάντοτε νὰ ἀντιῆξῃ εἰς τὴν τότε χρόνον ἐναντίον τῶν βιαιῶν προσβολῶν τῆς παλαιᾶς ἐκείνης μηχανῆς τῆς Ἐλεπόλεως, τῆ Κριεῖ ἐκεῖνος τῆ τὰ τείχη μετὰ μεγάλης κραδασμῆ καταβάλλοντος, ἀγκαλὰ καὶ αὐτὸ δύναται νὰ προβληθῆ πρὸς ἔνδειξιν καὶ βεβαίωσιν περὶ τῆς πλαισιότητος τῶν τειχῶν καὶ πύργων, ὅτι τὰ τείχη αὐτὰ μὲ ἔλην τὴν κακὴν αὐτῶν Ἀρχιτεκτονικὴν, αὐτὰ ὑπῆρξαν τὰ πρῶτα θεμέλια τὰ ὑπὸ τῆ Ἀλεξάνδρου ἀνεψυμέντα, καὶ ὅτι ἡ βάρβαρος χεὶρ μετὰ τὰς δι' ἐρόδων ἐπιδρομὰς τὰ κρημιθέντα ἀνελάβετο, καὶ ἀνεκαίτισεν ἐπὶ τὸ νῦν ὁρώμενον σχῆμα. Ἀλλὰ πρῶτον ἢ νῦν ἕκτασις τῶν τειχῶν τῆς Ἀλεξανδρείας ἐστὶ πάλυ σενή, διὰ νὰ περικλείσῃ τὴν παλαιὰν Ἀλεξανδρείαν, τὴν τὴν τὴν θαυμαστὴν κατὰ τὰς ἰσορίας διὰ τὴν ἕκτασιν· δεύτερον ἢ δεσπόζουσα ἀνωμαλία τῆς καταβαλθείσης ὕλης ἐπὶ τὴν οἰκοδομὴν αὐτῆς, ἐκείνη ἢ σύγχυσις καὶ φύρασις καθ' ὅλην τὴν Ἀρχιτεκτονικὴν, ἐπὶ τῆς ἐποίας δὲν βλέπεται εἶδνα σημεῖον εὐγενῆ καὶ κανονικῆς συμμετρίας. Ταῦτα λοιπὸν πάντα εἰσὶν ἱκερὰ ἀποδείξεις, ὅτι μήτε ἀπὸ τῆ χρόνον τῆ Ἀλεξάνδρου, ἀλλ' ἔτε ἀπὸ τῶν χρόνων τῶν Πτολεμαίων, καὶ Ῥωμαίων ἓνας τοιοῦτος ἀσύντακτος καὶ ἄμορφος σχηματισμὸς τὰς ἀρχὰς ἔλαβεν, ἀλλεωτρόπως μίᾳ τριαύτῃ Ἀρχιτεκτονικῇ θέλει ὀνομαθῆναι τελείως Σαρακηνικῇ καὶ βάρβαρος, καὶ εἶμι κατὰ τὰ μέτρα τῆς καθ' ὅλα τὰ ἐν τῇ Ἑλλάδι, τοῖς τῆ Ἀρχιπελάγῃ Νήσοις, καὶ ἐν τῇ μικρᾷ Ἀσίᾳ διακείμεντα ἐρείπια Ἑλληνικῆς χειρὸς συμμετρίας. Οἱ κίονες οἱ εἰς τὴν περιφέρειαν τῶν τειχῶν ὁρώμενοι βεβαίως εἰσὶν ἀπὸ τῶν μεγαλοπρεπῶν οἰκοδομῶν τῆς Ἀλεξανδρείας, ἢ ἀπὸ τῶν ἀνακτόρων τῆς Κλεοπάτρας καὶ τῆ Καίσαρος· καὶ ἐὰν αὐτοὶ ὑπῆρχον τῆς Μέμφεως, ἢ ἕτερον εἶναι κατάσκευτοι μὲ Ἱερογλυφικῆς χαρακτῆρας, οἵτινες ἔτε εἰς τὴς κίονας, ἀλλ' ἔτε ἐπὶ τὰ τῆδε κακῆσε διασκορπισμένα

Клеопатрина; ежелибъ были они Мемфисскіе, имѣлибъ на себѣ Іероглифы, которыхъ не примѣнно ни на столбахъ, ни на четвероугольныхъ мраморахъ, размешанныхъ куда попало. И шакъ изъ всего слѣдуетъ заключить, что Сарацины по разореніи древней Александріи (*) отгородили себѣ столько опъ первобышной окружности, сколько требовала нужда для ихъ укрѣпленія, безопасности и для большихъ удобствъ ихъ торговли.

Внутри города нынѣ ничего болѣе не находится, какъ только груды развалинъ, при Монастыря, нѣсколько садовъ, мечетей и водохранилищъ, сберегаемыхъ для необходимостей города.

Одинъ Монастырь во имя Святаго Саввы, въ изрядномъ состояніи, подчиненъ Александрійскому Патріарху, управляемъ Игуменомъ и ещѣ единственнѣй храмъ для тамошнихъ и туда прѣзжающихъ Хрістіянъ Греческаго исповѣданія. Въ немъ ещѣ придѣлъ на лѣвой сторонѣ Святыя Дѣвомученицы Екашерини, гдѣ хранится часть мрамора, на которомъ усѣчена глава сей Святой.

Другой Монастырь Каполицкой во имя Святой Екашерини; имъ управляетъ Пріоръ съ братьями своими Капуцинами.

Третьй Коптской Святаго Евангелиста Марка, подъ наблюденіемъ монаховъ той секты; въ немъ ещѣ деревянная

(*) Сіе подтверждается древнею нѣкою надписью, находящеюся на камнѣ однихъ воротъ.

τετράγωνα μάρμαρα εδύλως βλέπονται. Ἐκ τῶν λοιπῶν πάντων συναίγεται, ὅτι ἡ Σαρακηνὸν μετὰ τὴν ἐκπύρῳθσιν ἢ ἐρύμωσιν τῆς παλαιᾶς Ἀλεξανδρείας, περιχαράκωσαν ἐαυτὸς τὸν μόνον ἀπὸ τῆς πρώτης περιοχῆς τῶν τειχῶν τῆς πόλεως ἐκείνης, ὅσον χρεῖα ἦν διὰ τὴν ἐαυτῶν δεφένδουσιν ἢ ἀφοβίαν, ἢ διὰ τὰ κέρδη ἐπομένως τῆς αὐτῶν πραγματείας (*).

Ἐνδον τῆς νῦν ὄρωμένης περιοχῆς τῶν τειχῶν δὲν βλέπει τινὰς ἕτερόν τι, εἰμὴ σωρῆς ἐρειπίων, τρεῖς Μονασῆρια, τινὰς κήπους, Ὁθωμανικὰ τεμένη, ἢ κινσέρνας τινὰς διὰ τὴν ἀφελκτον χρεῖαν τῆ ποτίμης ὕδατος τῆς πόλεως.

Τὸ ἐν Μονασῆριον ἐστὶ τιμώμενον ἐπ' ὀνόματι τῆ ἡγιασμένης Σάββη, ἐυρισκόμενον ἐν καλῇ καταστάσει, ὑποκείμενον τῷ τῆς Ἀλεξανδρείας θρόνῳ, ἢ διοικόμενον ὑπὸ Ἑγυπτίῳ αὐτὸς ἐστὶν ὁ μόνος ἐισεβθῆς Ναὸς τῶν ἐκείσε ἐγκατοίκων Ὁρθόδοξων, ἢ τῶν θαμιζόντων τὴν Ἀλεξανδρείαν Χριστιανῶν πραγματείας ἕνεκα. Ἐν αὐτῷ τῷ Ναῷ εἰσερχόμενοι ἀριεξέρθεν ἐστὶν ἐν παρακλήσιον ἐπ' ὀνόματι τῆς παρθενομάρτυρος νύμφης τῆ Χριστῆ Αἰκατερίνης· ἐνδον τῆ βήματος τέττε ὄραται ἐν θαῦσμα ἐξ ἐκείσε τῆ μαρμάρη, ἐπὶ τῆ ὁποῖα ὡς τέττο δοξαζεταμ ἀπετμήθη ἢ κεφαλὴ τῆς Βασιλοπούδος ταύτης. Ἐν αὐτῇ τῇ Μονῇ καθ' ὃν χρόνον κατῆρον ἐξ Αἰγύπτου εἰς Ἀλεξανδρείαν τὰς διατριβὰς περιπλέον ἐποίησιν, κατ' ἰδίαν ἐυδοκίαν καὶ βέλῃσιν τῆ Μακαριωτάτη Ἀλεξανδρείας Κυρίῃ Παρθενῆ, τῆ τὰς πατρικὰς ἐιδιαθέσεις ἢ χάριτας ἀφθόνῳ ψυχῆς χρηστότητι ἐπ' ἐμὲ διεκχέοντος.

Τὸ ἕτερον Μονασῆριον ἐστὶ τῶν Λατινοφρονόντων ἐπ' ὀνόματι καὶ αὐτὸ τῆς ἀγίας Αἰκατερίνης, κατοικόμενον ἢ διοικόμενον ὑπὸ θρησκευτῶν τῶν τῆς Ῥώμης διδαγμάτων.

Τὸ δὲ τρίτον ἐστὶ τῶν Κοπτῶν τῆ ἔθνους ἐκείσε, τῆ ἀνὰ πᾶσαν τὴν Ἀιγυπτὸν πεφωλευμένου, οἷτινες ἔπονται εἰς τὰς αἰρέσεις τῶν Ἰακωβιτῶν, ἢ Μονοφυσιτῶν ποτὲ τῆς Αἰγύπτου, τέττα ζηλωτὰ τῶν ἐρεσκλιῶν τῆ Διοσκόρου Πατριάρχου Ἀλεξανδρείας τῆ ἐξάψυκτος τὴν φλόγα ταύτην ἐπὶ τὰς κεφαλὰς τῶν ὁσαδῶν αὐτῆ. Ἐπὶ τῆς ἐφόδου τέττε τῶν Ἀράβων εἰς Ἀιγυπτὸν οἱ Ὁρθόδοξοι ἀπομακρυνθέντες, οἱ Ἰακωβίται ὡς αὐτόχθονοι διακοπέντες παρέμεινον, οἷτινες μετὰ καιρὸν ἐπιλαθόντες τὴν Ἑλληνικὴν διάλεκτον παρῆφ-

(*) Τὴν ἀλήθειαν ταύτην βεβαίωσι καὶ εἰς εἰς βλάβος ἀνιχνεύσας τὰ τῶν ἀρχαιοτήτων Ἑυρωπαϊκῶς περιηγητῆς „περὶ τὸ 600 ἔτος τῆς Ἑγείρας (Φισί) 1412 μετὰ Χριστὸν ἕνας τῶν διαδόχων τῆ Σαλαδίνου καθαρπάσας ἀπὸ τῶν Καλίφων τῆς πατρίδος τῶν Φατιμιαίων ὅλην τὴν Αἰγυπτὸν, ἔκτισε τὰ νῦν ὄρωμενα τείχη, αὐτὸς ἐμεταχειρίθη εἰς τὸ ἔργον τῆς περιτειχίσεως, τῆς δὲ ὕλης Γαλικῆς περιεχέσεως, τὰ κρεμίσματα τῆς παλαιᾶς Πόλεως τὰ τείχη καὶ οἱ ἑκατὸν πύργοι οἱ περιέχοντες καὶ κατοχυρῶντες ταῦτα, συτίσανται ἀπὸ τῶν παλαιῶν μαρμάρων καὶ σηλῶν τῶν συγκεχυμένων ὁμῶ μετὰ τῶν ἀπλῶν πετρῶν.

каѳедра, по преданіямъ ихъ та самая, на которой Евангелистъ сей проповѣдывалъ истинну.

Между Греческимъ и Каполическимъ Монастыремъ сполнѣ огромная полуопустошенная мечеть, въ древнемъ великолѣпномъ вкусѣ; по общему мнѣнію, она была нѣкогда каѳедральная Папріаршеская церковь во имя Святаго Іоанна Милосливаго.

Окрестъ Монастыря Святаго Саввы и понынѣ видны остатки Дворца Святой Царевны Екашерины. Дальше: два высокіе холма отъ разрушенія, и которые такъ измѣнены роющимися въ нихъ сокровищъ искашелями, что сославляющъ нынѣ огромныя возвышенія пыльнаго вещества. Дождь иногда вымываетъ изъ нихъ рѣзные каменья, извѣстные подъ названіемъ аншиковъ, или иныя симъ подобныя вещицы; важнѣе же что нибудь находишся очень рѣдко. Сарацины поступали въ Александріи, какъ Готы и Вандалы въ Италіи, въ Римъ; вынимая оспрѣемъ желѣза изъ перспней камни, брали золото ихъ, а камни бросали. Сіе видѣшь можно на многихъ до нынѣ найденныхъ аншикахъ.

На пути къ Помпейскимъ ворошамъ (*) сполнѣ шесть сполбовъ гранишныхъ; неизвѣстно, по обѣимъ ли споронамъ сей длинной перспективы они были и не сославляли галерейной ходъ по образу древнихъ; всѣ они безъ украшеній, безъ верхушекъ; почему и опгадашь не лъзя, ордена ли какова архисекшуры, или по Египетски сдѣланы были; поверхность ихъ гладка, внизу они толще, нежели вверху, и хошя почти шрешія часть ихъ вошла въ землю, кажешся однако, что всѣ они были равной величины. — Впрочемъ они великое достоинство занимали между достопамяшностями Александріи.

(*) Какъ вороша сіи не имѣютъ никакого названія, то и позволено мнѣ будетъ именовать ихъ, по причинѣ близъ лежащаго столба, Помпейскими ворошами.

θειρον ταύτην, ἢ συνέμιζαν μετὰ τῆς Αἰγυπτίης γλώσσης, ὡς τὰ σωζόμενα ἐγκαταλείμματα τῶν Ἑλληνικῶν Φωνῶν ἢ χαρακτήρων εἰς τὴν γλῶσσαν αὐτῶν ταύτην τὴν ἀλήθειαν παραδειγματίζουσι τὸ ῥηθὲν Μοναστήριον αὐτῶν διοικεῖται ὑπὸ μοναχῶν τῶ Ῥητῆ τέττε εἰς αὐτὸ δεικνύουσι μίαν ξύλινον καθέδραν, ἢ κατὰ παράδοσιν τῆς θελήσεως αὐτῶν δοξάζουσιν αὐτήν, ὅτι ὁ θεῖος εὐαγγελιστὴς Μάρκος ἐπ' αὐτῆς καθήμενος ἐκύρητε τὴν τῆς πίσεως ἀλήθειαν ἐν τῇ Ἀλεξανδρείᾳ.

Μεταξὺ τῶ Μοναστηρίου τῆ ἀγίας Σάββα, ἢ τῶν Λατίνων κατὰ τὸ μέρος τῶν ἐρηπίων τῶ τείχεος τῆς Πόλεως, ἴσεται ἓνα μέγα ἡμιφθαρὲν τῶν Ὀθωμανῶν τέμενος μιᾶς Ἀρχιτεκτονικῆς ἀρχαίας, ἢ κατὰ τὴν κοινὴν γνώμην θέλουσιν, ὅτι αὐτὸ ἦν ποτὲ ὁ Πατριαρχικὸς Ναὸς τῶν Ἀλεξανδρέων ἐπ' ὀνόματι Τιμώμενος Ἰωάννης τῶ Ἐλεήμονος.

Περίξ τῶ Μοναστηρίου τῆ ἀγίας Σάββα καὶ μέχρι τῆς σήμερον ἐρῶνται τὰ ἐρείπια τῶ παλατίου τῆς ἀγίας Αἰκατερίνης· ἐμακρὰν δὲ τέτων ἴσανται δύο λόφοι ὑψηλοὶ ἀπὸ τῶν κρημνισμάτων τῆς παλαιᾶς Ἀλεξανδρείας, οἵτινες ποσῶτον ἀνεσκόφησαν καὶ ἀνελικμήθισαν ἀπὸ τῶν ζητέων καὶ ἔουεν εἰς αὐτὰς τινὰ ἀκριβῆ τῶν πραγμάτων, ὡς τὰ νῦν σχηματίζουσι μέγιστα ὑψώματα χοιρῆς ὑποσάσεως· ἢ βροχῇ ἐνίοτε ἀποπλύνουσα τὸν σεσωρευμένον αὐτὸν χῶν, ἀνακαλύπτει τινὰς γεγλυμμένας πέτρας, γνωσὰς ὑπὸ τὸ κοινὸν ὄνομα τῶν Ἀντίκων οἱ Σαρακινοὶ ἐφέρθησαν ἐν τῇ Ἀλεξανδρείᾳ τοικτωτρόπως, καθὼς οἱ Βανδαλοὶ καὶ Γόιθοι ἐν τῇ Ἰταλίᾳ ποτὲ καὶ Ῥώμῃ οἱ Σαρακινοὶ ἀνέλευσαν μετ' ἀκμῆς ὀξέου σιδήρων ἀπὸ τῶν δακτυλιδίων τὰς πέτρας, ἤσπασαν τὸν χρυσὸν, ἢ ἄργυρον, καὶ ἐξέριψαν τὰς πέτρας ὡς ἀχρήστες. καὶ αὐτὴν τὴν βάρβαρον πλεονεξίαν διαβεβαιῶσιν αἱ μέχρι τῆς σήμερον ἐρισκόμενα αὐτὰ πέτραι τῶν Ἀντίκων ἐν τῇ Ἀλεξανδρείᾳ.

Καθ' ὁδὸν ἀπερχόμενοι εἰς τὴν τῶ Ῥαχίτις πύλιν ἴσανται ἐξ σῆλαι Γρανίτε λίθου ἀγνωστον ὅπως εἶν, ἐν αὐτῇ καὶ κατὰ τὰ δύο πλάγια τῆς κατευθείαν μακρῆς ὁδῆ ταύτης ἦσαν ἰσάμενα καὶ ἐὰν ἐσχημάτιζον μετὰ καὶ ἄλλων πολλῶν λεοφόρον τινα, κατὰ τὴν συνήθειαν τῶν παλαιῶν, περικεκαλυμμένην ἢ ὑποσηριζομένην ὑπὸ τῶν σιλῶν τέτων· πᾶσαι αἱ σῆλαι αὐτῇ εἰσὶ γιμναὶ ἄνευ κεφαλοσῆλων, διάτοι τέτο καὶ ἀδύνατον ὅπως νὰ συμπεράνη τινὰς ὀποίαν τάξιν Ἀρχιτεκτονικῆς Αἰγύπτου, ἢ Ἑλληνικῆν συγκερότην ἢ ἐπιφάνεια αὐτῶν εἶν ὁμαλῆ, καὶ ἡ βάσις αὐτῶν σερευτέρα τῶ λοιπῆ αὐτῶν σώματος· με ὅλον ὁπῶ τὸ τρίτον μέρος αὐτῶν ἐβυθίσθη σχεδὸν εἰς τὴν γῆν, φαίνεται ὅμως ὅτι πᾶσαι ἦσαν ἰσομεγέθει, καὶ ἴσαντο ἐχθὶ ἐπὶ τὸν τυχόντα τόπον, ἀλλὰ μεταξὺ τῶν ἀξιομνημονεύτων ἐκείνων κτηρίων τῆς Ἀλεξανδρείας.

За пол-версты внѣ Помпейскихъ воротъ, на горнемъ мѣстѣ возвышается славный Помпеевъ столбъ, откуда представляются взору два прекрасные вида: одинъ на Александрію, другой на долину проспирающуюся вдоль рѣки Нила, и которая окружаетъ Халычь, каналъ сдѣланной выше Розета, для сообщенія воды въ Александрію.

По работѣ столбъ Помпеевъ не есть собственно Египетской, но изъ Египетскаго мрамора. Весь удивительной Гигантскій сей состоитъ изъ трехъ шокмо часней цѣльныхъ мраморовъ. Пѣдесталь изъ сѣровашаго кремнистаго свойства камня; середина изъ одного багроваго цвѣта гранита; (*) капитель или верхушка изъ мрамора еще особаго. Вышиною сей столбъ въ 53 футовъ, а въ поперешникѣ 14 футовъ.

Огромность, соразмѣрность и разительная красота монумента сего превосходитъ всѣ существовавшіе въ ордень Коринфическомъ. Одинъ Арабъ предположивъ себѣ, что подъ основаніемъ столба Помпева хранятся драгоценности, и алча обладать ими, хотѣлъ его подорвать порохомъ, но будучи не мастеръ этого дѣла, столба не опровергнулъ, а только вырвалъ изъ подъ него четыре камня. Четвертая часть его фундамента, середина и другія три стороны цѣлы. Неудачный опытъ варвара открылъ только къ удовольствію любопытства камни, на коихъ утверждены столбъ; между многоразличными превосходенъ тамъ бѣлой ориентальной, весь въ знакахъ Іероглифическихъ. Другой Сицилійской желтой съ червленною песпрошою, но Іероглифы на немъ спертшы.

(*) Мнѣніе нѣкоторыхъ, что родъ сихъ столбовъ древніе сдѣлали съ искусствомъ расплениаго мшала, а не полировкаю.

Ἔξω τῶν τειχῶν, ἔσται μακρὰν μίαν πύλην, ἐφ' ἑψηλῆς μιᾶς τοποθεσίας ἴσεται ἡ θαυμασιὴ τῆς Πομπηίας στήλη, ἐκ ταύτης τῆς τοποθεσίας παριστῶνται εἰς τὴν ἕρπυσιν τῆς ἀνδρώπε δύο ωραιόταται θεωρίαί, μία βλέπεται πρὸς τὴν Ἀλεξάνδρειαν, καὶ ἡ ἑτέρα πρὸς τὴν ἐκτεταμένην ἐκείνην παιδιὰν, τὴν μέχρι τῆς ὀρεοποτάμης τῆς Νείλου παρεκτεινομένην δι' αὐτῆς διέρχεται ἡ διάσημος ἐκείνη αὐλαξ καλεσμένη Καλιτιζ, ἡ ἀνωθεν τῆς Ῥαχητίου, ἀπέναντι τῆς Φέου, καθέκαστον χρόνον ἀνοιγομένη, καθὸν καιρὸν πλημμυρεῖ ὁ Νεῖλος, καὶ ἄγεται τὸ ὕδωρ εἰς Ἀλεξάνδρειαν.

Ἡ στήλη τῆς Πομπηίας κατὰ τὴν ὕλην μὲν ἐστὶν ἀπὸ τῶν τῆς Αἰγύπτου λίθων, ἀλλὰ κατὰ τὴν τέχνην ἐδόλωσεν αἰγυπτιαζέσθαι ὅλος αὐτὸς ὁ θαυμαστὸς γίγας συνίσταται ἀπὸ τριῶν τμημάτων ὁλοκλήρων, τὸ σιλόπατον αὐτῆ ἐξ' ἐνὸς λευκοειδῆς λίθου ὁμοίᾳ πολλὰ μὲν τὰς πυροβόλης πέτρας. Τὸ μέσον ταύτης ἐξ' ἐνὸς καταστικτῆς διαφόρων χρωμάτων Γρανίτου λίθου, τὸ δὲ κερυφόσυλον ἐξ' ἄλλης ἑτερογενῆς λίθου τὸ ὕψος τῆς κατὰ μέσον τμήματος τῆς ἀποτελευτησῆς τὴν στήλην ἐστὶν ὀργειῶν ἐξ' ἄνευ τῆς σιλοπάτου καὶ τῆς κορυφῆς στήλης ἢ δὲ περιφέρειαι ταύτης ἐστὶν ὀργειῶν δύο (*).

Τὸ μέγεθος, ἡ συμμετρία καὶ ἡ ἐπισημάνσις ωραιότητος τῆς μνημείου τέττε, ὑπέρεται πάντων τῶν λοιπῶν σιλιῶν τῶν ἐκ Κορινθίου τάξεως ἕνας Ἀραβὸν Φανταστικὸν, ὅτι ὑποκάτω τῶν θεμελιῶν τῆς στήλης ὑπάρχει κατορωρυγμένος θησαυρὸς, καὶ λυσσῶν καὶ κατεξοσισίασθαι αὐτὸν, ἐσοχάσθαι καὶ ἀνατρέψαι, καὶ καὶ κρημνίσθαι τὴν στήλην ταύτην διὰ πυρίτου κόνιας, ἀλλ' ὑπάρχων ἀγαθῆς τύχῃ ἀπαίδευτος μηχανικὸς, δὲν ἐδυνάσθαι τὸ ἀνίκητον αὐτῆ βάλειμμα καὶ κρημνίσθαι, ἢ καὶ καὶ διασείσθαι ταύτην, ἢ πυρίτου κόνια ἀνέσπασε μόνον, καὶ ἀπεσφενδόνισεν ἀπὸ τῶν θεμελιῶν τῆς στήλης τέσσαρας λίθους, ἕνα τέταρτον ταύτης μόνον μέρος, τὸ δὲ κατὰ μέσον, καὶ τὰ τρία λοιπὰ μέρη διέμειναν ἀβλαβῆ· ἡ δοκιμὴ αὐτῆ τῆς βαρβαρῆς ἢ

(*) Ἡ περὶ τῆς στήλης ταύτης παρατήρησις ἐμὴ τοιαύτη. ἀλλ' εἰς Γάλλου περιηγητῆς δυναθεῖς καὶ μετρήσθαι αὐτὴν ἀκριβῶς περιγράφει, ὅτι τὸ τῆς σιλοπάτου ὕψος ἐστὶ ποδῶν Γαλλικῶν 15. τὸ μέσον τῆς στήλης 70: καὶ τὸ κεφαλόσηλον 10: ὡσεὶ ὅλον τὸ ὕψος συνήσεται ἐκ ποδῶν 95: ἐκ τῆς ἀναλογίας ἐν ταύτῃ ἐπιτετατὸ μαθηματικὸν αὐτὸ συμπέρασμα, ὅτι τὸ βάρος τῆς στήλης ἴσεται ἐξ' ἑκατῶν κυβικῶν ποδῶν ὁ δὲ κυβικὸς πῶς τῆς Αἰγυπτίου γρανίτου λίθου σαθμίζει λίτρας 18. ὡσεὶ τὸ βάρος πᾶν τῆς στήλης ἐστὶ λίτρων ἐνὸς μιλλιενίου καὶ ἑκατῶν δέκα χιλιάδων. — ἐπ' αὐτὴν τὴν στήλην ναῦται τινὲς Ἀγγλοὶ διὰ τῆς μηχανῆς τῆς ἀιθερέπιδος πηλὴς δυνήθεντες καὶ προσάψαντες μίαν κλίμακα ἐκ χοινίων καὶ ἀνελθόντες, ἔβρον ἐν μέσῳ τῆς κεφαλῆς ἕνα μέγιστον κυκλοφερῆ λάρκον, καὶ τὸ πλέον τέσσαρας ὁπᾶς κατὰ τὰς τέσσαρας γωνίας τῆς κεφαλῆς ταῦτα δὲ εἰσὶ τεμνήρια ὅτι τὸ κεφαλόσηλον αὐτὸ ἦν ποτὲ βάσις τινὸς Κολλοσσιαίου ἀνδριάντος.

Мнѣніе многихъ путешественниковъ и вообще тамошнихъ жителей, что столбъ эшопъ держится удивительнымъ равновѣсіемъ на одномъ среднемъ камнѣ.

Отъ столба Помпеева версшы двѣ по открытому и пространному бдучи полю, видишь на лѣвой споронѣ Халычъ, Клеопатринъ каналъ; разнородныя, а паче финиковыя деревья осѣняютъ его. Тамъ цѣлыя селенія подвижныхъ жилищъ Бедовинъ, или кочующихъ Африканскихъ Арабовъ, сущихъ въ крайней бѣдности, гнѣздящаяся подобно витающимъ пернашымъ; и кошорыхъ пребываніе на одномъ мѣспѣ зависитъ отъ плодородія земли, ими занимаемой: ибо когда природа оскудѣваетъ къ нимъ въ благахъ своихъ, они бдушъ искашъ новаго изобилія. Таковая свобода жизни, есть для нихъ даръ нищеты ихъ: болѣебъ были богаты, болѣебъ были зависимы.

Исторія говоритъ, что впервыхъ опасный ходъ судовъ отъ Каира до Александріи, чрезъ богазъ, устье рѣки Нила, кошорый и нынѣ попопленіемъ причиняетъ великіе ущербы шорговлѣ; вовторыхъ совершенной недоспашокъ воды сладкой или обще употребляемой, причиною были существованія помянушаго канала, кошорой, не имѣя уже каменнаго со споронѣ укрѣпленія, подобенъ спалъ нечистому рву, и слабо пропускаетъ воду черезъ себя въ водохранилища. Паденіе шорговли и конечное разореніе Александріи обезсилило жителей ея содержать сей благошворный каналъ въ его первомъ дѣйствительномъ состояніи: когда наполнялъ онъ чрезвычайное число колодезей, и изъ коихъ шеперь осталось только шестъ Кирпичъ, на шпроеніе колодезей употреблявшійся, дѣлаемъ былъ изъ особаго непроницаемаго влагою состава; древніе составомъ

μάταρος, ανέκλυψεν πρὸς εὐχαρίστησιν μόνον τῶν περιέργων τὰς πέτρας, ἐπὶ τῶν ὁποίων ἐπεστηρίζετο καὶ ἴστατο αὐτὴ ἡ θαυμασίως στήλη μεταξύ τῶν τῶν διαφόρων λίθων τῶν ὑποκάτω τῆς στήλης ὡς θεμέλιον τεθέντων, ὁρᾶται ἕνας Ἀνατολικὸς λίθος κατασκευαστὸς μὲ Ἰερογλυφικὰς χαρακτῆρας, ἕνας ἕτερος Σικελικὸς ξανθὸς μετὰ πορφυρῶν στιγμαμάτων, μία ἐτι στήλη μικρὰ τετραγώνη, καὶ ἄλλα διάφορα πέτρας.

Ἡ εἶδέα πολλῶν περιηγητῶν, καὶ τινῶν ἐκείσε ἐγκατοίκων θέλει, ὅτι ἡ στήλη ταύτη ἴσταται καὶ περικρατεῖται μὲ μίαν ἐυμήχανον θαυμαστὴν ἰσοζυγίαν, ἐπὶ τῇ κατὰ μέσον ὑποκάτω τῶν θεμελίων ἐρωμένῃ λίθῃ. Ἀπὸ τὴν στήλην τῇ Πομπηεῖ κατερχόμενος ἐπὶ τὴν ἐκτεταμένην ἐκείνην πεδιάδα ὁ περιεργὸς περιπατῶν, καὶ προχωρῶν βλέπει τὸ προρρήθῆν Χαλίτζ, τὴν αὐλακὰ τῆς Κλεοπάτρας, περιδενδρῆσμένη καὶ περιεκαλυμμένη μὲ δένδρα Φοινίκων, καὶ πολλῶν ἄλλων, αἱ δὲ αὐτῆς ὄχθαι εἰσι κατοικημέναι ὑπὸ Σικλητῶν καὶ Ἀλυτῶν Ἀραβῶν τῆς Ἀφρικῆς, καλυμένων Μπεδοβίνων, ζώντων εἰς μίαν ἀγρὰν πτωχείαν, αὐτοὶ Φωλεύσοι πανταχῶ ὡς αἱ χελιδόνες, καὶ ἄλλα πτηνὰ, τῶν ὁποίων τὸσῶτον μόνον διαρκεῖ ἡ κατοικία εἰς ἕνα μέρος, ὅσον καιρὸν ἀπολαμβάνει τὴν ἀφθονίαν ἐκείνη τῇ τόπῃ, ἀλλ' ἐυθὺς ὅπῃ ἡ ἔλλειψις τῶν ἀγαθῶν τῆς φύσεως, καὶ ξηρασία εἰς αὐτὰς πλησιάζει, ἀπέρχονται ζητῶντες ἄλλης τόπῃς ἀφθονοτέρας· μία τοιαύτη ἀνεξάρτητος ἐλευθερία ζωῆς ἐστὶν εἰς αὐτὰς ἐν δάσῃ τῆς πτωχείας αὐτῶν, καὶ ἀναμφιβόλως εἰν ἦσαν πλεσιότεροι, περισσοτέρως καὶ αἰθάνοντο τὸν ζυγὸν τῆς ἀνελευθερίας.

Ἀπὸ τῆς ἱστορίας μανθάνομεν, ὅτι πρῶτον ὁ κινδυνάδης διάπλευς ἀπὸ τῆς Καίρας μέχρι τῆς Ἀλεξανδρείας κατευθεῖαν, διὰ τῆς Ἡρακλεωτικῆς στομῆς τῆς Νείας, τῇ εἰσβάλλοντος εἰς τὴν μεσόγειον, καὶ καλεμένην νῦν Μπογάζ, τῇ καταβυθίζοντος περὶ τὰς εἰσβολὰς αὐτῆ τὸσῶτα πλοῖα, ἐπροξένει ὡς τότε, ἔτω καὶ νῦν μεγάλην ζημίαν εἰς τὰς πραγματευοτάς· δευτέρον καὶ ἠτελεία ἔλλειψις ποτίμῃς ὕδατος ἐν τῇ Ἀλεξανδρείᾳ, αὐταὶ αἱ δύο ἀνάγκαι καὶ ἀφεικτοὶ, αἰτία ἐγένοντο τῆς ἀρχῆς καὶ ἐπιχειρήσεως τῆς προρρήθεισης αὐλακῆς αὐτῆ ἥδη μὴ ἀναλαμβανομένη καὶ μὴ ἐπιστηριζομένη περὶ τὰ πλάγια αὐτῆς ὑπὸ τειχῶν, ἀπεκαταστάθη ὡσαν ἕνας Λάκκος ἀκαθαρσίας ἐμπλεως, καὶ μόλις χορηγῶν τὸ ὕδωρ εἰς τὰς Κινστέρνας τῆς πόλεως ἢ ἐρήμωσις τῆς Ἀλεξανδρείας, ἢ πτώσις τῆς πραγματείας ἀδυνατήσῃ τελείως τὰς ἐγκατοίκους, εἰς τὸ νὰ καθαρίζεν καθ' ἕναστον χρόνον αὐτὴν τὴν μεγίστην τῆς εὐποίας αὐλακὰ, νὰ ἀνακαινίζεν αὐτὴν καὶ νὰ περικρατῆν εἰς τὴν πρώτην τῶν τότε χρόνων στάσιν· αὐτὴ ἐνεπλήρῃ ἕνα μέγαν ἀριθμὸν δεξαμενῶν, καὶ ἥδη ἐγκατελείφθησαν μόνον ἕξ, καὶ αὐταὶ ἀκαθαρσίας ἀνάπλεοι, διότι τῆτο καὶ τὸ ὕδωρ αὐτῶν ἥδη ἔχει μίαν ἀποφορὰν βρεῖαν, καὶ ἔ τὸσον ὑγιεινὴν εἰς τὰς πίνοντας τῆτο· αὐταὶ πᾶσαι εἰσι κατασκευασ-

эшимъ обмазывали всѣ водохранилища, пеплицы или шермы, построеныя нѣкошорыми Императорами въ Римъ и Констанцинополь.

Перемѣшанность сполбовъ, нынѣ поддерживающихъ своды надъ колодезями, Гошической или Сарацынской вкусь въ расположеніи ихъ, удословѣряешъ, что они не въ собственномъ ихъ видѣ; но также, какъ сказано выше объ Александріи вообще: когда всѣ они были разорены, а нужда претовала паки возставишь изъ нихъ нѣкошорые, то ихъ собирали изъ общихъ матеріаловъ или частей, безъ намѣренія сдѣлать похожими на то, что они прежде были. Понеже колодези эши суть шокмо вмѣстилища воды, не имѣющей очиспительнаго свойственнаго ей обращенія: употребляющъ къ изчерпанію ихъ водяные насосы, ими вливая воду въ большіе кожаные мѣшки, нарочно для шого сдѣланные, перевозящъ на верблюдахъ, или на ослахъ въ новую Александрію для продажи. Выпорожня колодези такимъ образомъ вычищающъ, а паче въ Ниловое наводненіе.

Многіе колодези уничтожены, по причинѣ столь обременительной работы, и всегодныхъ на очищеніе ихъ великихъ издержекъ, кошорыя были бы купно разорительны и щещны; ибо количество воды ихъ, превосходя мѣру надобности малочисленныхъ нынѣ обитателей новаго города, оставалось бы, поршилось и гнилоспію раждало заразы. Затвореніе канала, воспрещеніе протока воды его, натурально произвело бы тѣ же худыя слѣдствія.

μένας ἐκ πλίνθων, ἢ ἀλειμμένας ἔσωθεν μετὰ μιᾶς ὕλης ἀδιαπερίστω. Οἱ Παλαιοὶ ἔλειφον μετὰ μιᾶς τοιαύτης συνθέσεως στερεῆς ὑγρᾶς ὕλης (τῆς κατασκευαζομένης ἢ μέχρι τότε ἀπὸ τῆς κονίας τῶν πλίνθων, ἢ τῆ ἐλαίας) τὰ Τείχη, τὰς Κινστέρας ἢ Θερμεῖα, τὰ κτισθέντα ὑπὸ πολλῶν Ἀυτοκρατόρων ἐν Ῥώμῃ ἢ Κωνσταντινῆ πόλει.

Ἡ συγκεχυμένη διάταξις τῶν στυλῶν τῶν ἤδη ὑποστηριζόντων τὰς ἀψίδας τῶν Κινστέρων, κατὰ τὴν Γοτθικὴν καὶ Σαρακηνικὴν μέθοδον βεβαίως, ὅτι ἐκτίθησαν μετὰ τὴν ἐρήμωσιν τῆς Ἀλεξανδρείας· οἱ μετὰ τὴν πτώσιν τῆς ἀρχαίας λαμπρότητος τῆς Πόλεως ἐγκαταίκοι, ἀναγκαθέντες ὑπὸ τῆς ἐπαπειλημένης ἐλλείψεως τῆς ὕδατος, ἐσύναξαν τὴν ὡδὴ καίκεσε ἐρρημένους στύλους, ἢ ἐκτίσαν αὐτὰς τοιαυτῶς ἀσυμμέτρως, ὡς ὁρῶνται τὴν σήμερον (*) πολλαὶ ἐκ τῶν ἀφεθέντων ἐκρημνίσθησαν ἐξ αἰτίας ταύτης, πρῶτον ἕνεκα τῶν πολλῶν ἢ μεγάλων πρὸς καθαρισμὸν αὐτῶν καθ' ἕνα χρόνον ἀπαιτημένων ἐξόδων, δεύτερον ἐλαττωθέντων ἢ τῶν ἐγκατοίκων ἀπὸ τῆ πολυαριθμοῦ ποτὲ πλῆθους, τὸ περιττὸν ὕδωρ ἀφεύκτως ἤθελε διαφθαρῆ, ἢ ἀναμφιβόλως ἢ ἀκίνησία ἢ ἡ ἀποφορὰ αὐτῆ ἢ δυσάδης μολύψασα τὸν ἀέρα, ἢ θελεν ἐπιφέρει ἐπακόλουθα παθῶν ὀλέθρια καὶ ἐπὶ τῆς ἐγκατοίκης, ἢ ἐπὶ πάντας τῆς εἰς Ἀλεξανδρείαν προσπλέοντας· ἐὰν δὲ πάλιν ἤθελον ἐμφράξῃ τελείως τὴν αὐλακὰ τῆ ὑδραγωγῆ τῆ ἀγοντος τὸ ὕδωρ εἰς τὴν πόλιν, ἢ αὐτὸ ἦν ὡσαύτως ἓνα κακὸν πάντων τῶν ἄλλων θανατηφόρον τέλος ἔν πάντων ἢ ἀνάγκη ἢ μήτηρ τῶν ἐφευρέσεων μεσολαβήσασα τὰς ἀναγκαίας ἐγκατέλιπε, τὸ δὲ πλεῖστον μέρος τῶν Κινστέρων αὐτῶν ὡς περιπτώων ἢ ἀχρηστών κατέκλιθεν· ἐκ δὲ τῶν ἀφεθέντων τῶν, ἢ πλυσίον τῆς πύλης τῆ Ῥαχητίς ἐυρισκομένη διαφυλάττει διὰ πολλὰ χρόνια ἀσινὲς τὸ ὕδωρ, ὡς ἔσα τυχὸν τῶν λοιπῶν πεδινωτέρων· ἐκ τῶν τῶν Κινστέρων οἱ Ἀλεξανδρεῖς ὑδροφόροι Ἀραβες ἀντλῶντες τὸ ὕδωρ, μεταφέρουσιν ἐπὶ καμήλων ἢ ὄνων, ἢ πωλῶσιν αὐτὸ εἰς τὴν νέαν Ἀλεξανδρείαν.

Δὲν μένει ἤδη ἕτερον περὶ τῶν ἐν τῇ τειχοφερέῃ τῆς ἀρχαίας Ἀλεξανδρείας εἰπεῖν, εἰμὴ περὶ τῶν τριῶν πυλῶν αὐτῆς ἐτι ἢ πρώτη καλεῖται τῆ Ῥαχητίς, ὡς δι αὐτῆς ἀπερχοίται εἰς τὴν πόλιν ταύτην, τὴν περὶ τὰς ὄχθας τῆ Νείλου κειμένην, διάσημον μὲ τὸ προτέρημα τῆς κατὰ πάροδον ἐν αὐτῇ ἀποθήκης τῶν διαφόρων πραγματειῶν τῶν ἐξ Αἰγύπτου εἰς Ἀλεξανδρείαν, ἢ ἐκ ταύτης εἰς Κάϊρον μετακομιζομένων ἢ δευτέρα πύλη ἐστὶν ἢ εἰς τὴν τῆ Πομπηίας στήλην ἀπερχομένη, ἣτις διὰ τὸ μὴ ἔχειν τινὰ ἰνομασίαν ἐκλήθη

(*) Οἱ θόλοι τῶν ὑπονόμων τῶν ἀρχαίων Κισερῶν ὑπεξήριζον πασαὶν τὴν ἔκτασιν τῆ ἐδάφους τῆς παλαιᾶς Ἀλεξανδρείας· αὐτὸ ἔν τὸ ὡραῖον ἔργον ὡς θάμβος μιᾶς παραδόξου τέχνης τῆς πᾶσαν τὴν πόλιν ὑπερῶν κρεμασθῆν ἢ τὰ κείθω διάκενεν ἀποτελέσεως ἐκ συμφῶντος παρὰ πάντων ἐλογίζετο (*).

Теперь, въ разсужденіи находящагося въ предѣлахъ города, остаешся сказать о двухъ еще его воротахъ : одни, между которыми и новою Александріею есть пространная площадь, служащая общимъ вечернимъ гульбищемъ Европейцамъ, тамъ живущимъ.

Другія ворота Розетткія, окрестныя древности Александріи.

Старая гавань, называвшаяся некогда Африканскою, что на островѣ Фаръ, имѣетъ не большую крѣпость, лежащую на перешейкѣ прошиву Фарилона, съ кошорымъ островъ эшотъ соединенъ.

Ближайшія къ оградѣ Александріи древности суть погребальныя пещеры, подземныя ходы, капища, бани и проч. Видъ или форма пещеръ показываетъ, къ чему они служили: пространствомъ всякая въ помещеніе двухъ рядовъ шѣлъ человеческихъ, изсѣчены изъ камня, и столь же древни, какъ вообще развалины Александріи. Онѣ великое разстояніе занимаютъ вдоль по морскому берегу. Хищная рука алчности раскрыла всѣ эти гробницы: теперь онѣ пусты, и болѣе ничего уже приманчиваго для корысполюбія не имѣютъ.

Приморскіе берега составляли пріятнѣйшія уединенія и убѣжища отдохновенію; огромныя скалы, выпершіяся отъ берега, мрачныя ущелины образуютъ дикой видъ пещеръ не искусственныхъ, къ шому же, по удобности такого натуральнаго положенія и рода камней мягкаго, изсѣчены въ скалахъ цѣлыя храмины. Онѣ служили купальнями и защишою малыхъ суднъ въ бурное время. Чшобъ лучшимъ образомъ пользоваться видомъ гавани, надобно смотрѣть съ вершины эшихъ пещеръ, изъ сѣни солнцемъ никогда не пронцаемой, и откуда можешь видѣть, не будучи видимъ.

ἢ τῆ Πομπήϊα· ἢ τρίτη ἢ ὑστάτη ἢ ἀφορωσα πρὸς Ἄρκτον καλεῖται ἢ τῆς νέας Ἀλεξανρείας· μεταξύ δὲ ταύτης ἢ τῆς νέας πόλεως ἐκτείνεται μία ὠραία παιδιὰς παραθαλάσσιος, περὶ τὴν ὁποίαν καθ' ἑκάστην ἐσπέραν μετὰ δύσιν ἡλίου, ἢ τῆς αὐτῆ ἀφορήτε καύσεως, πάντα τὰ τῆς Ἑυρώπης ἐκείσε θαμίζοντα γένη ἀναψυχῆς χάριν περιδιαβάζοντα, πλέσσι γὼν ἀπὸ τῆς θαλάσσης ἀποπεμπόμενον ζωογονικὸν ζέφυρον;

Περὶ τῶν πέριξ τῆς παλαιᾶς πόλεως ἐυρισκομένων ἀρχαιοτήτων.

Ὁ παλαιὸς λιμὴν ὀνομαζόμενος ποτὲ λιμὴν τῆς Ἀφρικῆς δεφενδεύεται δεξιόθεν ἐκ μέρους τῆς πόλεως ὑπὸ τῆ μεγάλης φρερεῖς τῆ Φάρου ὡσπερ ἢ ὁ λιμὴν ὁ νέος. Ἐπὶ δὲ τῆ ἀκροτηρίῃ τῆς νήσου Φάρου πρὸ τῆς εἰσόδου τῆς εἰς τὸν λιμένα, δεφενδεύεται ὁ αὐτὸς παλαιὸς λιμὴν ἔφ' ἑνὸς ἐτέρου μικρῆ φρερεῖς.

Ἀπὸ τῆ λιμένος τῆς δεξιόθεν ἢ τῶν τειχῶν τῆς ἀρχαίας Ἀλεξανρείας ἀριστεροῦθεν προβαίνων τινὰς ἕνα ὀλίγον διχόστημα, ἀρχεται ὁ περὶεργος νὰ πολυπραγμονῆ ταμέχρι ταύτης διασωζόμενα ἐρείπια τῆς ἀρχαιότητος, συνιστάμενα εἰς σπήλαια ταφῆς, ὑπογείας Ναῦς, πυλεῶνας ἢ λυτρά· ἢ μόνη θεωρία τῶν σπηλαίων τῆτων δεικνύει τὴν αὐτῶν ποτὲ χρῆσιν ἢ ἔκτασις ἐκάστω τῆτων ὑπάρχει κατ' ἀναλογίαν πρὸς ὑποδοχὴν κατὰ σειρὰν δύο σωμάτων ἀνθρωπίνων, πάντα ταῦτα εἰσὶ λελατομημένα ἐπὶ τῶν ἐκείσε ἐυρισκομένων ἀποτόμων πετρῶν καὶ βράχων, ἢ ἐκτεινόμενα ἐπὶ πολὺ διάστημα περὶ τὸ περιθαλάσσιον ἢ ἄρπαγος χεῖρ τῆς πλεονεξίας ἢ κατὰ πάντων λυττώσα, ἤνοιξε ἢ τὰς σωρεῖς τῶν τεθνεώτων. Ταῦτα ἢ ἤδη εἰσὶ κενὰ ἢ ἔρημοι πάσης ἐλπίδος κέρδους.

Περὶ τὰ ἀκροθαλάσσια ἔτι αὐτὰ ὄρῶνται τινὰ κοιλιώματα προεντρεπιθέντα πρὸς τῆς Φύσεως, πρὸς καταφυγὴν τῶν ζητῶντων τόπον ἀνέσεως· τινὲς βράχοι ἐκτεινόμενοι ἐπὶ τὴν θαλάσσαν χηματίζουσι μίχην τοποθεσίαν τερπνοτάτην, τὰ ὑπὸ τῶν βράχων διάφορα αὐτὰ κοιλιώματα ἢ σπήλαια φύσει ὄντα ἐξ ἀπαλῆς πέτρας ἐλατομήθησαν πρὸς τῶν ἀνθρώπων τοισιτροπῶς, ὡσεὶ ἐκατασκευάσαν διάφορα οἰκίδια ἢ λυτρές θαλασσίους, πρὸ δὲ τῶν σπηλαίων τῆτων ἐκ μέρους τῆς θαλάσσης εἰσὶ τινὲς θύραι, δι' ὧν δύνανται νὰ προσορμιθῶν ἔνδον τῶν κοιλιωμάτων τῶν πλήρη θαλασσίης ὕδατος, πρὸς διάσωσιν ἐν καιρῷ ταραχῆς ἢ βρασμῆ τινος τῆς θαλάσσης, τὰ μικρὰ πλοίαρια τῶν ἐκείσε ἀπερχομένων ἀναψυχῆς ἢ ψυχαγωγίας χάριν.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ берега, прошивъ полуострова составляющаго пристань, есть подземное капище, въ которое входятъ согнувшись тѣснымъ отверстїемъ. Сей мрачной низкой подземной путь, освѣщаемый факелами, зритель вводитъ въ большую залу, у коей пополокъ и стѣны ровны и гладки, полъ покрытъ пескомъ и всякою нечистою, какъ пребываніе лешчихъ мышей и разныхъ гадинъ; но это еще не капище; другой подземной переходъ вводитъ въ круглую храмину, которой пополокъ изсѣченъ сводомъ, и имѣетъ чешыре двери прошивулежащія одна другой. Всякая украшена карнизомъ, и надъ фронтомъ каждой изъ нихъ изображенъ полумѣсяцъ; изъ чешырехъ дверей однѣ отворены, а другія при составляющъ впадины въ стѣнѣ, опущенныя ниже храма и содержатъ по одному высѣченному въ камнѣ вмѣспилищу, нынѣ пустому, которое кажется нѣкогда было гробницею человѣка знаменишаго или Царя: это есть общая догадка; впрочемъ какъ не находится никакой надписи, могущей сѣрѣшить, шо и всѣ заключенія о шомъ основаны не ушвердительны.

Ходъ ведущій къ другимъ, какъ казалось подземнымъ зданїямъ, непреодолимъ и неприсступенъ для всякаго отважнаго испышателя, ибо отъ вѣхосши обвалился; сѣ послѣдующъ конечно и съ вышепомянутыми, въ которые входъ время отъ времени тѣснѣетъ и низишся.

Близъ моря, на вершинѣ каменистой крутизны находящяся глубокія ямы, четверосторонно перпендикулярно вырышя, глубиною были онѣ, глазомѣрно положишъ можно, Фушовъ шестъдесять, шириною же двадцать; но шеперь такъ засорились, наполнились, что едва не совсѣмъ заграждающъ отверстїе внизу ихъ, и безъ сумнѣнїя ведущее также въ какую нибудь подземную пещеру. — Не извѣшно, когда и для чего онѣ были сдѣланы.

Μετὰ τὰ κοιλάματα ταῦτα τεσσαράκοντα βήματα ἀπὸ τῆς θαλάσσης κατευθεῖαν γραμμὴν, ἀπέναντι τῆ Ἀκροτηρίας τῆς Νήσου Φάρου, τῆς χηματιζέσης τὸν λιμένα, εὐρίσκειται ἐν μνημῶν ἀρχαῶν καλέμενον ναὸς ὑπόγειος, εἰς τῆτον χειραγωγούμενοι ὑπὸ φωτῶν κατέρχονται διάτινος ὁπῆς, καὶ περιπατῶντες κεκυφότες διὰ μιᾶς σενῆς διόδου καταντῶσι τέλος πάντων εἰς ἓνα οἶκημα ἐυρύχωρον ἢ ἰσόγωνον, ἢ ὄροφῆ τέττε ἐσὶν ὁμαλὴ καθὼς καὶ τὰ τείχη αὐτῆ, τὸ δ' ἔδαφος ἐσὶν ἐμπλεον ἄμμου καὶ πάσης ἀκαθαρσίας ὑπὸ τῶν ἐκεῖ καταφευγόντων ἢ ζώων νυκτερίδων καὶ ἐρπετῶν ἄλλων· αὐτὸ δὲ τὸ κτήριον δὲν εἶναι ὁ καλέμενος ναὸς, ἀλλ' ἀπὸ τέττε δι' ἄλλης τινὸς διόδου καταντῶσιν εἰς ἓνα ἕτερον ὑπόγειον οὐχίματος στρογγυλῆ κτισμένον ἄνωθεν ἐν οὐχίματι ἀψίδος. Περὶ τὰς τέσσαρας αὐτῆ πλευρᾶς αὐτὸ τὸ κτήριον ἔχει ἀνά μίαν πύλην μίαν ἀπέναντι τῆς ἄλλης, καὶ ἐπικορυφωμένην ὑφ' ἐνὸς ἐπισηλῆς καὶ ὑπὸ μιᾶς ἐπὶ κορυφῆς ἡμισελήνης. Ἐαὐτὸ τὸ οὐχίμα παρέχει αἰτίαν νὰ κρινῆ τινὰς, ὅτι αὐτὸ τὸ κτήριον ἐσὶ μᾶλλον τάφος βασιλέως τινὸς ἢ ναὸς ὑπόγειος, μὴ ὀρομένης δὲ ἐδεμῆς ἐπιγραφῆς ἀλλ' ἔτε τινὸς γεγλυμμένον οὐχίματος ἐπ' αὐτὸ τὸ κτήριον πρὸς ἐνδειξιν, εἰς τί ἄρα αὐτὸ ἦν ἐν χρεῖσει; πάντες οἱ συμπερασμοὶ μένουσιν ἄνευ βεβηχίας σαφηνείας.

Μία ἐτέρα δίοδος παρεκτεινομένη μακρόθεν τῆ νομιζομένη τέττε ναὸ Φανερώνας, ὅτι καὶ πωρρῶτέρω εὐρίσκοντας ἔτι καὶ ἄλλα κτήρια τῆ αὐτῆ εἶδους, ἀλλ' αὐτὰ ὑπάρχουσιν ἄγνωστα, ἢ εὐρεθέντα τοσῆτον παραμέλησαν ταῦτα, ὥσε ἢ ἐσοδος αὐτῶν τελείως εἰς κάθε τολμηρὸν περιηγητὴν ὑπὸ τῆς ἄμμου ἀπεκλέσθη ὥσπερ καὶ τὸ προρηθέν ὑπέγειον κτήριον θέλει ὑποκύψει πάντως μετὰ καιρὸν ταῖς αὐταῖς τύχαις, τῆ ὁποῖε ἢ ἐσοδος ἡμέραν παρῆ ἡμέραν σενεμένη, ἢ δίοδος αὐτῆ ὑπὸ τῆς ἄμμου ἀποκαθιστάται ἀδιόδευτος.

Ἐαναβαίνων ὁ περιεργὸς ἐπάνω τῶν παραθαλασσίων βράχων, εὐρίσκει πολλὰς Λάικης βαθυτάτες κατευθεῖαν γραμμὴν βάθους ἐγδοήκοντα ποδῶν καὶ τριάκοντα περιφερείας. Ἐαυτοὶ τοσῆτον ἐπληρώθησαν ἄμμου, ὥσε μετὰ βίας διακρίνει τινὰς ἄνωθεν εἰς τὸν βυθὸν αὐτῶν μίαν ὑπέγειον εἴσοδον ἀπερχομένην τυχρὴν εἰς τινὰ ὑπέγειον κτήριον ἀγνωστὰ ὅλως πότε καὶ ὑπὸ τινων αὐτὰ τὰ βαθυτάτα ἐργάματα ἀνερίχθησαν, ἢ πρὸς τί ἄρα αὐτὰ ἐχρησήμευσαν;

Въ существованіе Александріи мѣсто сіе занималъ Форшпашъ, и называлось: Некрополисъ, то есть городъ мертвыхъ; сады и разные кладбищу приличные предметы были его украшеніемъ.

Не dokonчавъ всего описанія, предложу нѣкоторыя мнѣнія на вопросы непосредственно представляющіяся: откуда взято и сокуплено столь превосходное количество мрамора и гранита къ строенію Александріи? и гдѣ дѣвалось по ея паденію? Не нужно было конечно далеко искать то, что, такъ сказать, подъ руками имѣлось въ развалинахъ Мемфиса; въ развалинахъ, отъ коихъ полагаю, яко отъ праха феникса возникла Александрія. Сіе тѣмъ паче вѣроятнѣе, что и понынѣ мѣсто древней сей столицы Египта представляетъ на открытомъ мѣстѣ, занимающемъ окружность на 3 часа ѣзды. Слѣды повсюду разбѣяны памятниковъ изъ обломковъ гранитнаго камня съ высѣченными на оныхъ иероглифами и разными фигурами, и множество остатковъ великихъ громадъ своихъ. Возможно было, безъ такового способа, довести Александрію до того состоянія изящности и всевозможнаго совершенства, какъ была она въ лучшей періодъ своего времени?

Скажутъ нѣкоторые: могъ ли Александръ Великій, великодушный Герой, уничтожить толико знаменитый городъ для того, чтобы построить изъ него другой на свое имя? Правда, что это не было бы достойно великаго духа; но положеніе, въ какомъ уже находился Мемфисъ при Александрѣ, оправдываетъ въ семъ дѣяніи славу его; ибо когда онъ вступилъ въ Египетъ, храмы и религія въ Мемфисѣ была низвер-

Ἐπὶ τῆς ὑπάρξεως τῆς ἀρχαίας Ἀλεξανδρείας ὁ τόπος ὅλος ὁ προσηθείς αὐτὸς συνείχετο μὲ τὸ προάσειον αὐτῆς καὶ ἐκαλεῖτο ἰδίως Νεκρόπολις. Τινὲς ἀνεσηκότες μέχρι ταύτης μικροὶ Λόφοι, ἐσωρέυθησαν τυχὸν ἀπὸ τῶν ἐρειπίων τινῶν ναῶν καὶ ἄλλων μνημείων, τῶν ἀνεγερθέντων ὑπὸ τῆς ἐυλαβείας τῆς δεισιδαιμονίας τῶν παλαιῶν Ἀλεξανδρέων πρὸς μνήμην ὅσῃαν τῆ χροὸς τῶν τεθνεώτων αὐτῶν.

Ἰκανῶν ῥηθέντων περὶ τῶν Ἀρχαιοτήτων τῶν νῦν ὀφρομένων ἐν τῇ Ἀλεξανδρείᾳ, ἀνάγκη ἐστὶ καί τις, προτάσεις περιεργίας καὶ σαφηνείας ἀξιοὶ νὰ διαλυθῶν ἐκάστη τέτων ἰδίως. — Πόθεν μετεκομίσθησαν (δύναται νὰ προβῆται ἢ πολυπραγμοσύνη τινῶν) τὸσαῦτα πλήθη μαρμάρων καὶ μία τοσαύτη ὑπερβάλλουσα ποσότης γρανίτε λίθων πρὸς θεμελίωσιν καὶ ἀνέγεσθαι τῆς πρώτης Ἀλεξανδρείας; καὶ πᾶ ἀπῆλθον ταῦτα πάντα μετὰ τὴν πτώσιν καὶ ἀφανισμόν αὐτῆς τῇ μεγάλῃ πόλει; ἀναμφιβόλως δὲν ἦτον ἀνάγκη νὰ ἀπέλθωσιν καὶ νὰ ζητήσωσιν εἰς μακρὰ διαστήματα ἐκεῖνα, ἅπερ εἶχον σχεδὸν ἐν ποσίν, ἐπειδὴ καὶ ἀνεμίας τοιαύτης ἐυκολίας ἀδύνατον ἦν ποτὲ νὰ ἀναβιβάσωσιν τὴν πόλιν ταύτην εἰς ἐκεῖνον τὸν βαθμὸν τῆς μεγαλοπρεπείας καὶ λαμπρότητος, ἐπὶ τὸν ὅποιον εἶχε φθάσῃ ἐπὶ τῶν πρώτων ἀρχῶν τῆς θεμελιώσεως αὐτῆς καὶ ἐπὶ τῆς βασιλείας ἐπομένως τῶν Πτολεμαίων. Φυσικῶς τοιγαρὲν κρίνων πᾶς τις ὄψεται, ὅτι ἡ Ἀλεξάνδρεια ἔλαβε τὰς αὐγὰς τῆς αὐτῆς λαμπρότητος ἀπὸ τῶν ἐρειπίων τῆς Μέμφεως, ἀπὸ τῶν ἐρειπίων ἐκείνων ἀφ' ὧν κρίνω ὡς ἐξ ἄλλης τέφρας Φοῖνικος ἐξανθήσασθαι τὴν Ἀλεξάνδρεια. καὶ αὐτὸ περιπλέον ἐκ τέττα βεβαιῶται, ὅτι καὶ μέχρι ταύτης ὁ τόπος τῆς ἀρχαίας ἐλείνης βασιλευσῆς πόλεως τῆς Αἰγύπτου παριστᾷ ἐπὶ μιᾷς ἐκτεταμένης πεδιάδος τριῶν ὠρῶν διαστήματος ἴχνη πανταχῶ διασκορπισμένων μεγίστων ἐρειπίων καὶ μνημείων, τεθραυσμένων γρανίτων, λίθων γεγλυμμένων καὶ καταστικτων μὲ Ἱερογλυφικὰς χαρακτῆρας καὶ εἰκονογραφίας ἄλλας. Ἄνευ λοιπὸν τῆ τρόπῃ τέττα τῆς ὕλης τῶν ἐρειπίων τῆς Μέμφεως ἀδύνατον ἦν ποτὲ νὰ φθάσῃ ἡ Ἀλεξάνδρεια ἐπὶ τὴν ἀκμὴν ἐκείνην τὴν λαμπρὰν τῆς δόξης αὐτῆς, πρὸς ἣν αὐτὴ ἀνέδραμεν ἐπὶ τῆς ὀλβίᾳ περιόδῳ τῶν ἡμερῶν αὐτῆς.

Θέλου εἶπῃ τινὲς, ἐδυνήθη ἄρα ὁ μέγας Ἀλέξανδρος, ὁ πνεύων ἀνδρείας, μεγαλοψυχίας καὶ δικαιοσύνης ἐκεῖνος Ἕρως, νὰ κρημνίσῃ καὶ νὰ κατασρέψῃ μίαν τοιαύτην θραυσμένην πόλιν τῆς ἀρχαιότητος ὡς τὴν Μέμφιν πρὸς θεμελίωσιν μιᾷς ἐτέρας ἐπονόματι αὐτῆ; — αὐτὸ ἀναμφιβόλως δὲν ἠθέλεν εἶναι ποτὲ ἰδίον μιᾷς μεγάλης ψυχῆς, εἰάν ἡ κατάστασις ἐν ἣ ἐυρίσκετο ἡ Μέμφις ἐπὶ τῆ Ἀλεξάνδρῃ, δὲν συνέτρεχε διὰ μίαν τοιαύτην πράξιν πρὸς ἀπολογία καὶ δικαίωσιν τῆς δόξης αὐτῆς. Ἐπειδὴ καὶ καθ' ὅν χρόνον ὁ Ἕρως αὐτὸς ἐσράτευσε καὶ εἰσῆλθε νικητῆς εἰς Αἴγυπτον, οἱ ναοὶ ἦσαν κατεδαφισμένοι, ἡ δόξα τῆς

жена, жрецы отдавались въ пущыни и идолы ихъ взяшы Камбизомъ, Царемъ Персидскимъ.

И такъ Александръ и его преемники могли прикасаться, и не быть святошцами; не быть предметомъ негодованія и ненависти народной за то, что развалины храмовъ ихъ, и опъ самихъ ихъ недостойнымъ употребленіемъ презрѣнные употреблялись къ паки бышю храмовъ, въ копорыхъ долженствовало возшановишься ихъ древнее богослуженіе.

Спрашивается теперь: какъ перевезено шоликое множество матеріаловъ?

Должно непременно, чшобъ Нилъ и каналъ Клеопатринъ споспѣшествовалъ шому. Самое натуральное понятіе запрещаетъ думать, чшбы каналъ эшотъ не существовалъ при первоначаліи Александріи; онъ необходимъ былъ, пошому чшю мѣстоположеніе ея не имѣло собшвенно воды къ употребленію годной, и имѣшь не могла иначе, какъ чрезъ него.

Шоль же недостойно вѣроятія, чшобы ѣздили они заводю къ устью рѣки Нила: вопервыхъ Нилъ впадая въ море, далеко разпространяетъ въ себѣ соленость морю свойшвенную, и пошому къ употребленію дѣлаетъ ее невозможною; при шомъ на шакую проѣзду съ возвращеніемъ шребовалось не менѣе двухъ дней, и шакъ ближе всего положишь, чшю каналъ эшотъ сдѣланъ былъ прежде всего въ Александріи, и каналъ не шолько доставляющій воду, но и судопроходной. Впрочемъ довѣло бы водопроводной шрубы, но оная проведена была опъ канала уже въ городъ, а каналъ прямо шеченіе имѣлъ въ море близъ Александріи. А чшю каналъ названъ именемъ Клеопатры, шю еще не доказываетъ его опъ нея начало. Поправка, прогулка или празднованіе чшю нибудь на немъ сею знаменитою Царицею въ памятникъ оставило ему сіе имя.

Θρησκείας εἶχεν ἐκλείψῃ, οἱ ἱερεῖς ἦσαν πεφυγαδευμένοι ἢ μεγαλοσυμένοι εἰς τὰς ἐρήμους, ἢ τὰ εἶδωλα αὐτῶν ὡς λάφυρα θριαμβεῖ ἀχμάλωτα εἰς Περσίαν παρὰ τῆ Καμβύσε.

Καὶ τοιοτρόπως ὅτε Ἀλέξανδρος ἢ οἱ μετ' αὐτὸν διάδοχοι Πτολεμαῖοι, ἐδυνήθησαν θαρραλέως νὰ καθάρσῃ τῶν κρημνισμάτων τῆς Μίμφερως ἄνευ δυσαγμῆ ἐξουσίας, καὶ χωρὶς νὰ ἀποσπίσῃ ἐν τῆτῳ τὸ μῖσος ἀλλ' ἔτε τὸν γογγυσμὸν τῆ πλήθους, τὸ ὁποῖον ἐχρεώσῃ νὰ ἰδῇ μετ' ἄκρας αὐτῆ χαρᾶς ἢ εὐχαριστίας, πᾶσαν τὴν ὕλην τῶν κατεδαφισμένων αὐτῶν ναῶν καταβαλθεῖσαν ἢ μεταχειριθεῖσαν εἰς τοιαύτας οἰκοδομὰς πάλιν, ἐν οἷς χρεῖα ἦν νὰ ἀνανεωθῇ ἢ νὰ ἐπανέλθῃ ἐπὶ τὰς πρώτας ἀρχαῖς ἢ λατρεία τῶν παλαιῶν αὐτῶν θεῶν.

Ἐπεταί ἡ ἐρώτησις ἔτι αὕτη, τίνι τρόπῳ μετεφέρθη μία τοσαύτη ποσότης ὑπερβάλλουσα ὕλης; — πρέπει ἀφείκτως ὅτι ὁ Νεῖλος ἢ ἡ αὐλαξ τῆς Κλεοπάτρας νὰ συνέτρεξαν εἰς τῆτο, ἢ μόνη αὐτὴ ἀπαραίτητος χρεῖα ἢ φυσικὴ αἰτία σπεύδουσα μετὰ πληροφίας ἀναγκάζει ἡμᾶς νὰ μὴν ἀμφιβάλλωμεν, ὅτι ἡ αὐλαξ αὕτη περὶ τὰς πρώτας ἐκείνας θεμελιώσεις δὲν εἶχεν ἀνοιχθῆ ἔτι; αὕτη ἦν ἀναγκαῖα ἐπειδὴ καὶ ἡ τοποθεσία τῆς Ἀλεξανδρείας ὑπάρχουσα ἄμοιρος ποτίμης ὕδατος, κατηνάγκασε πρὶν ἔτι τῆς θεμελιώσεως ταύτης, τὴν ἐφεύρεσιν μιᾶς ἀφείκτε αὐλακος ἀπὸ τῆ ποταμῆ Νεῖλου μέχρι Ἀλεξανδρείας.

Ἀμφίβολον ἢ ἀπίθανον ὅλως, ἵτι οἱ τῆς Ἀλεξανδρείας τότε ἐγκατοικοὶ ἀπῆρχοντο ἢ μετεκίμιζον τὸ ὕδωρ ἀπὸ τῆ σομῆ τῶν εἰσβολῶν τῆ Νεῖλου εἰς τὴν πόλιν. — Πρῶτον ὁ Νεῖλος ἔ μόνον ἐστὶν ἄλμυρός περὶ αὐτὰς τὰς εἰσβολὰς αὐτῆ, ἀλλὰ ἢ μέχρι ἐνὸς ἰκανῆ διαστήματος ἔνδον τῆ σομῆ αὐτῆ πολλάκις παρεκτείνεται ἢ τῆς θαλάσσης ἄλμυρότης; Δεύτερον διὰ μίαν τοιαύτην ὑδραγωγίαν ἔπρεπεν ἀφείκτως πάντοτε νὰ καταβάλλῃ δύω ἡμέρας τὴν πρώτην ἀπερχόμενοι ἢ τὴν αἴριον ἐπιστρέφοντες. Τοιγαρῶν ἐγγὺς ἀληθείας τῆτο πάντων, ὅτι ἡ αὐλαξ αὕτη ἢ ἄγρσα ἀπὸ τῆ Νεῖλου τὸ ὕδωρ εἰς τὴν πόλιν, ἀνορεύθη ἢ προεγένετο πάντων τῶν λοιπῶν κτηρίων ἐν τῇ Ἀλεξανδρείᾳ, ἢ αὕτη ἢ αὐλαξ ἐκ ἦν μόνον ὑδραγωγὸς ἀλλὰ ἢ πλούσιμος, ἐπειδὴ καὶ ἐὰν μόνον ἀνάγκη ἦν ὕδατος, ἀρκετὸν ἦν νὰ κτίσῃ ἕνα ὑδραγωγὸν, ἀλλ' αὐτοὶ διήνοιξαν ἕνα μέγαν διώρυγαν, ὅστις πλησιάζων εἰς τὴν Ἀλεξανδρείαν, διαιρεῖ ἕνα μέρος τῆ ὕδατος αὐτῆ δι' ἐνὸς ὑδραγωγῆ εἰς τὴν πόλιν, αὐτὶς δὲ διατρέχων τὴν ἰδὴν αὐτῆ εἰσβάλλει ἔ μακρὰν τῆς Ἀλεξανδρείας εἰς τὴν θάλασσαν.

Разныя мнѣнія многихъ путешественниковъ. Мое мнѣніе, что каналъ эпошъ споль древень, какъ Александрія; судя по сему, что какъ скипепръ Фараоновъ, шакъ и благоденствіе шорговли въ Египшъ разпроспранялось вдоль рѣки Нила по перемѣнамъ времени. Сначала древними Царями въ Тебайдѣ, потомъ сильнымъ Сесоспромъ по опкрышїи разныхъ полезныхъ каналовъ въ Мемфисѣ, и на послѣдокъ Александромъ Македонскимъ по предпрїятїи выгоднѣйшихъ средствъ къ совершенному зашмѣнію и послѣдняго блеска скипепра и шорговли Мемфиса, въ новоспроенномъ имъ при морскихъ берегахъ города Александрїи.

Почему могутъ сказать: на ошашкахъ Александрїи, кромѣ Обелисковъ и фундаменшныхъ мраморовъ, столба Помпеева, ни на чемъ не видно Іероглифовъ, копорые должны бы украшашъ всякой сполбѣ, всякую часть зданїя Мемфисскаго. По шой причинѣ, что Греки не имѣя богатствъ, драгоцѣнностей Египешскихъ, и находя впрочемъ вкусъ архитектуры ихъ запушанною смѣсью хаоса, совсѣмъ ошъ нея опшшали. Во время Александра и его преемниковъ, Греки хоща ошъ Египша заимшвовали первыя основанїя зодчешва; но давъ оному иной лучшій видъ, сосшавя разные ордены его, копорые были простѣе, изящнѣе и совершеннѣе, пошшались первыми пошши изобрѣшашелями сей науки.

Александръ Великій, будучи привержень къ обычаямъ своего опечешва, и по врожденному высокомѣрїю духа, спремясь превзойши въ шворещїяхъ своихъ все прежде его бывшее, пошшпалъ недосшойнымъ себя сохранять обычаи царствъ имъ завоеванныхъ. Онъ сооружалъ Александрїю въ чистомъ Греческомъ вкусѣ, и какъ чинъ архитектуры Греческой былъ весьма шонокъ и мѣлокъ, а Египешской грубъ и огромень, по изъ послѣдняго въ первой возможно было переобразовывашъ.

Ἄυτῆ ἡ ἀυλαξ ἡ σεμνηνομένη μὲ τὸ ὄνομα τῆς Κλεοπάτρας, δὲν ἀρχαῖ ἡ ὀνομασία μόνον ταύτη πρὸς ἐνδειξιν, ὅτι ἐκτίθη ὑπὸ ταύτης τῆς βασιλῆσσης, ἡ γενομένη τυχὸν ἀνοικοδομῆ, ἡ τέλος πάντων πανήγυρις τις τελεθεῖσα πλησίον ταύτης ὑπὸ τῆς διαβοήτε βασιλῆσσης αὐτῆς, παρέλειπε πρὸς μνήμην διηκεῖ τὴν ἐπωνυμίαν ταύτην.

Διάφορα εἶδαι ἢ πολλοὶ πολλῶν περιηγητῶν σοχασμοὶ περὶ τῆς ἀυλακος ταύτης, ἀλλ' ἡ ἐμὴ γνώμη, ὅτι αὐτὴ ὑπάρχει τόσον ἀρχαία, ὅσον ἢ αὐτὴ ἡ Ἀλεξάνδρεια, κρίνων ἐγὼ ἐκ τῆς, ὅτι τὰ τε σκῆπτρα τῶν Φαραῶ βασιλέων τῆς Αἰγύπτου ἢ ἡ καλὴ κατάστασις ἢ ἐυημερία τῆς ἐμπορίας ἐν Αἰγύπτῳ, παρεκτάθη ἢ διεξαπλάθη περὶ τὰς ὄχθας τῆ Νεῖλου κατὰ τὰς καιρικὰς μεταβολὰς ἢ περιβάσεις, κατὰ πρῶτον ὑπὸ τῶν ἀρχαίων βασιλέων τῆς Αἰγύπτου ἐν τῇ Θηβαΐδῃ, ἔπειτα ὑπὸ τῆ δυνατῆ ἐκείνου Σεσώριος μετὰ τὴν ἀνόρουξιν διαφύρων ὠφελίμων διωρύγων ἐν τῇ Μέμφει, ἢ τέλος πάντων ὑπὸ τῆ μεγάλῃ Ἀλεξάνδρῃ τῶν διὰ ὑπὸ τῆ τολμηρῆ ἢ ὀζυδερεῶς αὐτῆ πνεύματος ἐπεννοηθέντων ἐπὶ πλέον ὠφελίμων τρόπων πρὸς ἐκλειψιν ἢ τῆς ὑσάτης λάμψεως τόσον τῶν σκῆπτρων, ὅσον ἢ τῆς ἐμπορίας τῆς Μέμφεως ἐν τῇ νέῃ κατὰ πάντα ὑπερτέρεση τῶν λοιπῶν μερῶν τῆς Αἰγύπτου ἐπωνύμῳ αὐτῆ πόλει.

Δύνανται γὰ εἶπεν τινὲς, ὅτι ἐὰν τὰ ἐρείπια τῆς Μέμφεως ἐμεταχειρίθῃσαν πρὸς οἰκοδομὴν τῆς Ἀλεξανδρείας, τίνοσ ἀρα ἐπὶ τὰ νῦν λείψανα καὶ κρημνίσματα τῆς πόλεως ταύτης ἐκτὸς τῶν Ὀβελίσκων καὶ τῶν πετρῶν τῶν ὑπὸ τῆς τῆ Πομπηῆς σῆλης ὀρομένων, ἐπ' εἶδνα ἄλλο ἐρείπιον δὲν βλέπεται εἶδνα ἰχνος ἱερογλυφικῶν χαρακτῆρων; οἵτινες χρεια ἦν γὰ σολίζεν ἕκασον τῶν Κιόνων ἢ ἕκασον μέρος τῶν κτηρίων τῆς Μέμφεως; ἢ ἐν αἰτία ἐσιν ἡ ῥηθεῖσα: οἱ Ἕλληνας στανίζοντες τῆς πλεσιότητος καὶ ἀβρότητας τῶν Αἰγυπτίων, πρὸς δὲ τέτοις λογιζόμενοι εἰσέτι τὸν τρόπον καὶ τὴν μέθοδον τῆς Αἰγυπτίᾳ Ἀρχιτεκτωνικῆς ὡς χάος τινα συγκεχυμένον ἀσύμμετρο οἰκοδομῆς τελείως ταύτην ἀπέρριψαν. Ὅθεν ἢ ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τῆ Ἀλεξάνδρῃ ἢ τῶν αὐτῆ διαδέχων ἢ μέθοδος τῆς τοιαύτης Ἀρχιτεκτωνικῆς δὲν ἦτον πλέον ἐν χρῆσει: οἱ Ἕλληνας ἐξ Αἰγύπτου μὲν παραλαβόντες τὰς πρώτας ἀρχὰς τῆς τέχνης ταύτης, ἀλλὰ τὸν ἐγκώδη καὶ ἀσύμμετρον τρόπον αὐτῆς ἐπ' ἄλλον λεπτότερον καὶ ὠραιότερον μετηλλάξαντες, ἢ μετακοσμήσαντες ἄλλον εἶδος τῶν Αἰγυπτίων ἐυγενέστερον, συνεκρότησαν τοσαύτας ὠραίας τῆς Ἀρχιτεκτωνικῆς τάξεις, καὶ ἐπὶ τοσῶτον βαθμὸν συμμέτρος τελειότητος: αὐτὰς ἀνήγαγον, ἄς ἐνομίθῃσαν καὶ ἐδοξάθῃσαν παρὰ πάντων οἱ πρῶτοι ἐφευρεταὶ τῆς τέχνης ταύτης.

Греки старались уничтожить Иероглифы на зданіяхъ всѣмъ уже особыхъ, взирая на нихъ не съ чистымъ сердцемъ, яко на символы шайншвѣ религіи и наукъ, коихъ они назывались первыми изобрѣшашелями, а не понимали символовъ значенія. Это досаждало ихъ чесполобїю.

Да и чшобы за симметрїя была: сполбъ Иероглифической съ сполбомъ Коринѣического ордена?

И шакъ, можно сказаць, чшо Мемфисъ въ нѣкошоромъ смьслѣ каменоломня Александрїи.

Спрашивается теперь: куда дѣвались громады развалинъ Александрїи?

Опредѣлительнo на сѣ ничего сказаць не лъзя, но можно думаць, чшо они глубоко вгрузли въ землю, шакъ какъ древнїй Римъ разрушенїемъ своимъ сдѣлалъ полъ, или поверхность Рима гораздо выше.

Сверхъ шого, въ продолженїи многихъ вѣковъ, и нынѣ непрешанно ошпакки развалинъ развозяшся на корабляхъ въ Европу Агличанами, Французами и прочими.

Великїй сполбъ Помпеевъ, сей чрезмѣрный Колоссъ, чшо человѣческая сила возмогла воздвигнуць и посвятиць славѣ блисшашельнаго чесполобїя, сей первый и послѣднїй любопыт-

Ὁ μέγας Ἀλέξανδρος ὑπάρχων ὅλος ἐγκείμενος καὶ δεδομένος εἰς τε τὰ ἔθνη καὶ τὰς τάξεις τῆς πατρίδος αὐτῆ, καὶ κατὰ τὴν ἐμφυτον Φιλοτιμίαν τῆ πνεύματος αὐτῆ, ὄρμων καὶ ὑπερέβη εἰς τὰς πράξεις αὐτῆ τὴς πρὸ αὐτῆ πάντας, ἐνόμιζε τῆτο ὡς εὐτελὲς ἢ ἀνάξιον τῆς δόξης αὐτῆ καὶ διαφυλάξῃ τὰς συνηθείας ἢ τάξεις τῶν κυριευθέντων ὑπ' αὐτῆ βασιλείων αὐτὸς καὶ οἱ μετ' αὐτὸν τὰ σκῆπτρα τῆς Αἰγύπτου κρατήσαντες Πτολεμαῖοι πάντα τὰ ἐν Ἀλεξανδρείᾳ κτήρια, ναὸς ἢ ἀρχαῖα, ἐκτίσαν αὐτὰ κατὰ τὸν τρόπον καὶ τὴν μέθοδον τῶν Ἑλλήνων, ἢ ἐπειδὴ ἡ Γραικικὴ Ἀρχιτεκτωνικὴ ὑπῆρχε λεπτὴ ἢ ψιλὴ, ἢ δ' αἰγύπτιος ἔν μέγισον σῶμα ὄγκου, ἐυκόλως λίαν ἐδυνήθησαν ἀπὸ τῆς ὑσάτης ἐπὶ τὴν πρῶτην καὶ ξέστην ἢ καὶ μεταποιήσεν τὴς κίονας, τὰς πέτρας ἢ μάρμαρα.

Οἱ Ἕλληνες ἐξάλειψαν πάντα τὴς Ἱερογλυφικῆς χαρακτῆρας ἐκ πάντων τῶν πετρῶν καὶ κίωνων ἐκείνων τῶν εἰς τὰς οἰκοδομὰς τῆς Ἀλεξανδρείας ὑπ' αὐτῶν μεταχειρισθέντων αὐτοὶ τὰ τῶν Αἰγυπτίων ἀμυδρὰ ταῦτα μυθικὰ σύμβολα τῆς τε θρησκείας καὶ τῶν ἐπισημῶν αὐτῶν πάντων διασαφῆσαντες, καὶ ἄς ἀπὸ σκοτεινῆς νυκτὸς ἐπὶ τὸ ὑπέρολαμπρον τῆς ἡμέρας φῶς αὐτὰ ἐπαγαγόντες καὶ ἀρχιγέται, πρόβολοι ἢ ἐφειρεταὶ πρῶτοι πάντων τῶν ἐπισημῶν χρηματίσαντες, ἐνόμιζον τὴς χαρακτῆρας αὐτῆς πάντας εἰς χρίσιν τῆς ἑλληνικῆς Ἀρχιτεκτωνικῆς τελείως περιττῆς καὶ ἀχρήστου, διὰ δὲ τῆτο ἀπέξυσαν αὐτῆς καὶ ἠφάνισαν. Καὶ ἀναμφιβίβως ὁποῖα ἀναλογία καὶ συμμετρία ἤθελεν εἶναι καὶ βλέπη τινὰς ἕναν κίονα μετὰ Ἱερογλυφικῶν χαρακτῆρων, ἰσάμενον μεθ' ἐὸς ἕτερον Κορινθίον τάξεως; Ὁ Φίλος τῶν ἀρχαιοτήτων δὲν δύναται ἀλλετρόπως καὶ σοχαθῆ δια τὰ τῆς Μέμφεως ἐρείπια, εἰμὴ ὡς ἐν λατομίῳ ἀκατέργασον, ἐξ ἧ τὰς πέτρας ἐξήγαγον διὰ καὶ διαχωρίσεν καὶ καὶ λαξείσεν αὐτὰς κατ' ἄλλον τρόπον ἀρμοδιώτερον καὶ ἐγγίνερον, ἐπειδὴ εὐθύς ὅπῃ σοχαθῆ τινὰς ὅτι ἡ Μέμφις ἦν ἐν μέγα ἐρείπιον, ἔπειτα ὅτι αἱ πέτραι, τὰ μάρμαρα καὶ οἱ κίονες ἦσαν τὰ πάντα κατεθραυσμένα καὶ ὀλίγα τινὰ τέτων ὀλοτελῆ.

Σὺν τέτοις πᾶσιν ἐγείρεται καὶ ἄλλη πρότασις, πῶ ἄρα ἀπῆλθε μία τοσαύτη μεγάλη ποσότης ἐρείπιων, τὰ ἑποῖα ἀναγκαίως ἔπρεπε καὶ ἐγκαταλειφθῆν ἐπὶ μέγαν ἀριθμὸν μετὰ τὸν τοσῶτον γεννητὸν ἀφαισμὸν καὶ τὴν τελείαν καταστροφὴν μιᾶς τηλικυτῆς μεγίστης πόλεως ὡς τῆς Ἀλεξανδρείας; — εἰς τῆτο ἀποφαντικῶς ὁ περίργου νῆς δὲν δύναται καὶ εἰπῆ ἕτερον, εἰμὴ συμπεραματικῶς κρίνει, ὅτι αὐτὰ ἐβυθίσθησαν εἰς τὴν γῆν βαθύως καὶ κατεκαλύφθησαν ὑπὸ τῆς τέφρας καὶ τῆ χροῦς, καθῶσπερ ἢ πᾶσα ἡ ἐπιφάνεια τῆς ἀρχαίας Ῥώμης, πᾶν τὸ ἔδαφος αὐτῆς ὑπερψώθη ἀπὸ τῆ πρῶτη, ὑπὸ τῶν ὑποπεσόντων ἐπ' αὐτὸ ἐρείπιων ἢ κρημισμάτων. Ἐκτὸς εἰ τῆτε εἰς διάστημα τοσῶτων αἰῶνων ἢ μέχρι ταύτης ἀκαταπαύσως, τὰ ἐγκαταλειφθέντα ἐνάγωγα τῶν ἐρείπιων ἐπὶ τὴν ἐπιφάνειαν τῆς πόλεως ταύτης, μεταφέρονται ὑπὲρ διαφίρων Ἑυρωπαϊῶν γενῶν εἰς τὰς ἑαυτῶν πατρίδας.

ный глазъ предмешъ для всѣхъ приближающихся моремъ въ Александрію, и оплывающихъ изъ земли, неизвѣстно почему такъ называется; извѣстно, что Цезарь оплакивалъ смерть Помпея, славнаго полководца; но сего не довольно къ заключенію, что памятникъ сей Цесаремъ или Римскимъ Сенатомъ ему посвященъ. Молчаніе древнихъ Историковъ на сей случай удивительное, и всѣ мнѣнія объ этомъ многихъ нынѣ путешественниковъ, а паче господина Савару, называющаго почему то же неизвѣстно его сполбомъ Александра Севера, суть шокмо несовершенныя гаданія: но какъ орденъ сполба сего Коринѣической, и по пышности и изящности работы сей орденъ предъ прочими былъ исключительнымъ, и употребляемъ Греками послѣ Александра Македонскаго къ сооруженію и украшенію по большой части храмовъ и памятниковъ ихъ: то симъ свидѣтельствуетъ онъ возстановленіе свое почно во время Птолемея, кои особливо старались украшать Александрію, какъ столицу ихъ, науками, зданіями и достопамятностями. Говорю возстановленіе: почитая его не собственно такъ сооруженнымъ, но передѣланнымъ въ нынѣ сущій. Надпись едва примѣчаемая, на одной споронѣ пѣдестала его, со спороны западной, послужила бы можетъ откровеніемъ его испоріи, естли бы все унищожжающее время хошя нѣкошорыя чершы ея пощадило.

Гдѣ и на какомъ мѣстѣ собственно находился гробъ Александра Великаго, Серапѣумъ, Музеумъ и проч., не лзя утвердительно сказать, и щещно затрудненіе сіе старались рѣшить многіе путешественники до моего шамъ времени; особливо Агличане, отважныя и неупомимые въ достиженіи цѣли своей, и наиболѣ посвящающіе себя отккрытіямъ древностей.

Ἀληθινὰ δὲν δύναται νὰ μεταφέρῃ ἐν τ' αὐτῷ, εἰμὴ μόνον ἓνα μικρὸν ἀριθμὸν τῶν ἐγκαταλειφθέντων ἐρείπιων τῶν τῶν συλισμέων ἐκ μαρμάρων ἢ σηλῶν μικρῶν, ἀλλ' ἀπὸ καιρὸν εἰς καιρὸν συναγεται ἀναμφιβέλως μία μεγάλη ποσότης τῆς μεταφερέας τῶν τῶν.

Ὁ μέγιστος Κίων τῆ Πομπηίας, αὐτὸς ὁ Γίγαντιῶς Κολοσσός, ὃν ἡ τῶν ἀνθρώπων δύναμις ἐδυνάθη νὰ ἀνεγείρῃ ἐπάνω εἰς τὴν ἐπιφάνειαν τῆς γῆς ὡς ἀνάθημα τῆς ματαικῆς δόξης ἢ δῆγμα τῆ τυφῆ τῆς Φιλοτιμίας, αὐτὸ τὸ πρῶτον ἢ ὕστατον πελάριον μακρόθεν ἢ πλησίον ἀξιοπερίργον ὑποκείμενον τῶν ὀφθαλμῶν πάντων τῶν προσπλεόντων ἢ ἀποπλεόντων τὴν Ἀλεξάνδρειαν, ἄδηλον μὲν διὰ τί ἄρα τοιαυτοτρόπως ὀνομάζεται; δῆλον δὲ ὅτι ὁ Καίσαρ ἢ ἀντίζηλος τῆς δόξης αὐτῆ τῆ μεγάλῃ ἀνδρὸς ἐκλαυσε τὸν θάνατον αὐτῆ τῆ μέγιστε στρατηγῆ τῶν Ῥωμαίων, ἀλλ' αὐτὸ μόνον δὲν ἀρκεῖ νὰ ἀποφασίσῃ τινὰς, ὅτι αὐτὸ τὸ αἶδιον ἐν τῇ Ἀλεξανδρείᾳ ἰσάμειον μνημεῖον ὑπὸ τῆ Καίσαρος, ἢ ὑπὸ τῆς Γερουσίας τῆς Ῥώμης πρὸς τιμὴν ἀνηγέρθη τῆ Πομπηίας; ἡ σιγὴ τῶν παλαιῶν Ἱστορικῶν περὶ τῆς σήλης ταύτης ἐστὶ παράδοξος, ἢ αἱ διάφορα πολλῶν γνώμαι ἢ ὀνομασίαι νεωτέρων περιηγητῶν ἢ μᾶλλον τῆ περιηγητῆ Ἀβάρη τῆ καλῆντος αὐτὴν σήλην τῆ Σεβήρης, εἰς πάντα ταῦτα ἀτελεῖς ἐπινοίαι ἢ προλήψεις ἀπαγεῖς τῆς Φαντασίας αὐτῶν ἢ μόνη δὲ βεβαία παρατήρησις ἐστὶν ἡ ῥηθεῖσα, ὅτι ἐπειδὴ ἢ ὁ κίων αὐτὸς ὑπάρχει Κορινθίᾳ τάξεως, καὶ κατὰ τὴν μεγαλοπρέπειαν ἢ δύναμιν τῆς τέχνης αὐτῆ ἢ Κορινθίος τάξις ἦν τῶν λοιπῶν ἐξηρημένη, ἢ μεταχειριζομένη ὑπὸ τῶν Ἑλλήνων μετὰ τὸν μέγαν Ἀλέξανδρον πρὸς ἀνύψωσιν ἢ καλλωπισμὸν μᾶλλον τῶν ναῶν ἢ αἰοδήμων αὐτῶν μνημείων, σοχάζεται ἐκ τῆς τινὰς ἐστὶ ἀνηγέρθη ἐπὶ τοῖς χρόνοις τῶν Πτολεμαίων, τῶν περιπλέον προθυμοποιηθέντων νὰ καλλωπίσῃ τὴν Ἀλεξάνδρειαν ὡς πόλιν αὐτῶν βασιλεύσαν μετὰ διάφορας ἐπισημας, κτήρια μεγαλοπρεπῆ ἢ ἄλλα πολλὰ μνήμης αἰδίας ἀξία (*).

Διατὶ δὲ αὐτὴ ἢ σήλη ἀνηγέρθη εἰς τὸ προάξειον ἔξω τῆς περιφερείας τῆς πόλεως ἢ ἐχρὶ ἐνδον ταύτης; αὐτὸ ἐστὶ κεκρυμμένον εἰς τὴν ἀφεγγῆ νύκταν τῆς λίθης τῶν παρελθόντων αἰῶνων, ἢ τυχὸν ὡς ἓνα λόφον πάντων τῶν λοιπῶν ἐπιπέδων μερῶν τῆς Ἀλεξανδρείας αὐτῶν ὑψηλότερον, πρὸς ἀνάγεσιν τῆ αἰδίας μνημεία τῆς τῆ τοποθεσίαν ταύτην οἱ ἀνεχείραντες αὐτὴν ἐκλεξαν.

(*) ὅταν καὶ ἂν ἀνήκη αὐτῆ, ἢ θελεν ὅμως εἶναι δύσκολον μετὰ ὅλας τὰς παρασησεις τῆς ἀληθείας ὅτι δὲν ἀνήκη εἰς τὸν Πομπηϊὸν νὰ μεταλλαχθῆ ἢ ὀνομασία, τὴν ὁποῖαν πρὸ τούτων αἰῶνων ἀπέδακον εἰς τὴν σήλην ταύτην τῆς Ἀλεξανδρείας. — Αὐτὴ ἢ σήλη ἦν τὸ γενικὸν μέρος ἐκεῖνο, ἐξ ὃ ὁ περιόδοξος τῆ αἰῶνος ἡμῶν ἀνδρας καὶ πρῶτος ἦδη ὑπάτος τῆς Γαλλίας, ἐφορησας μετὰ τὰς Φάλαγγας αὐτῆ ἐξ ἐφόδου εἶλε τὴν Ἀλεξάνδρειαν. Ταῦ ἐν πτώματα τῶν ἐν τῇ μάχῃ ἐκεῖνη ὡς θύματα τῆς ἀνδρείας αὐτῶν πεσόντων πολεμιστῶν, περὶ τὸ σηλόπατον τῆς σήλης ταύτης ταφῆ παρεδόθησαν, καὶ τὰ ὀνόματα αὐτῶν ἐπὶ τῆς σήλης ταύτης ἐνεχάραχθησαν.

По мнѣнію Нордена и нѣкоторыхъ другихъ путешественниковъ, Музеумъ былъ на мѣстѣ нынѣ меньшаго Фарилона; но можно полагать его также между Фарилона и развалинъ дворца Клеопатрина, ибо весь пошъ берегъ морской обилень оспашками огромныхъ зданій.

Гробъ Александра Великаго, гробъ опличнаго въ родѣ смертныхъ! Вмѣспилище праха побѣдителя вселенной существовалъ до пятагонадесять вѣка, нынѣ же не обрѣщается и мѣсто его. Нынѣ и въ преданіяхъ народныхъ исчезла о немъ память. Подобно не существуетъ и Серапіумъ, или хранящя можешъ бышъ нѣкоторыя оспашки его подѣ громадами пыли, въ которыя превращены споль великолѣпныя дѣла рукъ чловѣческихъ.

Уцѣлѣвшій Обелискъ и сполбъ Помпеевъ есть вящшею опшѣнкою печальной сей картины, есть надгробнымъ Мавзолеемъ надѣ величественными почтенными развалинами.

Ты ли это Александрія? спрашивалъ я, находясь посреди печальныхъ предметовъ сего опустошенія. Ты ли первопреспольный градъ мудроспи, наукъ, торжествъ, всего изящнаго, всего имѣющаго вліянія на блаженство чувствительныхъ существъ? Ты ли это, кошорой имя споль громко было въ концахъ земнаго шворенія? Нѣшъ, не узнаю шебя! не узнаю шебя въ сихъ оспашкахъ, подобныхъ изсякшимъ косшямъ брэннаго чловѣчества, на коихъ споль глубоко напечашлѣна могущая, неупомимая рука времени.

Ἄυτή ἢ σὴλη ἀνηγέρθη, ἐχὶ δὲ καὶ ἐκατασκευάθη ἐν τῇ Ἀλεξανδρείᾳ, πισεύων ὅτι αὐτὴ ἦν καταρχὰς Αἰγύπτιος καὶ ὅτι μετὰ ταῦτα μεταχρηματίθη ἐπὶ τὸν νῦν ὁρόμενον τρίπον ἢ ἐπιγραφὴ ἢ μόλις κατὰ τὸ ἐν πλάγιον τῆ συλοπάτε ἀμυδρᾶς πολλαὶ τὰ ἴχνη τῶν χαρακτῆρων ἀνακαλύπτουσα, ἀνευ ἀμφιβολίας ἐδύνατο πάντως νὰ δώσῃ μίαν βεβαίαν ἰδέαν φωτισμῶ τῆς αὐτῆς υπάρξεως περὶ τίνος ἄρα αἰδὶς μνήμης καὶ ὑπότινος ἀνηγέρθη; εἰάν ὁ τὰ πάντα φθεῖρων καὶ διαβιβραίσκων χρόνος ἤθελε διαφυλάξῃ τινὰς γραμμὰς τῆς ἀδικαλύπτου ἐπιγραφῆς ταύτης.

Πῶ δὲ καὶ εἰς ποῖον ἄρα μέρος τῆς πόλεως ταύτης εὐρίσκεται ὁ τάφος τῆ μεγάλης Ἀλεξάνδρου, τὸ Σεράπιον, τὸ Μυσεῖον καὶ τὰ λοιπὰ; ἀδύνατον ἐστὶ νὰ ἐπισηρίξῃ τὴν εἰδέαν αὐτῆ τινὰς καὶ νὰ βεβαιώσῃ τῶ ὄντι, μεταξύ ἐνὸς τιληκῆτε πολυαρίθμου πλήθους σωρῶν συγκεχυμένων ἐρειπίων, τὴν ἀληθῆ τοποθεσίαν τῆτων ἢ ἐμὴ γνώμη, ὅτι εἰάν ὁ ἐρασηὶς τῶν ἀρχαιοτήτων ἤθελε σοχαθῆ ὅτι ὁ ναὸς τῆ Καίσαρος, καὶ τὸ Μυσεῖον ὑπῆρχε περὶ τὸ ἀκροθαλάσσιον μετὰ τῆ Ὀβελίσκου καὶ τῆ μικρῆ Φύρε κατὰ τῆτο ὀλιγότερον θέλει λανθασθῆ, ἢ ἀπερχόμενος καὶ ἀναζητῶν τὴν τοποθεσίαν αὐτῶν τῶν κτηρίων εἰς τὰ ἐνδότερα μέρη τῆς παλαιᾶς Ἀλεξανδρείας.

Πολλοὶ τῶν ἐκείσε θαμιζόντων περιηγήσεως χίρην Ἑυρωπαϊῶν, καὶ περιπλέον οἷτε Ἀγγλοὶ καὶ Γάλλοι, οἱ μὲν τολμηροὶ, ἐρψοκίνδυνοι καὶ ἀκοπίασοι πρὸς ἐκπλήρωσιν τῆς ὁρμῆς καὶ κλίσεως τῶν σκοπῶν αὐτῶν ἄνδρες, οἱ ὑπερεκπερισσῶ φωτίζοντες ἑαυτὰς μὲ τὰς ἀνακαλύψεις πανταχῶ τῶν ἀρχαιοτήτων· οἱ δ' ἐχ. ἔλαττον τῶν πρώτων διατρέχοντες πανταχῶ καὶ εἰδὲν φειδολογέμενοι πρὸς ἐρευναν τῶν ἀνα πάσαν τὴν Ἑλλάδα διασκορπισμένων ἐρειπίων τῆς ἀρχαιότητος, ὡς τὰ ἐκδοθέντα τῶν περιηγήσεων αὐτῶν τὴν πολυμαθίαν αὐτῶν κυρήτῃσι, καὶ μᾶλλον ἐξ ὅτε ὑπὸ τῆς ἐφόδου αὐτῶν ἐάλω καὶ Ἀίγυπτος, καὶ πᾶν τὸ τῆς Αἰγύπτου διαδῆμα ὑπὸ τῆς κραταιᾶς ὁρμῆς τῶν ὀπλων αὐτῶν τοῖς ποσὶν αὐτῶν ἀπερξίθη, μέχρι τῆς ἐκλείψεως τῆς τριετῆς αὐτῶν ἐκείσε αὐτοθεσποτείας ἐλευθέρως τὰ πάντα ἀναδιφισάντων καὶ ἀνακαλυψάντων, ἀπεκδέχεται νὰ ἰδῇ τὸ φιλομαθὲς πολλῶν τὰς ἐκδόσεις μεγάλων ἀνευρέσεων αὐτοὶ δὲ οἱ προρηθέντες καὶ περιπλέον οἱ Ἀγγλοὶ ματαίως μέχρι τῆς ἐμῆς ἐκείσε διατριβῆς ἐκοπίαζον, νὰ διακλίσου τὴν δυσκολίαν περὶ τῶν βεβαίων τοποθεσιῶν τῆς προτάσεως παρὰ πολλῶν ταύτης.

Ὁ τάφος τῆ μεγάλης Ἀλεξάνδρου. — ὁ τάφος τῆ ἐξαιρεθέντος αὐτῆ ἀνδρὸς ἀπὸ τῆς κοινῆς πορείας τῆς ζωῆς τῶν λοιπῶν ἀνθρώπων, τὰ μικρὸν ἐκείνο ἀφεγγὲς καὶ περιερισμένον χωρίον, ἔνδον τῆ ὁποῖα ἐχωρίθη ἢ χοιρὴ ὑπαρξίς τῶν γεγυμνωμένων ὄσων τῆ νικητῆ ἐκείνου Ἡρώου τῆς οἰκισμένης. αὐτὸς ἦν γνωστὸς μέχρι τῆ δεκάτης πέμπτου αἰῶνος ἐν τῇ Ἀλεξανδρείᾳ, ἥδη δὲ δὲν παρέμενεν ἔτε σημεῖον τῆτε τῆ τόπου, ἥδη δὲ ἐξαλείφη καὶ ἢ κατὰ παραδόσιν μνήμη αὐτῆ τῆ τάφου, παρομοίως ἀπωλέθησαν καὶ τὰ σημεῖα τῆς

Кто хочет видѣть всю вѣхость земной обители сей, — видѣть мрачную, помную, издыхающую напуру въ самомъ болѣзненномъ изображеніи печали, и вступишь въ сѣнь смерти вещественнаго міра: да прійдетъ на сіи плачевныя развалины, на коихъ меланхолія ушвердила престоль свой, гдѣ она въ глубокомъ шраурѣ, въ кипарисовомъ вѣнцѣ своемъ, — въ вѣчномъ ужасномъ унынїи, спенаетъ надъ урною всеобщаго разрушенія! да прійдетъ въ сіе святилище мрака, гдѣ всякой размышляющій, всякой сердце имѣющій смертный съ препе-
нущимъ благоговѣніемъ повергаешся на хладной камень предъ непоспимымъ всепворящимъ Духомъ, и теряясь въ чувствїи Его безпредѣльности, изливаешъ въ пошокахъ слезъ живое ощущеніе своего предъ Нимъ ничтожества, и признаніе суешности всего земнаго.

Π Ε Ρ Ι Γ Ρ Α Φ Η
Τ Ο Υ Φ Α Ρ Ο Υ,
Τ Η Σ Β Ι Β Λ Ι Ο Θ Η Κ Η Σ,
Τ Ο Υ Ν Α Ο Υ Τ Ο Υ Κ Α Ι Σ Α Ρ Ο Σ,
Τ Ο Υ Σ Ε Ρ Α Π Ι Ο Υ, Τ Ο Υ Μ Ο Υ Σ Ε Ι Ο Υ,
Τ Ω Ν Ο Β Ε Λ Ι Σ Κ Ω Ν;
Κ Α Ι Π Ε Ρ Ι Ι Ε Ρ Ο Γ Λ Υ Φ Ω Ν.

„ Τρόπαια ἦν ἔστησαν Διὸς υἱέως,
„ Δάμνασι θνητῶν κεραυνοὶ αὐτὴν ὄπλων
„ Πόλιν ἄρρηκτον Ἄρεως ἐκηβόλα,
„ Πεσεῖν κατηνάγκασαν βέλη βαρβάρων.

διαγνώσεως τῶν ἐρειπίων τῆ Σερραπίε καὶ ἄλλων θαυμασῶν οἰκοδομῶν, καὶ τὰ ἐγκαταλειφθέντα ἴχνη τέτων ἀναμφιβόλως σώζονται ὑποκάτω τῶν μεγίστων σωρῶν τῶν ὀρωμένων κρημνισμάτων, εἰς τὰ ὁποῖα μετεβλήθησαν τσαῦτα καὶ τηλικαῦτα θαυμάσια ἔργα τῶν χειρῶν τῶν ἀνθρώπων.

Ὁ δαμείνας ἀβλαβῆς μόνα διαφυλαχθέντα ἐκ τῆς ἀξίνης τῆς παντοφύλλου, ἐπιτεθημένο ξανδρείας.

Σὺ ἄρα εἶ ἀξίων λύπης ἐρεῖπ τὴν σὴν περίοδον ὄλων ἐκείνων μονίαν τῶν ἐξελθῶν γνωρίσω, μοιάζοντα βαθείως κατεσφρα-

πίασος χεῖρ τῆ πάντα φθείροντος χρόνου ὅστις ἐν θέλει νὰ ἰδῇ ὅλην τὴν παλαιότητα τῆς γενρᾶς καὶ ματαιίας κατοικίας ταύτης, ὅστις ἐπιθυμῆ νὰ ἰδῇ τὴν σκοτεινὴν καὶ μεμαυρισμένην τὰ λείδια πνέσαν φύσιν μὲ τὰς πλέον λιπητεράς καὶ τυραννικὰς μορφὰς τῆς θλίψεως καὶ βέλεται πραγματικῶς νὰ εἰσέλθῃ εἰς τὴν σκληρὴν τῆ τύπε τῆ θανάτου, ἃς προσδράμῃ καὶ ἐπὶ ταῦτα τὰ ἄξια θρήνων ἐρείπια, ἐπὶ τὰ ὁποῖα ἡ μελαγχολία ἐσήριξε τὸν θρόνον αὐτῆς, ὅπως αὐτὴ περιβεβλημένη τὰ πλέον πειθικὰ ἱμάτια αὐτῆς καὶ μὲ τὸν ἀπὸ καπαρίσσω ἐπὶ κεφαλῆς σέφανον αὐτῆς, καταβυθισμένη εἰς μίαν παντοτινὴν ἀθυμίαν, σενάζει ἀπαραμυθίως ἀνακλίνασα ἑαυτὴν ἐπ' ἀγκῶνος τῆς παντελοῦ καταστροφῆς τῆς πόλεως ταύτης! ἃς ἔλθῃ ὁ πολυπράγμων εἰς αὐτὸ τὸ κατοικητήριον τὸ πεπληρωμένον θλίψεως, ὅπως καθεὶς νενεχῆς, καθεὶς ὁ ἔχων καρδίαν μεμνημένην τὸ ἄσατον τῆς ζωῆς ταύτης, μὲ μίαν σπαράττεισαν ἐκ καρδίας εὐλάβειαν, ὑποκλίνει ἑαυτὸν καὶ προσπίπτει ἐνώπιον τῆ ἀκατανότου καὶ τὰ πάντα ἐργαζομένη καὶ μετασλευάζοντος πνεύματος, καὶ εἰσπεσῶν εἰς τὸ πᾶρα τῆς ἀκαταληψίας τῆ θείας ἀπεριουρισμῆ αὐτῆ, διαχύνει δάκρυα ποταμιδὸν, καὶ ἐκ καρδίας αἰθάνεται τὸ ἑαυτῆ ἐνώπιον τῆς θεᾶς αὐτῆ βελῆς μηδὲν, καὶ τὴν αἰθιστικὴν τῆς ματαιότητος πάντων τῶν ἐν τῇ γῆ ἀσάτων καὶ ἐμμεταβλήτων πραγμάτων.

καὶ ὁ Κίον ὡσαύτως τῆ Πομπηίε, τὰ κίων ἐλεθρίων σάλων καὶ τῆς καταστροφῆς τῆς ἐπιτάφειον Μαυσάτων κρημνισμάτων τῆς Ἀλε-

μενος ἐν μέσῳ τῶν τούτων

Σὺ τάχα εἶ; ἡ κατὰ

πιστημῶν, τῶν πανηγύρεων,

τῶν τὴν προσοχὴν πρὸς ἐυδαι-

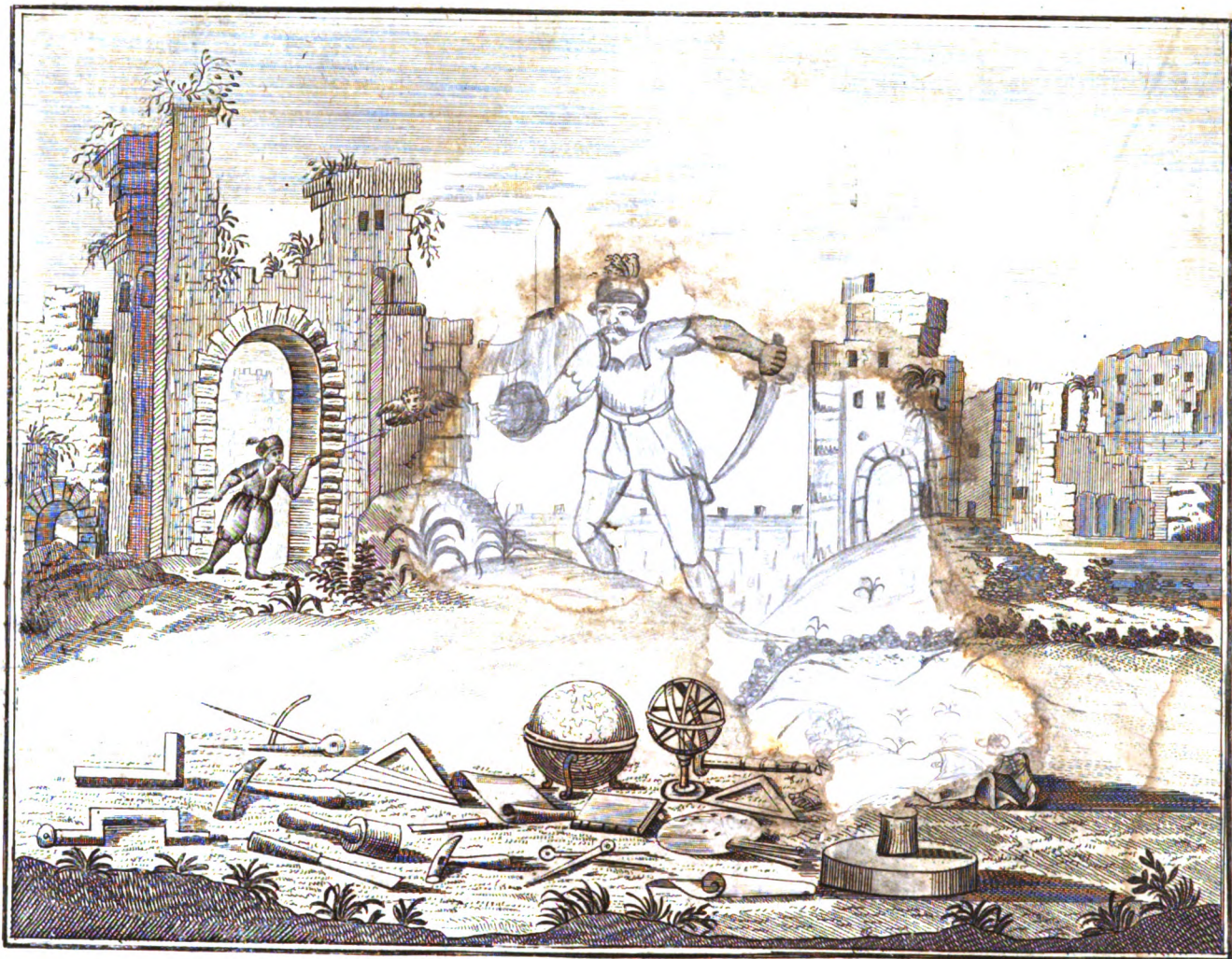
σχίαι ἐκείνη, ἧς ὁ Φθόγγος τῆ ὀνόματος

οἰκῆς κτήσεως; Αἱ! εἰ δύναμαι ὅπως νὰ σέ

τα τὰ ἀξιοδάκρυτα ἐγκαταλείμματα, τὰ παρο-

ὅσα τεθνεῶτος ἀνθρώπου, ἐπὶ τὰ ὁποῖα τόσον

τοσῶτον ἰχυρῶς κατέθραυσεν αὐτὰ ἡ δυνατὴ καὶ ἀκο-

НОВАЯ АЛЕКСАНДРІЯ.

Новая Александрія ничто больше, какъ по-
 длинно бѣдная сирота, получившая въ на-
 слѣдство одно великое имя отца своего.
 Пространныя нѣкогда предѣлы ея стѣснены
 въ небольшомъ шокмо перешейкѣ, межъ двухъ гаваней; на мѣ-

Ν Ε Α Α Λ Ε Ξ Α Ν Δ Ρ Ε Ι Α .

νέα Ἀλεξάνδρεια δὲν ὑπάρχει ἤδη ἕτερόν τι, εἰμὴ μόνον μία τῶν ὄντι πτωχὴ ὀρφανή, ἣτις ἔλαβε μόνον εἰς διαδοχὴν τὸ μέγα ὄνομα τῆ πατρὸς αὐτῆς. Ταῖς ἐκτεταμένα ποτὲ αὐτῆς ἕρμα περιεσφίχθισαν καὶ διεχωρήθισαν εἰς ἓνα μικρὸν διάστημα ἑνὸς μόνου ἰσθμοῦ μεταξύ δύο λιμένων κειμένων, καὶ σχεδὸν ὡσάν ναὶ ἀπομακρύνθη πᾶσα ἡ πόλις ἀπὸ

сто величественныхъ капищъ, сушь просыя мечети; на мѣсто правильныхъ, роскошныхъ, опважныхъ зданій, уроды архитектурнаго искусства. Превосходные успѣхи торговли, и богатство жителей ея превѣнилось въ самую крайнюю нищету, и есть только прислани къ выгрузенію служащая. Столица Царей содѣлалась мрачнымъ обиталищемъ узниковъ, обиталищемъ угнѣвленного человечества. Столица мудрости содѣлалась столицей невѣжества, варварства. Наконецъ, это не фениксъ, паки изникшій отъ испепеленнаго праха своего, но чуждое, дикое исчадіе безсмертнаго брѣнїя, осуществованное плешворнымъ влїянїемъ законовъ Алкорановыхъ.

τὴν περιΦέρειαν τῶν τειχῶν αὐτῆς καὶ διεχωρήθη εἰς ἕνα μικρὸν χωρίον ἀντὶ τῶν μεγαλο-
 πρεπῶν καὶ περιΦανῶν ἀνεγερμένων ποτὲ ναῶν, ἤδη ἐκέισε ὄρωνται τινὰ τεμῆνη τῶν
 Ὀθωμανῶν μιᾶς ἀπλῆς καὶ ἀχρείας οἰκοδομῆς — ἀντὶ τῶν μετὰ τέχνης καὶ συμμετρίας
 ὑψιρόφων τρυφῆς παλατιῶν, ἔκτρομα ἀρχιτεκτωνικῆς καὶ ἄλλα τὰ κτήρια εὐτελεστάτης. —
 ἡ βασιλεύσα ποτὲ τῶν μετὰ Ἀλέξανδρον περιΦανῶν Πτολεμαίων, ἐγένετο μία μεμελανομέ-
 νη κατοικία πεφυλακομένων, μία εἰρκτὴ καταπονεμένων ἢ δυσυχῶν ἀνδρῶν — ἢ τῆς Σο-
 φίας ἐσία, κατεσάθη ἐσία τῆς ἀμαθίας ἢ τῆ βαρβαρισμῶ — τὰ μεγάλα κατεξοχὴν κέρδη
 τῆς πραγματείας καὶ ὁ πλῆθος τῶν ἐγκατοίκων αὐτῆς, μετετρέπη εἰς μίαν ἄκραν πτω-
 χίαν, καὶ ἤδη δὲν εἶναι πλέον ἢ μητρόπολις ἐκείνη τῆς ἐμπορίας, ἀλλ' εἶναι ἕνα ἀπλὸν
 μόνον ὀρηκτήριον πρὸς ἀποφορτισμὸν καὶ τῆς μεταφορᾶς τῶν διχφύρων πραγματειῶν τῆς
 Αἰγύπτου. — Τέλος πάντων αὐτὸς δὲν εἶναι ἄλλος Φοινῆς ἀναζωογονηθεὶς ἀπὸ τῆς τέφρας
 αὐτῆς, ἀλλ' εἶναι οἴμοι! ἕνας ξένος, ἄγριος σκιάληξ γεννηθεὶς καὶ ἐξελεθῶν ἀπὸ τῆ ἐπεγε-
 ρέντος ἐκ τῶν ἐνδοτέρων τῆς Ἀραβίας βιαίᾳ κονιορτῆ ἢ τοσαύτας ἐπικρατείας ἢ πόλεις
 μυρίας κρίμμασι κυρίᾳ τῆ ὀλεθρίᾳ διαβρώσει αὐτῆ καταμιάνας ἄρδην κατέφθειρεν. — Ἴδὲ
 λοιπὸν ἐν Συνόψει, Φίλτατε Φιλομαθῆ τῶν ἀρχαιοτήτων, μὲ βαφᾶς τηλικαύτας ἀμέρφους
 καὶ δυσειδῆς τὴν εἰκόνα τῆς νέας Ἀλεξανδρείας, καὶ τῆ ἀληθείᾳ αὐτῆ δὲν ἴσαται καλλι-
 τέρων ἢ εὐγενετέρων τῆν σήμερον, εἰάν ὁ χρόνος ὁ μεταβάλλων πάντα δὲν ἤθελεν ἐξανα-
 τεῖλη πάλιν ἐκέισε, εὐσπλαχνία πρὸς τὴν τυραννημένην ὑπὸ τῆς ἀμαθίας ἀνθρώπιότητα
 χρυσάμενος, τὸ ποθεινὸν λυκαυγῆς τῶν ἐπισημῶν ἢ τεχνῶν καὶ τὴν ἐπὶ τὸ πολιτικότερον
 πᾶσι καὶ εὐγενέστερον μεταμόρφωσιν.

Ἐτι ὁ παραγενόμενος ἐκέισε χάριν περιεργίας, πραγματείας, ἢ ἄλλης τινὸς χρείας
 ὡς λιμένα πρῶτον τῆς Αἰγύπτου, ἀνάγκη νὰ συνηθίσῃ εἰς τὰ ἤθη καὶ γνώμας τῆ κατὰ
 δυσυχίαν βαρβαρίας ἐκείνης ἤδη τότε, χρεία ἀφεικτοῦ νὰ περιορίσῃ ἑαυτὸν εἰς μίαν μεγάλην
 σφαῖραν ὑπομονῆς, νὰ ὑπομένῃ μεγαλοψύχως τὰς περιφρονήσεις ἐνὸς ἀγρίου καὶ χοντροῦ
 γένους σκωπτικῆ καὶ αἰχρηνερδῆς εἰς ἄκρον, καὶ Φίσει πρὸς πάντας τὰς ξένους γεννικῶς
 ὡς ἄλλοτρίους τῆς θρησκείας αὐτῶν μανικῆ καὶ ἀπολιτεύτῃ. — Ἀλλὰ τοιαῦτα εἰσὶ τὰ
 ἐπακόλθετα πάντοτε μιᾶς τηλικαύτης δεσποτείας ἢ πηγῆ τῆς κοινῆς εὐδαιμονίας ξηρένεται,
 ὁ Φωτεινὸς πυρσὸς δι' ἃ τὸ τῶν ἐπισημῶν καὶ τεχνῶν πνεῦμα σπεῦδει νὰ Φωτίσῃ τὰς
 ἀνθρώπους πρὸς μόνην τὴν θεωρίαν τῶν κοινῶν δυσυχῶν μελαναυγῆ, καὶ τέλος πάντων
 ἀποσβέννυται ὑπὸ τῶν δακρύων τῶν ἐκ τῆς τυραννίας πανταχόθεν ρεόντων. Οἱ Φθοροποιοὶ
 Λαίλαψ τῶν τοσάτων ἐπηρειῶν καταπνίγει τὴν φωνὴν τῆς Φιλοσοφίας, τὰ σῆφη τῶν
 καλῶν πάντων ἄφαντα γίνονται, τὰ σμήνη πάντων τῶν κακῶν παμπληθῆ συντρέχουσιν.
 Αἴ! ὁ αἰθαντικὸς ἀνθρώπος, ἡ πεπληγομένη ψυχὴ, ἡ μαρνανθεῖσα ὑπὸ τῶν δεινῶν καρ-
 δία, ἀγανακτεῖ κατὰ τῶν θηριωδῶν τέτων Φαινομένων μετεώρων, τῶν μετὰ μιᾶς ζωῆς
 βραχείας ἐπάνω τῆς σφαίρας ταύτης, τῆ πανευρυχῶς κράτης πάσης ἀρπαγῆς ἢ δυνα-
 σείας ῥιπτόντων ἀνευ συμπαθείας τὸν θανατηφόρον κύβον κατὰ τῶν ὑπαρχόντων καὶ αὐτῆς
 τῆς ζωῆς Φῆ, τοσάτων, ὧν τὸ ἀτίθασσον ἐν τῇ Φύσει ὑπερέμενον ὁμοζήλῃ, Φρίττει
 καὶ αὐτὰς τὰς ἀγρίας τίγρεις τὰς κατὰ τῶν ὁμοίων αὐτῶν εἰδέποτε ἐφορμόντας. —

ОСОБЕННОЕ ОПИСАНИЕ
ФАРОСА,
КНИГОХРАНИЛИЩА ПТОЛОМЕЕВА,
ХРАМА ЦЕСАРЕВА,
СЕРАПИУМА, МУЗЕУМА
И
ОБЕЛИСКОВЪ.

Φ Α Ρ Ο Σ Ξ.

Φ Α Ρ Ο Σ.

Ж

Ф А Р О С Ъ .

Между прочими памятниками, свидѣтельствующими о величїи, пышности, и щеславїи Египетскихъ Царей, и сношенїи посредствомъ мореплаванїя не Египтянъ, ибо они по нѣкошорому предразсужденїю жрецовъ своихъ оное презирали, но иностранцовъ съ ними, есть и Фаросъ въ древности толико знаменитый.

Φ Α Ρ Ο Σ

M

εταξὺ τῶν μνημείων τῶν μαρτυρέντων τὸ μεγαλεῖον τῆς τίφης, καὶ τὴν δύναμιν τῆς κενοδοξίας τῶν Αἰγυπτίων, καὶ ἐπομένως τὴν κοινωνίαν ἣν εἶχον διὰ τῆς ναυτικῆς ἐχὼ οἱ Αἰγύπτιοι, ἐπειδὴ αὐτοὶ διὰ τινὰ πολιτικὰ τέλη κατὰ τὸν εἰσεχθραῖτα ἐξ ὧν νόμον τῶν ἱερέων αὐτῶν ταύτην ἀπεσρέφοντο, ἀλλὰ τὰ ἄλλα γένη μετ' αὐτῶν, ἐσὶ καὶ αὐτὸς ὁ Φάρος, ὁ τοσῶτον διὰ τὴν ἀρχαιότητα αὐτῆ περι- κλεῖς καὶ περιδοξός.

Густой и непроницаемой пошъ же мракъ, покрывающій съ шоликимъ непоняшѣмъ вѣрное и шочное начало другихъ прочихъ въ Египшѣ памяшниковъ, проспираешся шакожде и на Фаросъ, и доказываешъ шѣмъ глубокую его древность.

Мнѣніе Аравискихъ писателей въ описаніи сего Фароса, одно опъ другаго разное, нѣкоторыя изъ сихъ опносятся оной къ Х. Фараону, Царицъ какой-шо Дулейнъ другіе же къ Клеопатрѣ.

Но Греческіе и Латинскіе писатели единогласно первое онаго основаніе приписываютъ Пшоломею Филадельфу. Слѣдшвенно шакое во мнѣніяхъ различіе доказываетъ, что сіи Историки, запушавшись въ мракъ неизвѣсшя, смѣшиваютъ возобновителей съ основателями.

На самомъ мѣстѣ, кошорому Александрія началомъ своимъ обязана, въ древнія времена построень былъ городъ, Рахопшсомъ именуемый -- а ошровъ, лежащій напрошивъ Александріи, и составляющій посредшвомъ перешейка своего присоединеннаго къ швердой землѣ двоеушную гавань, что назывался еще и прежде Македонскаго завоевателя Фаросомъ, сіе подшверждаешся Гомеромъ сими шпихами :

„Тамъ за Египшомъ ешъ на морѣ ошровъ яромъ,
„Кошорой издавна всѣ именушъ Фаромъ.

Опъ шакого наименованія заключишь не шрудно, что на ошровѣ семъ была сооружена древними Фараонами, огромная и великолѣпная башня Фароса, кошорая со временемъ, по причинѣ морскихъ сильныхъ бурь, разлишя водъ, великихъ землетрясеній и паче опъ слабости наконецъ Египешскихъ Царей совсѣмъ обрушилась.

Можешь бышь Македонскій Александръ между прочими великолѣпными зданіями, кошорыми желалъ украсишь Александрію, подобно какъ приказалъ воздвигнушь въ честь Ифестіона, его любимца, на семъ ошровѣ Героическій пошъ памяшникъ, намѣренъ былъ построишь поже вновь сей Фаросъ, ешъли бы неумолимая смерть не похишила его на 33 году его жизни.

„Η Ζωφραά και σκοτεινή νύξ, η έσικαλύπτετα μετά τοςάτης βιθυάτης δυσνοήτε άγνοίας τας τω όντι βεβαίας άρχας πάντων των κατ' Αίγυπτον περιβοήτων μνημείων η έγκταλειμμάτων της αρχιότητος, υπερέξεπλεθται ώσάτως η έως εις αυτάς τας πρώτας άρχας τē Φάρος, η βεβαίαι δι' ε' αργήδηλως τήν βιθυάαν άρχαιότητα αυτē, η οι μὲν τών 'Αράβων Συγγραφεις διχμεριζόμενοι άσυμφώνως τινες τήτων ανάγει τας άρχας αυτē προς τόν δέκατον Φαραά, βασιλίσαν τινα της 'Αιγύπτε καλεμένην Δελέν, και έτεροι τήτων εις τήν Κλεοπάτραν, οι δὲ τών 'Ελλήνων και Λατίνων εκ συμφώνε εις τόν Πτολεμαίον τόν Φιλάδελφον. εκ ταύτης λοιπόν της διαφορας και άσυμφωνίας έπεται να σοχαθῆ και να εικόση τινας αναμφιλέκτως, ότι οι συγγραφεις πάντες περιπλανέμενοι εν τω σκοτει της άγνοίας, δὲν έδυνήθησαν δια τήν επιπροθῆσαν άχλυν τηλικῆτε πετυκνωμένη γνώφε, να διαδώσεν εις ημάς τήν αληθῆ, επισατικῆν η δηκριβωμένην πληροφόρηαν. περι τών πρωταίτων η προβίλων τē κτηρίε τήτε, αλλά συνέμιξαν εξ άτυχίας τὲ ζανακαινισας με τὲς θεμελιωτάς η κατεσκότισαν τήν ισορίαν.

‘Ο τόπος, επί τόν όποιον εκτίθη η 'Αλεξάνδρεια, ην πρότερον μία πόλις Αιγύπτιος καλεμένη 'Ράχώτης, ότι δὲ η νῆσος η παρχιμήκης η πλησίον της 'Αλεξανδρείας, η χεδιάζεσα δια τē 'Ιθμῆ αυτῆς προς τήν ηπειρον τόν άμφίσομον λιμένα, εκαλείτο και πρό τē Μακεδώνος 'Αλεξάνδρος Φάρος' τῆτο μερτυρη και ο 'Ομηρος με τὰ έπη τάδε

„Νῆσος έπειτα τις έσι πολυκλύσω ενι πόντω.

„Αιγύπτε προσάροιθε, Φάρον δὲ εκικλήσασιν.

'Από της λέξεως λοιπόν ταύτης η της ονομασίας Φάρος, δύναται να πισέση πας- τις αδυσάκτως, ότι επί τήν νῆσον ταύτην υπῆρχεν ανεγειγεργμένος κατὰ τὲς τών 'Αράβων ισορικός, ε' πρὰ τών Αιγυπτίων βσιλέων τεράσιος τω μεγέθει και τω ἔγκω της οικοδομῆς πύργος τē Φάρος, κακὰ τὲ όποιε οι κατὰ κειρὲς συμβάντες σεισμοί, είτε βρασμοί της θαλάσσης, βίαιοι πλημμύραι η άμπώταις, η τὸ μάλλον, ητε άμέλεια και αδυναμία τών της Αιγύπτε βσιλέων εις έν πάντα συρρέουσанта, επέφερον τήν όλοτελή τē θαυμασίε τήτε κτηρίου πτωσιν.

Τυχόν ο 'Αλέξανδρος έββλετο να ανοικοδομήση μεταξύ τών λοιπών μεγαλοπρεπών κτηρίων, μεθ' ων έφίετο να καλλωπίση τήν νέαν ταύτην επώνυμον αυτῆ πόλιν η τόν Φάρον τῆτον, καθως η τὸ υπὲρ 'Ηφαισίωνος ηρώον εν τῆ νήσω ταύτη, εάν ο αδυσώπητος θάνατος δὲ ηθελεν άΦαρπάση αυτὲν μεταξύ της ανθέσης έτι αυτῆ ηλικίας.

Но Пшоломей (Филадельфъ, прешій по Александръ въ Египтѣ царствовавшій, знаменишый Государь, кошорый довольное число знаковъ и памяшниковъ великолѣпїя своего во многихъ городахъ, а всего больше въ Александрїи по себѣ оставилъ, при началѣ царствованїя въ 284 году до Р. X. началъ со всею возможною пышносшїю сооружашъ на развалинахъ прежнихъ новое зданїе Фароса подѣ назиданїемъ Соспратша Книдскаго уроженца, слазнаго Архипекшора и Инженера того времени, опмѣнно уважаемаго Пшоломеемъ, и кошораго Спработъ древнїй Географъ называетъ любимцемъ Царей. Онъ на сей башнѣ вырѣзалъ шакою надпись: Соспратъ Книдїйской, сынъ Дексифановъ, богамъ спасишелямъ ради плавающихъ.

Мнѣніе нѣкошорыхъ писателей, что Соспратъ, желая ушашъ надпись сїю опѣ глазъ Пшоломея, сдѣланную имъ безъ его позволенїя, желая при томъ сообщшъ ее будущимъ временамъ, заслонилъ ее умышленно шакою каменною поверхносшїю съ другою надписью, кошораю въ послѣдствїи оппала, и шакимъ образомъ исполнилась воля Зодчаго.

Но Плинїй пишешъ, что Соспратъ имѣлъ позволенїе опѣ Пшоломея вырѣзашъ свое имя, безъ малѣйшаго опношенїя къ имени Пшоломея, и что онъ, въ благодарносшъ за споль опличную милосшъ, посвяшилъ сїю слазную надпись не шолько шому Царю и Царицѣ, но и всѣмъ его преемникамъ, называвшимся вообще богамъ спасишелями. Эшо любимое названїе Царей Греческихъ въ Египтѣ и въ Сирїи.

Башня сїя по изяществу и пользѣ почиталась долгое время въ числѣ седьми чудесъ свѣта, и хопя при ужасныхъ шѣхъ попрясенїяхъ временъ, жесшкесши спихїй, сильныхъ землетрясенїяхъ, часшыхъ осаженїяхъ и завоеванїяхъ Александрїи Римлянами, Греками, Сарацинами, и при шщеславной и нещасной Крешшовой войнѣ ушпремившейся паче къ сему, чшсбы наносишъ неисцѣлимыя бѣдствїя Греческой Имперїи, башня сїя многократно подвергалась первой учасши поврежденїя и разоренїя, однако скоро по разнымъ вкусамъ старались о поправленїи ея:

Ἄλλ' ὁ Πτολεμαῖος ὁ Φιλαδέλφος, ὁ τρίτος τῶν ἀπ' Ἀλεξάνδρου τὴν Αἴγυπτον παραλαβόντων, ὁ πολλὰ δείγματα ἢ μνημεῖα τῆς μεγαλοφροσύνης κατὰ πόλεις ἄλλας ἢ μᾶλλον κατ' Ἀλεξάνδρειαν ἀπολιπών, περὶ τὸ 284 πρὸ Χριστοῦ ἔτος τῷ ἔργῳ τῆς ἀνακαινίσσεως τῆς Φάρας ἀβροτέρα δεξιᾷ μεγυλοπρεπῶς ἀκλάβετο διὰ τῆς οἰκοδόμου Σώστρατος τῆς Κνιδίως, διαθρυλλήτης Ἀρχιτέκτονος ἢ μηχανήματι κατὰ τὰς τότε χρόνους διασήμε ἢ ὑπερεκπερισσῶς τιμωμένῃ παρὰ τῆς Πτολεμαίως, τὸν ὁποῖον Στράβων ὁ Γεωγράφος ἐκδιάζων, ὀνόμαζεν Φίλον τῶν βασιλέων, αὐτὸς ἀπαρτήσας τὸ λαμπρὸν αὐτῷ ἔργον, ἐπέθηκεν ἐπὶ τῆς Φάρας τὴν ἐπιγραφήν ταύτην.

„Σώστρατος Κνιδίως Δεξιφάνης, Θεοῖς Σωτήρσιν ὑπὲρ τῶν πλωιζομένων.

Ἡ γνώμη τινῶν ἰσορρικῶν θάλει, ὅτι ὁ Σώστρατος βεβλόμενος νὰ κρεῖψη τὴν ἐπιγραφήν ταύτην ἀπὸ τῆς ὀφθαλμῶς τῆς Πτολεμαίως, τὴν ἄνευ τῆς ἀδείας αὐτῆς ἐπιτιθέσσαν ἐπὶ τῆς Φάρας, καὶ ἐπιθυμῶν ἐπομένως νὰ ἐγκαταλείψη ταύτην ὡς δῶγμα τῆς τέχνης αὐτῆς αἰδίου εἰς τὰς ἐπιόντας χρόνους, κατέχρησε ἢ κατεκάλυψε ταύτην μετὰ μιᾶς κολλητικῆς κικονιαμένης κονίας, ἐπιτηδέως, ἢ ὁποῖα μετὰ καιρὸν φθάρῃσα καὶ ἐπιπεσῶσα, ἀνεκάλυψεν εἰς τὰς ὀφθαλμῶς πάντων τὴν κατ' ἔφεσιν πληροφορικὴν περὶ τῆς κτίσεως.

Ἄλλ' ὁ Πλίνιος ὁ ἰσορρικὸς καὶ ῥήτωρ περιγράφει, ὅτι εἰς τὸν Σώστρατον ἐδόθη ἢ ἀδεια παρὰ τῆς Πτολεμαίως νὰ ἐγχεράξῃ καὶ νὰ ἐπιθέσῃ τὸ ὄνομα αὐτῆς ἐπὶ τῆς Φάρας, χωρὶς καμμίαν ἀναφορὰν εἰς τὸ τῆς Πτολεμαίως ὄνομα, ἢ ὅτι ὁ Σώστρατος πρὸς σημεῖον ἐχαριστίας διὰ μιᾶν τιλικαύτην πρὸς αὐτὸν παρὰ τῆς βασιλέως ἰδίαν ἐμένειαν Φιλίας, ἀνέθηκε διὰ τῆς καλακευτικῆς ἐννοίας, ταύτην τὴν ἐπίσημον ἐπιγραφήν, ὅχι μόνον εἰς ἐκείνον τὸν βασιλέα ἢ τὴν βασίλισσαν, ἀλλὰ ἢ εἰς πάντας ἐπομένως τὰς διαδόχους αὐτῆς τὰς ὀνομαθέντας Θεοῖς Σωτήρας. ὄνομα τῆτος, τὸσῶτον θελητικὸν καὶ πανέρασον, ὡσεὶ πάντες οἱ ἐκ τῶν Ἑλλήνων τὰ σκῆπτρα τῆς τε Αἰγύπτου ἢ Συρίας κρατήσαντες, ἐγκολπάθησαν αὐτὸ ἢ ἐνασμενίσθησαν. —

Ἄυτὸς ὁ πύργος διὰ τὸ ὕψος ἢ θαυμασίον τῆς οἰκοδομῆς αὐτῆς, ἢ διὰ τὴν ὑπὲρ τῶν πλεόντων μεγίστην ὠφέλειαν, ἐμετρεῖτο μετὰ τῶν θαμάτων τῆς ἀρχαιότητος διὰ πολλῶν χρόνων. μετὰ δὲ ταῦτα ὑπὸ τῆς τῆς χρόνους παραρρήσεως ἢ τῆς ἀκαταδαμάσεως δυνάμεως αὐτῆς, ποτὲ μὲν ὑπὸ τῆς σφοδρότητος τῶν σεισμῶν, ποτὲ δὲ ὑπὸ τῆς βιβαῖως κραδασμοῦ τῶν κατὰ καιρὸς συμβάντων ὀλεθρίων σεισμῶν, καὶ πολλὰκις ὑπὸ τῆς πολεμικῆς μαρίας τῶν περιρητισάντων ἢ ἀκόντων τὴν Ἀλεξάνδρειαν ῥωμαίων, ῥωμαίων, Ἀράβων καὶ τῆς δεισκαίμονος ἐκείνης καὶ τρισαθλίως τῶν δυτικῶν ἱερῶν πολέμων, τῆς κακῆς ἐπώδυνα καὶ

Но въ 1326 году ужасное землетрясеніе, сильно поколебавшее весь Фаросъ, опровергло, въ конецъ разрушило, унесло изъ виду и погрузило въ море осмашки его, шакъ что и слѣдовъ болѣе на земли не осмалось. Вѣроятно, что подводные и наружные камни, находящіеся при самомъ входѣ въ Александрійскую новую гавань, и копорыхъ мимоидущіе корабли съ шолікою предосторожносшю избѣгающъ, были нѣкогда часшъ основанія огромнаго зданія Фароса.

При шомъ размешанные камни въ семъ першѣ, переширающіе корабельные канашы, служашъ яснымъ доказательствомъ развалинъ города Рахописа, пошопленнаго при бывшихъ на сихъ берегахъ морскихъ перемѣнахъ, и дорогія вещи въ разныя времена изъ глубины вышаскиваемыя, ушверждающъ любопытныхъ въ семъ мнѣніи.

К Н И Г О Х Р А Н И Л И Щ Е.

Славное Александрійское Книгохранилище, содержащее въ себѣ шоль обильное сокровище ученосши, шоль досшойные плоды ума человѣческаго, основано Пшоломеемъ Соперомъ, а сыномъ его Пшоломеемъ Филадельфомъ, чрезъ особенное шпаніе Димитрія Фалерея, славнаго Перипатетическаго (*) Философа, увеличена до двухъ сотъ тысячъ книгъ. Спсспѣшествованіемъ преемниковъ его число книгъ простиралось до чешырехъ сотъ тысячъ; и шогда завели въ дополненіе оной библіотеки, новую въ Серапѣумѣ, назвали эшу дочерью ея; въ послѣдствіи и сія имѣла шрисша тысячъ книгъ.

Шпаршая или Пшоломеева библіотека, во время войны, производившей между Цесаремъ и Александрійцами, пожершпа

(*) Глава Секшы Перипатетической Философіи былъ Аристотель, и значитъ: Секша расшаживающихъ, потому что послѣдовашели оной имѣли обыкновение умштовать прошаживаясь въ Лицеи.

ἀθεράπευτα ἐπὶ τὴν τῶν ῥωμαίων Ἀυτοκρατορίαν μᾶλλον ἐπαγαγόντος, ἀλληλοδιαδόχως πάχων καὶ ἐπανακαινιζόμενος, τέως περὶ τὸ 1320 ἔτος καὶ τὰ ἕξτα τῆς ἀρχαιότητος αὐτῆ ἐγκαταλείφθῆντα λείψανα, ὑπὸ τῆ γενόμενῃ τότε μεγίστῃ σεισμῷ καὶ τῆ κατὰ βυθὸν κραδασμῷτε καὶ σάλῃ καταπεσόντα, ἀπῆλθον ἐκ τῆς ὄρασεως, ἐβυθίσθησαν εἰς τὴν θάλασσαν καὶ ἀπωλέσθησαν.

Πυθανὸν ὄλωσ, ὅτι αἱ ὕφαλαί πᾶσαι αἱ ὑπὸ τῆς θάλασσης πρὸ τῆς εἰσόδου εἰς τὸν νεὸν λιμένα εὐρισκόμεναι, τὰς ὁποίας οἱ παρὰ πλέοντες μετὰ μεγάλης προσοχῆς διαφύγασιν, ἦσαν ποτὲ μέρος τῆ θεμελίως τῆ διαστήμῃ κτηρίῃ τῆ Φάρου· ἐτι δὲ καὶ αἱ διασκορπισμέναι εἰς αὐτὸν τὸν λιμένα κατὰ βυθὸν, πέτραι καὶ διατρύγασαι τὰ τῶν ἀγκυρῶν χοινία, εἰσὶ μαρτύριον τῶν ἐρείπιων τῆς πόλεως Ῥαχώτης τῆς ἐπικλυθείσης ποτὲ ὑπὸ τῆς θάλασσης, καὶ τὰ ἀριθμὰ κατὰ διαφόρους καιροὺς ἀπὸ τὸ βύθος ἀνακουζόμενα πρᾶγματα, βεβαιῶσιν ὡσαύτως τὸν σοχασμὸν τῆτον.

ΒΙΒΛΙΟΘΗΚΗ.

Ἄυτῆ ἡ θαιμασῆ τῆς Ἀλεξανδρείας Βιβλιοθήκη, ἡ περιέχεσα ποτὲ εἰς τῆς κόλπους αὐτῆς μίαν τοσαύτην πολύτιμον ἀφθονίαν θουαυρῶν τῆς μαθήσεως, τσοῦτες ἀξιολόγους πάντες ἐφευρέσεων τῆ ἀνθρωπίνης πνεύματος, ἐθμελιώθη παρὰ τῆ Πτολεμαίῃ Σωτήρῃ, μετὰ δὲ ταῦτα παρὰ τῆ υἱῆ αὐτῆ Πτολεμαίῃ τῆ Φιλαδέλφῃ διὰ τῆς ἐπιπέου καὶ ἰδίας σπαυδῆς καὶ ἐπιμελείας Δημητρίῃ τῆ Φαληρέως τῆ ἐπίσημος ἀσέρου τῶν Περιπατητικῶν ὑπεραυξήθη μέχρι τῶν διακοσίων χιλιάδων βιβλίων. Τέλος δὲ πάντων διὰ τῆς συνδρομῆς καὶ ἐπιμελείας τῶν μετ' αὐτὸν διαδόχων ὁ ἀριθμὸς τῶν βιβλίων ἐφθασε μέχρι τῶν τετρακοσίων χιλιάδων, καὶ τότε μὴ ἐξαρκεῖσα αὐτῆ ἡ Βιβλιοθήκη νὰ διαχωρέσῃ περισσοτέρας βίβλους, ἔκτισαν μίαν ἑτέραν εἰς τὸ Σεράπιον καὶ ὀνομάσθη αὐτῆ ἡ νέα θυγατὴρ τῆς πρώτης προΐοντος δὲ τῆ χρόνου καὶ αὐτῆ ἡ ὑσάτη περιεῖχε τριακοσίας χιλιάδας βίβλους. — Ἡ παλαιὰ ἦτοι τῆ Πτολεμαίῃ ἡ βιβλιοθήκη ἐπὶ τῆ συμβάντος ἐκείνου πολέμου μεταξὺ τῆ Καίσαρος καὶ τῶν Ἀλεξανδρέων ἐγένετο πυρὸς παρανάλωμα· ἡ δὲ ὑσάτη μείνασα ἀβλαβῆς, προσετέθησαν μετὰ ταῦτα εἰς αὐτὴν παρὰ τῆς Κλεοπάτρας διακοσίων χιλιάδες βιβλία, τὰ καθηρηπαχθέντα μὲ χεῖρα πολέμου παρὰ τῆ Ἀντωνίνου ἀπὸ τὴν τῆς Περγάμῃ Βιβλιοθήκην καὶ προσφερθέντα ὡς δῶρον ἔρωτος τῆ διαβοήτῃ ἐπὶ τῆ πολιτικῆ δυνάμει τῶν ἐρώτων βασιλίση ταύτη. — Ἡ Βιβλοθήκη αὐτῆ ἡμέραν παρ' ἡμέραν αὐξάνουσα ὑπερέβη κατὰ τὴν πλεσιότητα τῶν βιβλίων αὐτῆς καὶ τὴν τῆ Πτολεμαίῃ, μὲ ὄλον ἐπῆ εἰς τὰς συνεχεῖς ἐκείνας διατρεξίσας ἀλλεπαλλήλως ταρχαῖς τῶν τε ἐπαναστάσεων καὶ πολέμων τῶν Ῥωμαίων πολλάκις πολλὰ τῶν βιβλίων

пламенемъ пожара, а ко второй оставшейся присообщено Клеопатриныхъ двѣснн тысячъ книгъ, взятыхъ Маркомъ Антониномъ изъ Пергамскаго книгохранилища, и подаренныхъ сей Царицѣ. Непрестанно болѣе увеличиваясь, превзошла въ богатствѣ и славѣ первую. Хотя при частыхъ возмущеніяхъ во время Римлянъ неоднократно была граблена, но скоро паки спарались награждать упрасы ея и приводить въ настоящее положеніе. Межъ шаковыхъ бурь существуя многіе вѣки, изливала свѣтъ свой на пишомцовъ мудроспи; но въ половинѣ седьмаго вѣка подверглась ужасному жребію мапери своей, бывъ сожжена по взятіи города Сарацынами въ 642 году. Исаннъ Граммашикъ, славный послѣдователь Ариспошеля, и всѣми по учености уважаемый, находясь тогда въ Александріи, просилъ ее у Амрима Аса, предводителя Сарацынской арміи; Амримъ опвѣщивовалъ ему, что участь библиошеки зависить опъ его Калифа, что онъ будетъ къ нему объ ней писать и поступить съ нею по повелѣнію его. Опъ Калифа Омара получено слѣдующее рѣшеніе: „ежели всѣ тѣ „книги содержатъ въ себѣ шоже, что и Алкоранъ, содержащій „полное собраніе истиннъ, то онѣ лишни: ежели же не то, „что Алкоранъ, да будутъ испреблены!„ Сіе неистовое опредѣленіе фанатизма уничтожило безсмертія достойные шруды, и лишилo челоѣчешво вождельннаго наслѣдія.

Всѣ книги безъ изъятія розданы были въ публичныя бани, и служили употребленіемъ вмѣсто дровъ шесть мѣсяцовъ.

Х Р А М Ъ Ц Е С А Р Е В Ъ .

Достоѣрно, что съ зданіемъ дворца Цесарева и библиошеки соединенъ былъ и храмъ Цесаревъ, кошорой шакъ описываетъ Филонъ Іудеянинъ: „Съ Храмомъ Цесаревымъ ничшо „сравнишья не можешъ! Онъ возвышается напрошивъ гавани; „сполъ лѣпообразенъ, величественъ, что подобнаго нѣшъ! -- „Наполненъ окладами, картинами, истуканами; опъ всѣхъ „споронъ блисшающъ злашомъ и серебромъ; великъ, разнообра-

καθηπελάχθησαν, ἀλλὰ πάντοτε μετὰ προθύμῃ ψυχῆς ἔσπευσαν νὰ ἀναπληρώσῃν τὰς ἐλλείψεις αὐτῆς ἢ νὰ διακρατήσῃν αὐτὴν ἐπὶ ποδῶν τελειότητος. Μεταξὺ γὰρ τῶν τούτων ἐκείνων ἐπιπνευσάντων βιαίων καταυγίδων καὶ τῆ σφοδρῆ σάλῃ τῶν πολιτικῶν περιστάσεων ἐπὶ τε τῶν Ῥωμαίων καὶ ῥωμαίων Ἀυτοκρατόρων, ἀντέχουσα ἢ διασωζομένη παραδόξως διὰ πολλῶν αἰώνων, ἀπέπεμπε ἢ διέχυνε δαψιλῶς τὸ φῶς αὐτῆς εἰς τὴν τῆς Σοφίας συντρέχοντα ἐκείσε πανταχόθεν τροφίμῃς, ἀλλὰ περὶ τὸ μέσον τῆ ἐβδόμεν αἰῶνος ὑπέκυψε Φεῦ, ἢ αὐτὴ τῇ ὀλεθρῇ συμφορᾷ τῆς μητρὸς αὐτῆς, πυρὶ δοθεῖσα περὶ τὸ 642 ἔτος μετὰ τὴν ἄλωσιν τῆς Ἀλεξανδρείας ὑπὸ τῶν Σαρακηνῶν. — Ἰωάννης ὁ Γραμματικὸς ὁ τῆ Ἀριστοτέλους ὀπαδὸς ἐνδοξος, ὁ ἕνεκα τῆς Σοφίας αὐτῆ παρὰ πάντων τιμώμενος, παρευρεθεὶς τότε ἐν τῇ Ἀλεξανδρείᾳ, ἐδεήθη θερμῶς τῆ Ἀμπρὶ Ἄσσα στρατηγῆ τῆς τῶν Σαρακηνῶν δυνάμεως ἵνα αὐτῷ χαρίσῃ ταύτην. Ὁ δ' Ἀμπρὶς αὐτῷ ἀπεκρίθη, ὅτι ἢ τὴ τύχη τῆς Βιβλιοθήκης ταύτης ἀπῆρηται ἔχει ἀπὸ αὐτὸν, ἀλλ' ἀπὸ τὴν ἐξουσίαν τῆ Καλίφῃ αὐτῆ, ἢ ὅτι αὐτὸς εἰς αὐτὸν θέλει γράψῃ, ἢ ἐπομένως θέλει ἀκολουθήσῃ μετὰ τῶν βιβλίων τέτων κατὰ τὸν ὅρισμὸν τῆς θελήσεως αὐτῆ. Ἀπὸ τὸν Καλίφην Ὁμῆρ ἀπεστάλη αὐτὸ τὸ δῖλημμα τῆς ἀποφάσεως, ὅτι εἰάν ἐκεῖνα ὅλα τὰ βιβλία παριέχῃσι πᾶν ἐλεῖνο, τὸ ἐποῖον περιέχει ἢ τὸ ἀλοκόριον τὸ περιέχον πᾶσαν τὴν συνάθροισιν τῆς ἀληθείας, αὐτὰ ἄρα εἶναι περιττὰ· εἰάν δὲ περιέχῃσιν ἄλλας δόξας ἢ τὸ ἐναντίον νὰ ἐξολοθρευθῆν. Ἀυτὴ δὲ ἢ βάρβαρος ἢ ἀσίγητος ἀπόφασις ἢ θηριώδης μανία τῆ Φανατισμῆ, ἠφάνισεν ἀπὸ τὸ πρόσωπον τῆς γῆς ἢ ἐξάλειψε τὴς ἀθανάτους ἢ ὑπεραξίως ἐκείνας πόδας τούτων σοφῶν ἀνδρῶν, καὶ ὑστέρησε τὴν ἀνθρωπότητα μιᾶς τοιαύτης πανπερποθήτης καὶ πολυτίμῃ διαδοχῆς. — Πάντα ταῦτα τὰ βιβλία λοιπὸν χωρὶς καμμίαν ἐξείρεσιν διεσκορπίθησαν καὶ διεμοιράθησαν εἰς τὴς δημοσίας λατρῆς, ἢ ὑπηρέτησαν οἱμοί! οἱ ἀθάνατοι ἐλεῖνοι πόνοι τούτων σοφῶν ἀνδρῶν ἀντὶ ζύλων πυρὸς εἰς διάστημα μηνῶν ἔξ.

ΝΑΟΣ ΤΟΥ ΚΑΙΣΑΡΟΣ.

Ἀναμφιβίβως μετὰ τῆ κτηρίῃ τῶν ἀνακτόρων ἢ τῆς Βιβλιοθήκης συνενωμένος ἦν ἢ ὁ ναὸς τῆ Καίσαρος, περὶ τῆ ὁποῖα Φίλων ὁ Ἰδαῖος ἐν τῷ περὶ ἡρεσβείας πρὸς Γάϊον αὐτῆ λόγῳ περιγράφει αὐτὸν τοιαυτῶς· „Οὐδὲ γὰρ τοιαῦτον ἐστὶ τέμενος εἶναι τὸ λεγόμενον „Σεβάσιον, ἐπιβατηρίῃς Καίσαρος νεῶς, ἀντικρὺ τῶν ἐυορμοτάτων λιμένων μετέωρος ἰδρυταὶ „μέγιστος ἢ ἐπιφανέστατος, ἢ οἷος ἔχει ἐτέρωθεν, κατάπλευρος ἀναθημάτων, ἐν γραφαῖς καὶ „ἀνδρείῃσι, ἢ ἀργύρῳ καὶ χρυσῷ περιβεβλημένος ἐν κύκλῳ, τέμενος ἐυρύτατον, σοῦς,

„зенъ, украшенъ галлереями, библиотеками, дворцами, преддверіями и иными драгоценностями. Надежда прѣзжающихъ и опѣзжающихъ моремъ.“

С Е Р А П І У М Ъ.

Храмъ сей именованіе получилъ опъ имени спящей въ немъ спашуи бога Сераписа, переведенной по Оракулу Пшоломеемъ Филадельфомъ изъ Синона, что въ Черномъ морѣ, при берегахъ Азіи. Онъ былъ споль великолѣпенъ и знаменитъ, что превосходилъ тогда всѣ другіе храмы, кромѣ Капишоліи Римской.

М У З Е У М Ъ. (имя Академіи)

Музеумъ построенъ и устанавленъ Пшоломеемъ Соперомъ. Въ немъ великое собраніе ученыхъ мужей, щцательно трудились для пользы наукъ, и посшепенно возникали къ ихъ совершенству. Главный надъ Членами сея Академіи былъ Президентъ, и въ сіе споль важное достоинство избирали сами Пшоломеи и Римскіе Императоры. Правленіе содержало на своемъ иждивеніи сіе общество просвѣщителей, сей источникъ славы Александріи, по которому почишалась она во многихъ вѣкахъ обиліемъ мудрости, опъ коего произшело споль обильно, великихъ въ лишпературѣ людей обоого пола, и церковь Хрїстіанская воспріяла нѣкопрыхъ изъ превосходнѣйшихъ своихъ учителей, какъ - то: Климентъ Александрійскаго, Аммонія, Оригена, Анаполія, Кирилла, Аванасія, Синесія и проч.

Огромное сіе зданіе существовало до времени Каракаллы, и истреблено въ войну производившую между симъ Императоромъ и городомъ; но ревностное стараніе жителей, и послѣ Каракаллы покровительство многихъ Императоровъ, вновь по-

• βιβλιοθήκαις, ἀνδρῶσιν, ἄλλοις, προπυλαίοις, ἐνφυχωρίαις, ὑπαίθεροις, ἀπασιν τοῖς εἰς
 „πολυτελέστατον κόσμον ἡσκημένον, ἐλπίς ἢ ἀναγομένοις ἢ καταπλέεσι σωτήριος.

Σ Ε Ρ Α Π Ι Ο Ν.

Ὁ ναὸς ἔτος ἔλαβε τὴν ὀνομασίαν αὐτῆ ἀπὸ τῆ ὀνόματος τῆ ἐν αὐτῷ τῷ ναῷ
 ἰσαμένε ἀγάλματος τῆ Θεῆ Σεράπιδος, τὸ ὅποιον μετεκομίσθη παρὰ τῆ Πτολεμαίᾳ Φιλα-
 δέλφει κατὰ τὸν δοθέντα αὐτῆ χρησμὸν, ἀπὸ τῆς κατὰ τὸν Ἐυξείνον πόντον περὶ τὰ πα-
 ράλια τῆς Ἀσίας πόλεως Σινώπης· αὐτὸς ὁ ναὸς ἦν τόσον μεγαλοπρεπὴς ἢ ἐπίσημος, ὥστε
 ὑπέρικετο ἐν τῷ τότε χρόνῳ πάντων τῶν λοιπῶν ναῶν μὲ τὴν αὐτῆ ὠραιότητα ἐκτὸς τῆ
 ἐν Ῥώμῃ Καπιτωλίου. — Τυχὸν τὰ ἐρείπια τῆ περιφῆμε ναῖ τέττε εἰσὶ τεθαμμένα ὑποκάτω τῆ
 σωρῆ ἐκεῖνε τῶν κρημισμένων ἀψίδων καὶ σοῶν τῶν πλησίον τῶν προρηθέντων ἐξ Κιόνων
 ὀρωμένων.

Μ Ο Τ Σ Ε Ι Ο Ν.

Τὸ ἐν τῇ Ἀλεξανδρείᾳ αὐτὸ μυσεῖον ἐθεμελιώθη ἢ ἀνηγέρθη παρὰ τῆ Πτολεμαίᾳ
 Σωτήρος· ἐν αὐτῷ ἡ μεγάλη ἐκεῖνη συνάθροισις τῶν πεπαιδευμένων ἀνδρῶν μετὰ μεγάλης
 ἐπιμελείας· καὶ προθυμίας ἠγωνίζοντο τὴν τῶν ἐπιστημῶν ἀσκησιν πρὸς κοινὴν ὠφέλειαν· ἐν
 αὐτῷ βιβλιοθῆκὴ πολλοὶ τῶν σοφῶν τὴν πρὸς τὸν Ἐλικῶνα τῶν μυσῶν ἀνατρέχοντες, κατέ-
 λαβον τέλος πάντων περισσοὶ τέτων τὰ τῆς τελειότητος ἄκρα. ὁ ἐπὶ πάντων τῶν τῆς
 Ἀκαδημίας αὐτῆς μελῶν ἐκαλεῖτο ὕπατος, ἢ διὰ ἓνα τοιοῦτον αἰδέσιμον ἀξίωμα πάντοτε
 ἐκλεγον τὸν ἀριστότερον μῖνοι οἱ Πτολεμαῖοι ἢ αὐτοὶ οἱ τῆς Ῥώμης Ἀυτοκράτορες διὰ θεσπί-
 σματος. — Ἡ κοινὴ τῶν εἰσοδημάτων τῆς πόλεως διοίκισις διεκράτει τὴν κοινότητα τῶν εἰς
 αὐτὴν τὴν Ἀκαδημίαν διδασκάλων τε ἢ τροφῆμων μὲ τὰ ἴδια αὐτῆς ἐξόδα. — Ἀυτὴ ἡ πηγὴ
 τῆς δόξης τῆς Ἀλεξανδρείας, διὰ τῆς ὁποίας αὐτὴ διὰ πολλῶν αἰώνων ἐσεβάθη παρὰ
 πάντων ὡς κατοικία τῆς Σοφίας, ἐξ ἧς τὰ χρυσαυγῆ ἐκεῖνα ῥέθηρα τῶν κατὰ τὰς δύο
 φύσεις περὶ τὰς μαθησεις ἢ ἐπισήμας μεγάλων ἀνδρῶν τε ἢ γυναικῶν ἐξέρχονταν, καὶ ἡ
 τῶν Χριστιανῶν ὡσαύτως ἐκκλησία ἐπλήθησε παρὰ αὐτῆς τινὰς τῶν μεγίστων Φωσῆρων καὶ
 διδασκάλων αὐτῆς, καθὼς τὸν Κλήμεντα Ἀλεξανδρείας, Ἀμμώνιον, Ἀνατόλιον, Ἀθανάσιον,
 Κίριλλον, Συνέσιον καὶ τὸν παραφρονήσαντα Ἀδαμάντιον. — Τὸ μέγιστον τέτο τῆ Κτηρίᾳ
 κτήριον διέμενον ἀβλαβὲς μέχρι τῶν ἡμερῶν τῆ Κερκίχλα, ἐπὶ δὲ τῆ σιμβάντος πολέμου
 μεταξὺ τῆς πόλεως ἢ τῆ Ἀυτοκράτορος τέττε καταδαφίσθη, ἀλλ' ὁ ζῆλος τῶν πολιτῶν
 καὶ τὸ πνεῦμα τῶν ἐπιστημῶν τὸ ἀδιαιχώριστον ἀπὸ ἐκεῖνο τὸ τῆς ἀληθῆς δόξης, καὶ ἀ-
 τῆ καὶ αἱ ἀνιψέμενα ὡσαύτως ἐμὲ μὲ τὸν λαὸν τὸν ταύτας φιλέοντα, πρὸς ἐργασίαν

правило и возстановило для продолженія наукъ сіе обшпалище мудроси.

О Б Е Л И С К И.

Обелиски суть чешвероспоронные сполбы, имѣющіе остроугольную пирамидальную вершину, изсѣченные изъ одного цѣльнаго гранита, и украшенные Іероглифами, эмблемами или символами всѣхъ великихъ таинствъ Египетскаго народа.

Дивно и прекрасно спроенїе сихъ иносказательныхъ знаковъ; но мертво для насъ совершенное значенїе ихъ, и о невозвратности пошери сей сѣшующъ мудрецы.

Говорю совершенное, пошому что многіе великіе люди между учеными древними Греками изслѣдовали съ великимъ прилѣжанїемъ значенїе Іероглифической тайной сей науки, и нѣкоторое число изъ иносказательныхъ сихъ изображенїй изъяснили: какъ Пифагоръ, Орфей, Солонъ, Платонъ, Уамвлихъ, Евсевій и многіе другїе.

Обелиски, яко посвященные солнцу и острою фигурою своею представляющіе образъ сїянїя его, назывались ошъ жрецовъ Египетскихъ перстами сего свѣшила. Аравляне называли ихъ Мессалесъ Фараона, ш. е. пирамиды Фараоновы, пошому что они воздвигнуты были древними Царями Египетскими, называвшимись вообще Фараонами, какъ первые Римскїе Императоры Цесарями.

Сооруженїе Обелисковъ началось въ Мемфисъ, Тебайдѣ и Илїополѣ въ 1422 году до Рождества І. Х. Нѣкоторыя изъ нихъ перевезены Пшоломеями въ Александрїю; нѣкоторыя Римскими и Констаншинопольскими Императорами въ ихъ столицы, гдѣ и нынѣ находяшся. Они разпространялись по всему Египшу, но по завоеванїи его Камбизомъ Царемъ Персид-

τῆς σπαῆδης ἢ φωτισμὸν πολλῶν , πάλιν αὐτὸ τὸ μυσεῖον ἀνέλαβον , ἢ ἐπὶ ποδῶν τῆς πρώτης λαμπροφανῆς καταστάσεως ἐπανέστησαν.

Ο Β Ε Λ Ι Σ Κ Ο Ι .

Οἱ Ὀβελίσκοι εἰσὶν ἓνα εἶδος τετραγάνων Κιόνων ἀποπερσπόμενοι εἰς κορυφὴν πυραμοειδῆ ὀξείαν , λελατομημένοι ὄντες ἐξ ἐνὸς ὀλοτελῆς Γρανίτη λίθου ἢ γεγλυμένοι ἀπὸ ἀνώθεν ἕως κάτω καὶ κατὰ τὰ τέσσαρα αὐτῶν πλάγια μετὰ ἱερογλυφικῶν χαρακτηρῶν , οἱ ὅποιοι ὑπῆρχον ἐμβλήματα ἢ σύμβολα τῶν μεγίστων πάντων ἀποκρύφων τῆ Αἰγυπτίης γένεως. — Τὸ θαυμαστὸν ἢ ὠραιότατον τῆτο ἔργον τῶν ἀλληγορικῶν σημείων , ἄξιον λύσεως ὅτι ἀπεσβέθη ἀπὸ τὴν ἀνθρωπίνου εἰδέαν , ἢ ἔμεινε σχεδὸν νεκρὰ δι ἡμᾶς ἢ τελεία ἐξηγήσεις τῶν , ἢ διὰ τὴν ἀνακάλεισιν ἢ ἀνανέωσιν τῆς σαφείας αὐτῶν ἀτονῶσιν αἱ δυνάμεις τῶν φιλομαθῶν Σοφῶν.

Λέγω διὰ τὴν τελείαν ἐξήγησιν , ἐπειδὴ ἢ πολλοὶ μεγάλου ἀνδρες μεταξὺ τῶν σπαδαίων ἀρχαίων Ἑλλήνων ἀνεζήτησαν μετὰ μεγάλης ἐπιμελείας τὴν ἐξήγησιν τῶν ἱερογλυφικῶν τῶν μουσικῶν σημείων , καί τινα τῶν τῶν ἀλληγορικῶν αἰνιγμάτων ἐσαφίνισαν αὐτοὶ δὲ εἰσὶν ὅτε Πυθαγόρας , Ὀρφεὺς , Σόλων , Πλάτων , Τιάμβλιχος , Ἐυσέβιος καὶ ἄλλοι πολλοὶ.

Οἱ Ὀβελίσκοι ὑπάρχοντες ἀφιερωμένοι τῷ Ἡλίῳ ἢ διὰ τῆ ὀξείας αὐτῶν γήματος παριστῶντες τὴν εἰκόνα τῶν αἰκτίνων αὐτῆ ὀνομάσθησαν παρὰ τῶν Αἰγυπτίων ἱερέων δάκτυλα τῆ Φωσῆρος τέτρα· οἱ Ἄραβες καλεῖσιν αὐτὰς πυρκαμίδας τῶν Φαραῶ ὡς ἀνυψωθέντας παρὰ τῶν ἀρχαίων βασιλέων τῆς Αἰγύπτου τῶν καλεσμένων γεννικῶς Φαραῶ , καθὼς ἢ οἱ πρῶτοι Ἄυτοκράτορες τῆς Ῥώμης ὀνομάσθησαν ἀπὸ τῆ πρώτης Καίσαρος καθεξῆς Καίσαρες.

Ἡ ἀνύψωσις τῶν πρώτων Ὀβελίσκων συνέβη πρὸ χιλίων τετρακοσίων εἰκοσιδύο χρόνων τῆς γεννήσεως τῆ Ἰησῆ Χριστοῦ. Οἱ Αἰγύπτιοι βασιλεῖς πολλὰς τῶν ἀνέστησαν ἐν τῇ Θηβαΐδι , Ἡλιεπόλει ἢ Μέμφει ἐν τοῖς χρόνοις τῆ Δαβὶδ ὑψωσαν δάδεκα ἐν Ἡλιεπόλει περὶ τὸ 983 ἔτος πρὸ Χριστοῦ ἀνέστησαν ἓναν ἄνευ ἱερογλυφικῶν χαρακτηρῶν , ὃν ἢ μετεκόμισεν ὁ Ἄυτοκράτορ Κλαύδιος μετὰ ταῦτα εἰς Ῥώμην. — Ὁ Βασιλεὺς Ψαμμίτιχος περὶ 817 πρὸ Χριστοῦ ἤγειρεν ἓναν ἐν Ἡλιεπόλει μετὰ πολλῶν γεγλυμένων ἐν αὐτῷ ἱερογλυφικῶν ἐμβλημάτων. — Ὁ βασιλεὺς Νεκτεναβᾶ περὶ τὸ 620 ἔτος πρὸ Χριστοῦ ἀνήγειρεν ἓναν ἐν Μέμφει μέγιστον , ὃν ὁ Πτολεμαῖος Φιλάδελφος μετέφερεν εἰς Ἀλεξάνδρειαν. — Τὸ περισσότερο μέρος τῶν Ὀβελίσκων τῶν ἐδοκίμασαν τὰς αὐτὰς τύχας , τινὲς τῶν παρὰ τῶν λοιπῶν Πτολεμαίων μετεκομίσθησαν ἀπὸ τῶν ἐνδοτέρων μερῶν τῆς Αἰγύπτου εἰς Ἀλεξάν-

скимъ, и по низверженіи всѣхъ жрецовъ въ немъ находившихся, единственныхъ полковашелей Иероглифизма, многіе изъ сихъ памятниковъ разрушены, и послѣ не было болѣе обыкновенія изображать на нихъ Иероглифы.

Хошя въ нѣдрахъ земли Египетской находятся разнородные камни, но на созиданіе Обелисковъ былъ исключительно употребляемъ мраморъ Тебайской (*), швердый подобно порфиришу, и паче другаго камня, могущій стоять вопреки ѣдкоши временъ. Могло и то бысть причиною предпочтенія сего мрамора у споль суевѣрнаго народа, что онъ природы испещренный видъ его: фіолетовымъ, синимъ и сѣроватымъ цвѣтомъ, блестящею чернотію и весь усыпанъ кристальными искрами, сими чешырма цвѣсами имѣющими сходство или Аналогію съ чешырма спихіями, представлялъ для ихъ мечтательнаго духа нѣкое таинство, или особое дѣйствіе своего образованія, яко самую приличную сущность въ жершвенникъ ими обожаемому солнцу.

Всѣ Обелиски, не сущіе изъ помянушаго мрамора, сдѣланы не по образу жрецовъ Египетскихъ, но или послѣ нихъ уже, или сущъ шворенія чуждыхъ народовъ.

(*) Близъ Тебайда, въ горахъ простирающихся на полдень до самыхъ Ниловыхъ пороговъ.

δρειαν, ἕτεροι παρὰ τῶν Ἀυτοκρατόρων τῆς Ῥώμης ἢ Κωνσταντινουπόλεως ἀπὸ τῆς Αἰγύπτου καὶ Ἀλεξανδρείας μετεφέρθησαν εἰς τὰς βασιλεύσας αὐτῶν, ἐνθα ἢ μέχρι ταύτης ὄρωνται. — Ὁ Ἄυγβος μετεκόμισε ἀπὸ τῆς Ἡλιουπόλεως τῆς δὺν ἐκείσε ἀνευγηγεμένως παρὰ τῆ Σεσώριος. — Ὁ ἱεῖος ἕναν ὅστις ἦν ποτὲ ἀνυψωμένος παρὰ τῆ Ῥαμεσσῆ βασιλείας τῆς Αἰγύπτου, αὐτὸς ἐπὶ τῶν γενομένων ἐφόδων καὶ τῶν ἄλλων ἐπισυμβίντων πολεμικῶν ταραχῶν ἐν Ῥώμῃ κριμνηθεὶς, ἀνηγέρθη παρὰ τῆ Σίξτε πῆμπτε πάλιν ἐν τῇ πλατείᾳ τῆς βασιλικῆς τῆ Λατεράνας.

Ἡ χρῆσις τῶν τῶν Ὀβελίσκων διεξαπλώθη καθ' ὅλην τὴν Αἰγυπτὸν ἐν τοῖς τότε χρόνοις, ἀλλὰ μετὰ τὴν κατεξουσίασιν αὐτῆς ἢ κυρίως παρὰ τῆ βασιλείας τῶν Περσῶν Καμβύσε ἢ μετὰ τὸν διωγμὸν ἢ ἐξολόθρευσιν ἀπὸ ὅλας τὰς πόλεις τῆς Αἰγύπτου τῶν Αἰγυπτίων ἱερέων τῶν μόνων ἐξηγητῶν τῶν ἱερογλύφων, πολλὰ τῶν μνησίων τῶν κατεβλήθησαν ἢ ἐκρημνίσθησαν, μετὰ δὲ ταῦτα ἔλειψε τελείως ἢ ἡ χρῆσις τὸ νὰ ἐρχαράττων ἐπ' αὐτὰς τῆς ἱερογλυφικῆς χαρακτῆρας. — Ἀγκαλὰ ἢ εἰς τὰ σπαγγα τῆς Αἰγυπτίας γῆς εὐρίσκονται διαφόρων γενῶν λίθοι, ἀλλὰ διὰ τὴν κατασκευὴν τῶν Ὀβελίσκων ἐμεταχειρίσθησαν ἕνα ξεχωριστὸν καὶ διαφορητικὸν εἶδος ὁ λίθος ὁ ἀνορυπτόμενος πηλοσίον τῆς Θηβαίδος ἐπὶ τὰ ὄρη τὰ ἐκτενόμενα μέχρι τῶν καταράκτων τῆ Νείας κατὰ μεσημβρίαν ἐστὶ τόσον ἰσχυρὸς, ὥστε νομίζεται ὡς ἄλλος πορφυρίτης ἢ ἱκανὸς νὰ ἀντέξῃ μακροχρονιότῳ κατὰ τῆς φθορᾶς τῆ χρόνου ὑπὲρ πάντας τῆς ἄλλης λίθου τυχόν ἢ αὐτὸ ἀκόμη ἦν ἐν αἴτιον νὰ προτιμῆται τῶν λοιπῶν λίθων κατ' ἐξοχὴν αὐτὸν τὸν ὡς ἄλλον πορφυρίτην λίθον, αὐτὸ τὸ γένος τὸ πλέον δεισιδαίμων τῶν λοιπῶν γενῶν πάντων. τῆ λίθου αὐτῆ κατὰ φύσιν ἔντος κατασίκτε ὑπὸ τεσσάρων χρωμάτων, ἀπὸ ἴθον, κυάνεον, κίτρινον καὶ ἀπὸ μίαν φεγγαβόλον ἐρυθριότητα καὶ περιεχυμένε ὅλα ἀπὸ σπινθηρας κρυσταλλίνης, ἐνόμτε τὸ πλήρης φαντασίας ἢ δεισιδαιμονίας αὐτῶν πνεῦμα, ὅτι ἡ τετρακύθητος αὐτῆ εἶσι τῶν χρωμάτων παρὶσθ ἕνα τὶ ἀνάλογον τῶν τεσσάρων στοιχείων τῆ κίσμε.

Πάντες οἱ Ὀβελίσκοι οἱ μὴ ὄντες ἀπὸ τῆ προσηθέντος λίθου, ἐλατομήθησαν ὄχι κατὰ τὸν τρόπον τῶν Αἰγυπτίων ἱερέων, ἀλλ' ἐκατασκευάσθησαν ἢ παρὰ τῶν Αἰγυπτίων αὐτῶν μετὰ τὴν ἀποδείξιν τῶν ἱερέων αὐτῶν παρὰ τῆ Καμβύσε ἢ ὑπάρχουσι χερῶν ἐργαγενῶν ἄλλων. καθὼς οἱ ἀνυψωθέντες περὶ τῶν φοινίκων ἔχον τὰς κορυφὰς αὐτῶν σφαιρικός, καὶ ὑπῆρχον λελατομημένοι κατ' ἄλλον τρόπον.

ΠΕΡΙ ΙΕΡΟΓΛΥΦΩΝ.

Τὰ εἰδικὰ ταῦτα σύμβολα καὶ πρῶτα ἔχθη τῆς ἐν σκότει ἐτι πορείας ἢ ἀμαθείας τῶν ἀρχαίων γενῶν, τὰ πρὸς σαφήνειαν τῶν εἰδεῶν αὐτῶν ὑπὸ τὸ ὄνομα τῶν ἱερογλύφων ἦτοι μουσικῶν ἢ ἱερῶν χαρακτήρων ἐπινοηθέντα, τὰς ἀρχαῖς αὐτῶν ἔλαβον ἐν Αἰγύπτῳ. ἀλλ' ἐπειτὴ ἢ ἐπισήμη ταύτη δὲν περιεῖχεν ἐν ἑαυτῇ εὐδέναν πάγιον ἢ καθορισμένον, καὶ ὁ ἀριθμὸς αὐτῶν τῶν συμβόλων ἢ ἠσαφήνεια προϊόντος τῆ χρόνῃ πολυπλασιασθεῖσα, κατεβάρινε τὸ ἀνθρώπινον πνεῦμα μὲ τὰς πολλὰς δυσκολίας, καθηπατημένας ἐξηγήσεις καὶ σαφηνείας ψευδεῖς. ὅφ' ἂν σενοχωρῆμενον τὸ τῆ χαρίσματος πνεῦμα ἢ βιαζόμενον, ἐφεῖρεν αὐτὸν τὸν ἔυκολον τρέπον νὰ συνενώσῃ ἕναν μικρὸν καὶ περιορισμένον ἀριθμὸν σημείων πρὸς τὴν φωνὴν ἢ νὰ σχεδιάσῃ τὴν προφορὰν τῶν φωνιέντων ἀντὶ τῶν ἀφόνων εἰδεῶν. μετὰ δὲ μίαν τοιαύτην εὐτυχῆ ἐφεύρεσιν, τῆς χρήσεως τῆ φωνιτικῆ ἀλφαβήτης διαδεχθείσης τὴς ἱερογλυφικῆς ἀφώνως χαρακτήρας, καὶ τῆς μουσικῆς δηλώσεως αὐτῶν ἀδυνατήσεως καὶ πιπτέσεως ἐν τῷ βυθῷ τῆς λίθης, ἀνεφύησαν πλήρη πολλὰ καθηπατημένων ἑτεροφθόγγων ἐνοιῶν μεσῶν παρεξηγήσεων. μετὰ δὲ ταῦτα ἀπὸ τῆς ὀλοτελῆς ναυαγίας τῶν ἱερογλύφων, τινὰ τέτων τῶν ἀλλαγρικῶν σημείων οἱ κατὰ σοφίαν μεγάλοι τῆς ἀρχαιότητος ἄνδρες διέσωσαν ἢ ἐσαφήνισαν τοιαυτοτρόπως. οἱ Αἰγύπτιοι ὑπὸ τὸ χῆμα ἐνὸς πλοιαρίου ἐννόου τὴν τῆ ποταμῆ Νεῖλε πλημμύραν. — ὑπὸ τὴν πτέρυγαν ἐνὸς ὀρνέου τὸν ἀνεμον. ὑπὸ τὸ ἔμβλημα τῶν μετοικέντων ἢ ἀσάτων ὀρνέων ἢ ἄλλων ἐντόμων, τὰς τεσσάρων τροπῶν τῆ χρόνῃ ἢ αὐτῆς τῆς μῆνας. — ὑπὸ τὸ χῆμα τῆ ἔφωος, τὸν χειμῶνα, ἐπειδὴ ἢ ὁ ὄφισ ἐν τῇ χειμερινῇ ὥρᾳ ἐν τοῖς ἐγκαίοις τῆς γῆς φέρων ἑαυτὸν κατορύττει. — ὑπὸ τὸ κυκλοφερῆς σημεῖον τῆ ὄφωος, τὸ αἶδιον. — ὑπὸ τὸ χῆμα τῆ Ἡλίου καὶ τῆς Σελήνης, τὸν κόσμον. — ὑπὸ τὸ ἔμβλημα τῆ Φοίνικος, τὸν χρόνον, ὑπὸ δὲ τὸ σημεῖον τῶν κλάδων αὐτῆ, τῆς μῆνας. — ὑπὸ τὸ σῖμβολον ἐνὸς κυνός, τὸν προφήτην, ὡς ὁ ἀστὴρ αὐτὸς προμηνύων ἢ ἐπιφέρων ἐπὶ τῆς ἀνατολῆς αὐτῆ τὴν τῆ Νεῖλε πλημμύραν. — ἐχημάτιζον ὡσαύτως τὴν τῆ Νεῖλε πλημμύραν ὑπὸ τὸ ἔμβλημα ἐνὸς Λέοντος, ὡς ὑπὸ τὸ ζώδιον τῆτο γενομένης καθ' ἕκαστον χρόνον τῆς πλημμύρας. — ἐπαρίσων τὸν θεὸν ὑπὸ τὸ χῆμα ἐνὸς ἀσέρου. — πάντα τὰ σφαιροειδῆ ἐδήλουν τὸν κόσμον. — ὅλα τὰ τόξα καὶ ἡμίκυκλα τὴν Σελήνην. — τὸ πῦρ καὶ τῆς ἐπὶ τὸν ὄλυμπον θεῆς ὑπὸ τὸ σημεῖον τῶν πυραμίδων ἢ ὀβελίσκων. — τὸν Ἥλιον ὑπὸ τὸ κονοειδῆ ἔμβλημα μιᾶς τιάρας τῆ Ὀσίριος. — καὶ ὑπὸ τὸ χῆμα ἐνὸς ἀνθρώπου καθημένου ἢ διοικέντος ἕνα πλοίαριον ὡσαύτως ἐνόου τὸν Ἥλιον τὸν διοικέντα πάντα. — ὑπὸ τὸ ἔμβλημα ἐνὸς ἀνθρώπου καθημένου ἐφ' ἐνὸς κροκοδείλου ἐσήμαινον διὰ τῆ ἀμφιβίβης τῆτος τὸν ἀέραν ἢ τὸ ὕδωρ. — ὁ ἰσραὴ ἦν τὸ ἔμβλημα τῆ Ἡλίου καὶ τῆ φωτός, ὡς μόνος πάντων τῶν λοιπῶν ὀρνέων ἔμβλατων τῆ μεθ' ὀρμῆς αὐτῆ ἰπτασία τὰ ὑψηλότερα μέρη τῆ αἰθέ-

ρος ἢ Φωτεινότερα. — ὁ ἰχθύς ἦν τὸ ἔμβλημα τῆς ἀποστροφῆς, καὶ ὁ ἵπποπόταμος τῆς δυναστείας, ὡς κτείνων τὸν πατέρα αὐτοῦ καὶ βιάζων τὴν μητέρα αὐτοῦ. — ἐν Σαί ἐπὶ τῶν προθύρων τῆ ἐκείσε ναῖ ἀράτο αὕτη ἡ ἱερογλυφικὴ ἐπιγραφή. α. ἓνα βρέφος, β. ἓνας γέρον, γ. ἓνας ἱεραξ, δ. ἓνας ἰχθύς, ε. ἓνας ἵπποπόταμος, τὸ ἔμβλημα τῆτο σημαῖνον. 1. ἐρχόμενος (ἐν τῷ κόσμῳ) ἢ 2. ἀπερχόμενος, 3. ὁ Θεός, 4. μισα, 5. τὴν παρανομίαν. — ἐπαρίσων τὸν κόσμον ὑπὸ τὸ χῆμα πέντε σφαιρικῶν σημείων ἀναφορικῶν ὄντων εἰς τὴν γῆν, ὕδωρ ἀέραν, πῦρ καὶ εἰς τὸ πνεῦμα.

Ταῦτα γὰρ πάντα ἐκ τῆ θύσαντος τῆς σοφίας τῶν ἀρχαίων ἢ νεωτέρων πόντοις ψυχῆς ἀναδιφύσας, τῆ φιλομαθεῖ περιεργίᾳ τῶν ἐμῶν περιποδητῶν ὁμογενῶν φέρων ὑπ' ὄψιν ὑπέβαλον.

Τ Ε Λ Ο Σ .

